

Вовка Панин

У

Емельяна Пугачёва

Часть первая

Владимир Паркаев родился в 1946 году в небольшой деревушке Маклауш под станцией Клявлино, что в Самарской области. В начале 50-х большая семья Паркаевых переехала в Новую Письмянку, которая скоро стала городом Лениногорском.

Глава семьи – Мирон Павлович стал работать на тракторном кране в одном из подразделений треста «Татбурнефть», где и проработал более сорока лет.

После девяти классов учёбы в школе № 2, Владимир в 1963 году поступает в Ростовское-на-Дону мореходное училище, после окончания которого в 1967 году, работает на судах флота Управления Океанического рыболовства в Петропавловске-Камчатском. На больших траулерах рейсами по шесть и более месяцев судомеханик Паркаев на промысле в северных и центральных широтах Тихого океана.

В настоящее время живёт и работает в городе Лениногорске. Автор ряда книг о приключениях Вовки Панина и его друзей

Член Союза российских писателей.

От автора.

Почему английская учительница может, а русский инженер нет?..

Ошеломляющий успех книг, фильмов, всего прочего, что, так или иначе, связано с именем Гарри Поттера, не даёт покоя многим и многим пишущим, снимающим, играющим во всём мире....

Едва ли не с самым большим рвением ринулись собирать щепки, стружки, крошки со стола плодовой английской учительницы представители, как сказали бы раньше, русской словесности.

Создаются общества друзей и почитателей Гарри Поттера, друзей его друзей.... Совсем немного осталось до того времени, когда в России появятся исследовательские институты с самыми настоящими кандидатами, докторами, профессорами.... Наподобие тех, что изучают наследие Пушкина, Толстого, Шекспира.

Я с самого начала думал о Поттере, как об очередном фетише, сравнимом с какой-нибудь поп-звездочкой однодневкой.

Но действительная грандиозность события по имени Поттер заставила задуматься и меня.

А чём плох этот Гарри Поттер? Ну и что, что он волшебник... Ну и что, что он и его друзья и враги всего-навсего придуманы автором.... И пусть в этих придумках нагромождение мистики, абракадабры и прочих компьютерных эффектов.

Остаётся главное - Гарри с друзьями борются с силами зла.

А ну-ка попробуем провести параллель между Вовкой Паниным с друзьями и Гарри Поттером с его друзьями. Что получится?..

Да, ни Вовка, ни его друзья и близко не волшебники. Но разве с ними не может случиться что-то из ряда вон?

Пусть они не волшебники, но разве пути-дороги не могут свести их в каком-то потустороннем мире, в котором полно волшебства, особенно, если это связано с путешествиями в пространстве и времени.

В пространстве всё человечество путешествует уже многие века, и даже тысячелетия. Вовка Панин с друзьями тоже стремятся не отстать от всего человечества. О возможности путешествовать во времени давно доказывают физики, вспомним Эйнштейна с его теорией относительности, а уж о фантастах – право слово несть числа!..

Так что путешествие Вовки и его друзей можно объяснить той же теорией относительности, а вот волшебство Гарри Поттера, его друзей и колдовство можно объяснить только безудержной фантазией автора. Но читатель не найдёт в этой книге Гарри Поттера. Зато вместо него есть Генри Паркер, который тоже учился в знаменитой школе Хогвартс. А с ним его одноклассница Генриэта.

Кое-где автор позволил себе импровизировать историческим временем. Например, основное время действия крестьянской войны осень, зима и весна 1773-1774 гг. В том числе и назначение Мосея Мустафина начальником пугачёвских отрядов под Бугульмой произошло в декабре 1773 года. Тогда как действие всей книги происходит в летний период 1774 года.

Предлагаемая книга, её герои тесно переплетаются с героями и событиями из книги «Родом из барак-ков». Чтобы не было неясностей, предлагаю, для начала, познакомиться с этой книгой.

Снова в глазовские пещеры О кладе

Вовка поступил в мореходку! С плеч слетел груз неопределённости, висевший невероятным грузом со времени сдачи вступительных экзаменов.

После памятного путешествия на самокатах на рыбалку и в Глазовские пещеры, ребята не раз и не два совмещали шешминские рыбалки с посещением самого интересного места в их ближней и дальней округе.

Неугомонный Васёк Живаленко никогда не упускал случая проверить, простучать или даже копнуть в подозрительных местах.

-Да чего ты дурью маешься, - задевал его Шурка, - тебе говорят, что нет тут ничего... скорее всего никогда и не было.

-Тебя не заставляют – вот и помалкивай, - бурчал в ответ Васёк.

-Давай, давай, - может ещё одну пещеру выроешь... только постарайся поглубже.

Вовка молча слушал перепалку друзей, но не вмешивался. Васькина упёртость в деле кладоискательства оказалась заразной. Постепенно он и сам стал обращать внимание на укромные закоулки - а вдруг!..

Вовка даже исподволь, как бы ненароком, стал помогать Васёку ковырять твёрдый песок и разбирать небольшие завалы песчаника.

Но скоро он понял, что если копать с бухты-барахты - ничего не найдёшь. К поискам клада - не клада, а может просто исторических реликвий, следует основательно подготовиться.

«Для начала надо узнать про Пугачёва всё, что можно найти...»

И он стал пропадать сначала в школьной, а потом и в городских библиотеках.

Прежде всего, его интересовало восстание Емельяна Пугачёва, сам Пугачёв и его ближайшее окружение.

«Не зря же про глазовские пещеры говорят, что в них когда-то прятались пугачёвцы, - сверлила его одна и та же мысль. – И сами пещеры сделаны вручную....»

Правда, этот факт ни о чём не свидетельствовал.

Вовку не оставляла мысль о кладе. Тот факт, что в первое своё посещение пещеры Васёк с Барсиком вместо клада нашли только небольшую косточку, которыми раньше дети и взрослые играли в бабки, нисколько не разуверили его в том, что пугачёвский клад существовал и существует.

Он перечитывал «Капитанскую дочку», в которой говорилось о том, что пугачёвцы не оставляли ни одного барского имени без разграбления, многих хозяев пускали под топор или виселицу, а их богатства копили в своих обозах.

Куда всё это делось? Если клады Пугачёва нашли, то должно же быть хоть где-нибудь упоминание об этом.

Другое дело нашли ли его? Разве мало кладоискателей и на клады Пугачёва?!..

Вот подтверждение этому он и хотел найти в библиотеках.

Вовка до поры никому и ничего не рассказывал про свои задумки и планы.

«Теперь клады искать – только народ смешить...» – мрачно думал Вовка, переворачивая страницу за страницей пушкинской «Истории Пугачёва». – Но ведь то и дело даже в газетах про клады пишут... их находят в старых домах, церквах, даже на кладбищах.... А уж на морском дне!..»

С каждым днём поисков среди библиотечных стеллажей крепла уверенность, что клады пугачёвские если и найдены, то далеко не все.

«Факт, что не найдены, но это не значит, что стоит их только начать искать, как тут же.... Да и где их искать? В глазовских пещерах?..»

Вовка, не считаясь с ложной скромностью, ставил себя на место всесильного атамана.

«Он мог и затопить часть своих богатств в какой-нибудь речке или озере.... Но почему бы не сложить их в одном из подземных коридоров и взорвать все подходы и входы в этот коридор.... А если взорвано больше 200 лет назад, то теперь и вовсе всё стало сплошным пещерным плитняком...»

Вовка представлял себе, как он с друзьями пробираются в пещерной темноте, а где-то сбоку лежат в полном и веч-

ном мраке несметные богатства, веками копившиеся в дворянских родах, а потом отнятых крестьянским вождём.

Не надо быть большим фантазёром, чтобы представить себе горы рассыпанного золота, серебра... Тут же сундуки с алмазами, изумрудами, всякими штуковинами из драгоценных металлов и самоцветов. Это Вовка не раз, и не два видел в кино про пиратов, про Синдбада, про Алладина с его лампой. А уж мультфильмов про тех же героев с кладами – не счесть!..

Вовка видел в кино про страшную казнь Емельяна Пугачёва и про то, как перед смертью пытали казачьего атамана.

«Они, конечно, пытались узнать про клады, но народный герой на то и герой, чтобы и под пыткой не выдать врагу тайну...»

Так что факт существования клада или кладов Вовка неизменно подтверждал героической сутью атамана, который пошёл на страшную казнь, но тайну свою оставил на века.

«Вот и прошло два полных века, а ни в одной книжке про Пугачёва не написано, что клады эти найдены... Динозавры были миллионы лет назад и то их нашли, - с чего-то вспомнил Вовка. - Правда, их-то никто не прятал...»

Вовка всё больше проникался необходимостью поделиться накопленными знаниями о Пугачёве, а больше о возможном существовании клада...

«Главное искать клад или пока думать о том, где его надо искать, должны только самые – самые.... это Васёк, Шурка, Витька и Алька. Уже пятеро набирается – и то много для такого дела...»

Но подошло совсем другое время – Вовка с Шуркой бросили все свои дела и стали готовиться к вступительным экзаменам в Ростовскую мореходку.

Они понимали всю серьёзность своей затеи, осознали это и их друзья. Они не отвлекали будущих мореходов, а Вовка и думать забыл про пугачёвские клады.

Вернулся Вовка к своим соображением в дни после приезда из Ростова, и после получения известия о том, что он принят курсантом. Ведь оставалось ещё немало времени до начала учебного года, а Вовка не привык почивать на лаврах. У него не было пока плана, как и над чем должна работать его команда, но он чётко представлял, что у каждого должны быть, как всегда, свои обязанности, иначе будет бардак и анархия....

«Алькина схема пещеры со всеми коридорами, комнатами и норами у нас есть.... Но что оттуда можно почерпнуть?»

Конечно же, Вовка сомневался, что друзья воспримут его план «на ура». Тем более, он помнил Шуркины споры с Васькой. Но, к его удивлению, даже Шурка с Алькой не стали сильно спорить. Вовкины доводы оказались настолько убедительны, что они выразили лишь лёгкое сомнение.

Правда, у того же Шурки настроение было пока не из лучших – ведь с экзаменами в мореходку ему не повезло.

-А что вас смущает? Ну, не найдём ничего!.. Что из того?.. Все кладоискатели делятся на тех, кто находит клады, и на тех, кто не находит. И вторых гораздо больше тех, кому везёт. И клады разные бывают... ищешь золото, а находишь... - Вовка запнулся.... Ну что хорошего можно найти вместо золота... только алмазы. - А находишь нефть или ещё чего-нибудь ценное, - вдруг пришло на ум совершенно случайное.

Нефть для всех понятие близкое и своё.

-Тоже мне нефть, - хмыкнул Шурка, – её тут и без нас давно нашли.

-Это я к примеру. А кино видел, как в Америке за нефть друг друга убивали...

-А мы за золото друг друга поубиваем, - расплылся Васёк в широкой улыбке. – Спорим, не зная о чём...

Алька не преминул вставить:

-И в самом деле – ещё и близко ничего не видать и не слышать, а тут уже убивать собрались...

-Хватит вам смеяться.... Если кто не хочет, то никому не навязываем, - уже серьёзно проговорил Вовка. – Анекдоты потом возле костра будем рассказывать.

Чуть пошатнувшуюся уверенность Вовки поддерживал, прежде всего, Васёк, который замышлял найти клад в склепе или в пещерах ещё во время первого путешествия. Молчавший, как всегда в таких случаях, Витька в решающий момент всегда становился на сторону Вовки.

-Да мы не против ещё раз сходить в пещеры, - недолго думал Алька. – Для меня сама пещёра со своими коридорами и комнатами уже клад...

Шурка выразил своё согласие глубокомысленным молчанием.

Втайне, глубоко в подсознании, Вовка тоже мало верил, что они непременно найдут клад. Он только был уверен,

что такой существует, и поэтому хотел придать предстоящему путешествию таинственность и красивую цель.

Вовка знал, что убежденность всех друзей в правильности выбранного пути, выбранной цели – половина дела, если не больше. Он решил укрепиться в сознании своих всегдашних сообщников.

-Вот ты Шурка, вроде бы упираешься, а сам моряком хочешь стать, во что бы то ни стало. Ты знаешь, что все великие мореплаватели, отправляясь в кругосветные плавания, шли открывать страны, в которых полно золота и драгоценностей. А что это другими словами? Это и есть клады!.. Понял?!.. А уж кругосветное плавание или открытие Америки – это у них попутно получилось...

-Ладно... клады не клады, а в Глазово и правда можно сходить.

-Легко хочешь отделаться, - просверлил Вовка Шурку взглядом чуть исподлобья. – Бур будешь с Васькой делать....

-Какой ещё бур?

-Каким скважины нефтяники бурят, - в свою очередь решил поиздеваться Вовка.

Вовка не собирался идти искать клад с пустыми руками. Ведь, прежде, чем найти клад под землёй, надо искать пустоты. А как их найти без помощи бура или по-простому длинного сверла.

-И бур должен быть не меньше метра с возможностью его наращивать, как это делают нефтяники.

-А сверлить с помощью чего будем? – заблестели и без того ярко-чёрные глаза у Альки.

-Тебе поручим буровую установку со скважины стырить, - отыгрался и в сторону Альки иногда мстительный Вовка.

-Да... попробуй её в пещеру спустить...

-Руками!.. Все по очереди руками будем сверлить!..

-Много мы там насверлим. Тем более, говорят, что там и вовсе шуметь нельзя – обвал может случиться, - снова ливанул Шурка большую ложку дёгтя в бочку мёда, выставленную Вовкой для всеобщего обсуждения.

Вовка решил, что второй или даже уже третий оборот запущенной им спирали, будет явно лишним. По крайней мере, на сегодняшний день.

-У каждого из нас есть мозги и пусть каждый из нас завтра до обеда даст свои соображения по конструкции бура.

Алька, особая надежда на тебя, у тебя отец буровиком работает... завтра же выберем лучший вариант.

Вовка, конечно, уже имел в запасе даже не один вариант бура, но он не хотел, чтобы его варианты стали ориентирами для друзей. Всё же лучше, когда есть большой выбор.

Предстояло сверлить довольно плотный песок, который трудно поддаётся даже острой лопатке. Но сверло, конечно же, прочнее лопатки, да и сверлить – это не копать.

Вовка нашёл много подтверждений, что клад Пугачёва существует. Но и в журнале «Вокруг света», и в книгах про пугачёвское восстание, в основном, говорилось о реке Чусовой, что на уральском севере, и о речке Мокша, которая и вовсе на другой стороне Волги. А вот о своих глазовских пещерах, тем более, о речке Шешме, он не нашёл ни одного упоминания.

Вовка не унывал.

«Если хочешь хорошо спрятать клад, бери кованые сундуки, смоляные бочки (можно пустые) и засветись с ними, где ни попало. Можно даже покопать или поплавать с ними по речкам... А слух распустить и вовсе ничего не стоит... но по-настоящему клад зарыть совсем в другом месте. Например, в глазовских пещерах...»

Опять Чермет

На следующий день предстояло выбрать вариант бура для поиска пустот в пещерах. Конечно же, принципиально предложенные буры мало отличались друг от друга.

Обычное большое сверло, которое приварено к металлическому пруту длиной не меньше метра. Вовка подсмотрел на одном из сборных удилиц в его же рыболовной коллекции резьбовое соединение, и этот принцип применил в одном из своих вариантов.

Выбор штаба, который временно превратился в технический совет, пал на бур, предложенный Вовкой, в котором учли Алькино предложение о съёмном приводе, похожем на коловорот.

Но пока всё это было на бумаге.

-Таких буров надо сделать как можно больше, особенно ту часть, где сверло – главный инструмент.

Это было всем понятно.

В Чермет!

И Вовка и остальные ребята знали, что тамошние хозяева (бригада слесарей по разделке лома) выбирают годные для использования железяки, и продают их по дешёвке любому встречному. А поскольку между Вовкиной командой и черметовцами давно установились свойские отношения, то Вовка надеялся приобрести необходимые свёрла и вовсе на льготных условиях.

-Большие свёрла! – удивились мужики. – Чего это вы сверлить собираетесь такими свёрлами?

Вовка, да и другие ребята, не были готовы к такому вопросу.

-Мы... мы это....

-Чего замычали?.. Опять военные секреты?

Вовка воспринял это как своевременную подсказку.

-У нас стволы у пушек грязью забились, теперь она засохла и оттуда её ничем не выковыряешь. Вот и решили попробовать просверлить....

Мужики из рассказов ребят знали (да и сами видели) про ребячий полигон на улице Овражной, и поэтому не удивились, когда речь зашла о стволах и пушках.

-Есть тут кое-какие... вон там, в разбитом ящике смотрите...

Свёрла были разные, оставалось выбрать нужного диаметра.

-Если брать слишком большие, то трудно будет сверлить, - размышлял вслух Вовка. – А маленькие будут быстро тупиться и ломаться...

-Давай не больше сорока и не меньше тридцати миллиметров, - предложил Алька.

Все согласились, и скоро было подобрано около десятка свёрл нужного калибра. А два сверла попались и вовсе с победитовыми насадками, которые делают любой инструмент самым прочным.

-Ладно, - дружно махнули слесаря, - забирайте... они тут давно валяются, и никто их брать не хочет...

Здесь же подобрали стальные прутки, приварили их у черметовского сварщика, тяжелогружённые спустились в свой укрепрайон.

Подходящие резьбовые соединения через день принесли Алькин отец и Генка Панин.

-Пришлось токарям заказывать, - бахвалился Генка. – С полочки теперь долг отдавать...

«Да, знали бы твои токаря, для чего они эти штуковины делают, - промолчал Вовка. – Если что, то золотом расплатимся...»

Тот же черметовский сварщик заварил, как было нужно. Готовый инструмент смазали пушечным салом, завернули в мешковину и сложили в командирской землянке до ещё пока не назначенного времени предстоящей экспедиции.

Подходило к концу очередное лето. Давно кончилась ягодная пора, которую никогда не пропускали. Ребята целыми днями лазили по окрестным горам, лысые вершины которых со всех сторон выходили на летнее солнце, под которым и вызрела самая сладкая, самая душистая клубника и земляника.

Позже в огородах будут сажать садовую клубнику, которая почему-то называлась «Виктория». Тоже неплохая ягода, а главное, крупнее дикой во много раз, но того вкуса, аромата в ней всё же не было....

А весь июнь-июль сборщики наполняли бидоны, банки, несли урожай домой. Матери тоже набирали ведрами лесные дары, и во всех домах варили ягодное варенье, слаще и вкуснее которого Вовка не представлял ничего другого.

Но август время орехов. Как и за ягодами, с ребятами часто навязывалась и команда медсанчасти. Шурка давно смирил своё упрямое нежелание всякого общения с девчонками. Другие и вовсе после памятного переворота считали санчасть равноправным звеном в гарнизоне укрепрайона на улице Овражной.

Вовка старался быть поближе к Таньке, помогал ей сгибать высокие ветки орешника...

Лесные орехи, конечно, дело важное. Но в присутствии Таньки Вовке сильно хотелось выложить Таньке всё на чистоту о... предстоящей экспедиции.

Его останавливала только давно принятая негласная установка – посторонних ни в какие тайны не вводить! А тут, тем более, девчонка, хоть и главврач санчасти.

Но Вовку мучил нестерпимый зуд. Он снова и снова представлял себе, что всё это выйдет как бы невзначай, случайно.... То он неожиданно заговорит о приключениях и кладях, то о пещерах с несметными богатствами, то о Пугачёве и его золоте.... Наконец, и вовсе думает потерять на глазах у Таньки план экспедиции, который обязательно попадёт в её руки. Но это уже пахло прямым предательством.

И всё же однажды он взял план с собой, когда очередной раз пошёл к Митьке на его голубятню. План, в котором значился список членов экспедиции, пока ещё примерный перечень необходимого снаряжения, изложены цели и задачи, Вовка свернул туго-натуго, поместил в яркую коробочку из-под леденцов и заложил в карманчик легкой летней рубашки.

Несмотря на занятия с голубями, которые всегда представляли для Вовки интерес, он не забывал про Таньку и план.

Танька в это время хлопотала по огороду, собирая в корзинку остатки огородного урожая и поливая из шланга малину и другие ягодные кусты и деревья. Возле неё корячился Пашка, который то и дело норовил вырвать у сестры шланг и тоже заняться делом.

-Вовка, ты чего сегодня какой-то? - заподозрил что-то Митька. - С крыши упадёшь!..

-И не думай... да и высота тут у тебя... хочешь, нарочно прыгну?..

-Да я и сам с неё иногда напрямик сигаю, когда лень по лестнице....

С крыши сарая Вовка прикидывал, куда бы временно заложить план, с учётом обязательного попадания в сектор Танькиного взгляда.

Длинный шланг начинался возле крыльца. Там находился и кран. Танька то и дело подходила к крану и регулировала напор струи. Тут и напрашивалось место подброса коробки из-под леденцов.

-А я всё-таки прыгну, - стукнул себя в грудь Вовка. - Чтобы ты не думал, что я боюсь...

-Да не думаю я ничего, - подозрительно смотрит Митька. - Если хочешь - прыгай. Только прыгай на кучу песка, там всё-таки лучше.

Митька и ахнуть не успел, как Вовка уже упал боком на песок. Он тут же вскочил, попрыгал руками и ногами - всё нормально.

-Давай обратно! - зовёт Митька. - Голубей сажать будем...

Но прыгал Вовка неспроста. Да и кран совсем рядом.

-Я пока попою из крана, потом залезу!

Холодная вода в жару бьёт по зубам, но пить её приятно. Она студит чуть пересохший рот, Вовка полощет язык в холодной чистоте. Пьёт протяжно и долго, искоса поглядывая

на Таньку, у которой ослаб напор в шланге из-за того, что Вовка открыл верхний кран.

Коробка почти на виду, у самого нижнего крана. Вовка прикрывает его почти совсем, перестаёт пить и медленно идёт к лестнице на крышу с голубями.

У Таньки так и нет напора.

-Закрыл что ли?! – кричит она в сторону Вовки.

-Ничего я не закрывал...

«Сейчас подойдёт, возьмёт, откроет... а тут Митька, Пашка...»

Вовку сковал ужас предстоящего.

«Потом про это узнают ребята!.. Нет!..»

Резко развернувшись на одном месте, Вовка устремился к крану. Танька тоже приближалась и была гораздо ближе Вовки до яркой коробочки.

Вот она нагнулась, увидела, взяла в руки.

-Положи на землю!.. Взорвётся! – заорал Вовка первое, что могло придти в голову.

Танька инстинктивно дернула рукой, коробка упала на ближнюю грядку. Вот она в руках у Вовки.

-С чего это леденцы у тебя взрываются? – уже спокойно спросила Танька

-Там карбид и туда вода попала...

-Сам же приказ издал против карбида, и сам носишь по карманам. Как не противно?..

Но Вовка пережил настолько эмоциональный стресс, что у него перестала работать голова, беспокойные руки суетливо прячут злополучную коробку, но мимо кармана. Она снова падает, хорошо, что не открылась.

Вовка поднимает коробку.

-Митька! Я забыл, что меня ребята ждут!

-Ладно....

Случай с планом стал одним из самых пакостных в его пока маленькой биографии. Он надолго, если не на всю жизнь, запомнил ту коробку из-под леденцов. Долго он содрогался всем своим существом от мысли, что про план, про экспедицию могли узнать не только Танька, но и Митька с Пашкой, который для всех ребят так и оставался Поганкой.

Вовка успокоился. Теперь у него исчезло всякое желание делиться с кем бы то ни было о грядущей экспедиции.

Настало время сборов.

Прежде всего, Вовка собирает своё ружьё. Нет, он не собирается охотиться. Просто, любая мало-мальски серьёзная экспедиция не должна обходиться без надёжного и верного друга – ружья. Вовка два дня колотил патроны, заполнил ими не только патронташ, но и два отделения в рюкзаке.

Васька тоже вооружён одним из последних вариантов своего многозарядного поджига. Не забыл он и свой бинокль, с которым Вовка ходил в Шешминскую крепость.

-Вовка, надо бы из санчасти аптечку на всякий пожарный взять с собой, - вдруг поставил вопрос Васёк между сборами.

-Да ты же всегда сам себя лечишь, - вспомнил Вовка, как тот был первое время против санчасти в составе укрепрайона.

-Аптечка всё же лучше, чем лопухи или земля на болячку...

У Вовки сразу сработал щелчок.

«А что если с собой врача взять?» – чуть не задохнулся он от внезапной мысли

-Тогда уж и врачу с собой надо взять. Это ведь лучше, чем самому себя перевязывать. Или даже, если мы друг друга...

Краем глаза Вовка заметил, что Шурка не обратил внимания на реплику командира. Он внимательно осматривал буры, которые уже неделю пролежали в смазке и мешковине.

-Давай! А что тут такого....

Васька тоже повернулся в сторону Шурки.

-Да ладно на меня зритель. Пусть Танька идёт, если ещё она сама согласится и её мать отпустит... ведь это не на один день....

Вовка никак не ожидал такого поворота событий. Это даже не коробка с планом – это прямое участие... девчонки в таком ответственном деле, как экспедиция в пещеры.

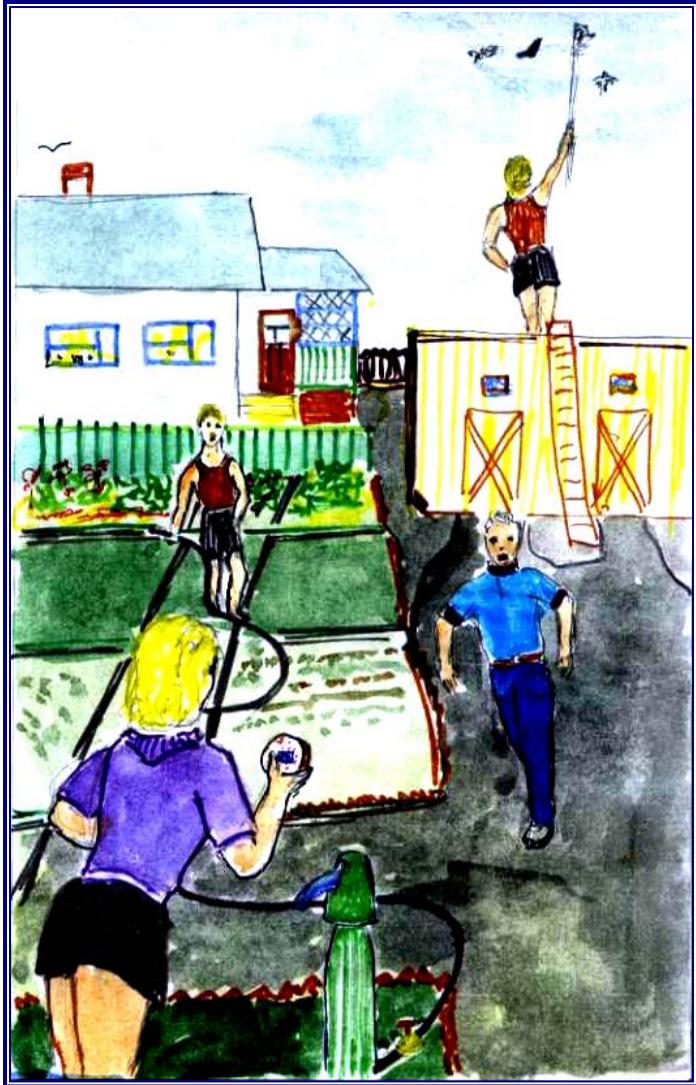
И в самом деле, а захочет ли она?

Правда, собирая орехи и слушая Вовкины рассказы про приключения с кладами, она проявляла явный интерес, но то рассказы...

-Тань, ты любишь путешествовать? – спросил Вовка в тот же вечер девчонку, перехватив её очередной раз возле санчасти.

-А кто не любит?.. Только я ещё ни разу и никуда дальше лесопарка не ходила.

-А хотела бы сходить?

-С вами что ли?

Танька, конечно, знала про многодневные путешествия мальчишек из укрепрайона, слышала от них же и про Карабаш, и про Шешму с рыбалками, и даже про пещеры...

-Мы вот собираемся на днях... и нам врач нужен... на всякий случай.

-А куда?

-В пещеры... Глазовские, - зачем-то пояснил Вовка, будто бы вокруг Зеленогорска было навалом других пещер.

-А когда?! - явно разгоралась Танька.

-Точное время скажу после, а это пока тебе для размышления. Только никому не говори, особенно Пашке.

-Даже маме?

-Особенно маме... скажи, что с подружками собираетесь...

-Вы же всегда ходите с ночёвкой....

Вовка озадачился.

«В самом деле, что может придумать девчонка, собираясь куда-то с ночёвкой, пусть даже с подружками?..»

Оба думали долго.

-Знаешь, Тань, есть ещё пара дней до экспедиции, может, что придумаешь за это время. Только, повторяю, придумывай, что хочешь, но не про пещеры....

С тем и разошлись по своим делам.

Но на другой день теперь уже Танька перехватила Вовку сразу после завтрака.

-Придумала!

-Что придумала? – нарочито строго спросил Вовка.

-Придумала, как пойти с вами.

-Говори...

-У нас недавно мамкина сестра была и приглашала меня к себе. У неё тоже дочь – моя двоюродная сестра.

-А где это?

-Около Заинска, в деревне...

Вовка прикидывал, что это хороший вариант.

-А если узнают, что ты не была в деревне? - всё же спросил он.

-А как узнают? Письма они друг другу не пишут, а приезжают раз в год, а то и реже...

-А на чём ты туда поедешь?

-Куда? – запнулась Танька.

-Ну, в Заинск... если бы поехала.

-А...так на автобусе... туда через день автобусы ходят.

-Ладно.... Это похоже на правду, - наконец, одобрил Вовка. – Только не торопись и не ляпни что-нибудь своим....

В этот же день Танька составила список необходимых вещей, которые должны быть у врача, в том числе и туристического снаряжения.

-Это не бери, это тоже, - вычеркнул Вовка половину списка...

-Но почему?

-Ты же в гости к тётке собираешься, а не на Северный полюс.

-А как же ночевать?

-На твою долю найдётся кому взять...

Таким образом, вопрос с медициной решился без особых осложнений.

Начало

Вот и пятница – день старта. Многолетние друзья-самокаты давно переданы младшим наследникам. У всех велосипеды, которые появились незадолго после приезда Вовки из Клявлино, где он с тамошними друзьями заработали деньги на уборке малины и купили общественный велосипед.

Первым тогда купили велосипед Вовке, остальные родители сразу решили, что их сыновья нисколько не хуже Вовки, и тоже сделали им двухколёсные, яркие подарки.

Но Вовка давно решил, что велосипеды им в предстоящем путешествии не пригодятся.

-Куда мы их денем, когда спустимся в пещеру? - убил он вопросом остальной состав экспедиции. – В лесу спрячем?

-Да... потом за них переживай, - сразу согласились ребята.

Танька вышла «к утреннему автобусу до Заинска» намного раньше расписания, и присоединилась к ребятам уже за железнодорожным переездом, до которого легко доехала на попутном вахтовом автобусе.

Вышедшая в шесть утра пешим порядком экспедиция, как раз здесь сделала первый привал. Конечно же, это не было простым совпадением. Не зря Вовка с Танькой загодя ходили на рабочий автовокзал, уточняли распорядок движения автобусов.

Ребята могли бы тоже доехать до переезда с вахтовиками, но, подумав, решили не возбуждать излишнего любо-

пытства у попугачиков, и решили всё путешествие совершить пешим порядком.

-До Глазова по дороге не больше двадцати километров, а от Ивановки мы и вовсе пойдём напрямую...

Маршрут путешествия в разноцветных стрелках давно проложен на твёрдом куске ватмана. Оставалось только раз за разом убеждаться в правильности собственноручной топографической карты и наносить на неё новые ориентиры.

Танька старалась быть рядом с Вовкой, задавала множество вопросов, на которые Вовка отвечал с ходу, иногда не задумываясь о правильности ответа. Просто всё высказывало само собой.

-Алька, узнаёшь овраг?..

-На всю жизнь запомнил...

-А что это за овраг? – тут же возник вопрос у Таньки.

Вовка коротко рассказал, как Алёшка героически спас Нагана от неминуемого падения в овраг, усеянный острыми корягами. При этом сам Алёшка сильно расшибся о придорожные камни, зато Наган отделался лёгким испугом.

Давно запланировано сделать большой привал именно на том самом памятном месте.

Здесь основательно отдохнули и подкрепились из домашних припасов.

-Теперь до самого конца...

Но вот и ручей, на берегу которого когда-то готовили последнюю уху.

От ручья видно приметную берёзу, растущую над входом в подземелье.

-В пещере воды нет, так что давайте здесь пополним запасы воды, и сами попьём, - распорядился Вовка.

Он мог бы и не говорить этого. Все и так чуть устало присели на мягкую прибрежную травку. Первым к воде подскочил Барсик, стал жадно лакать по-своему.

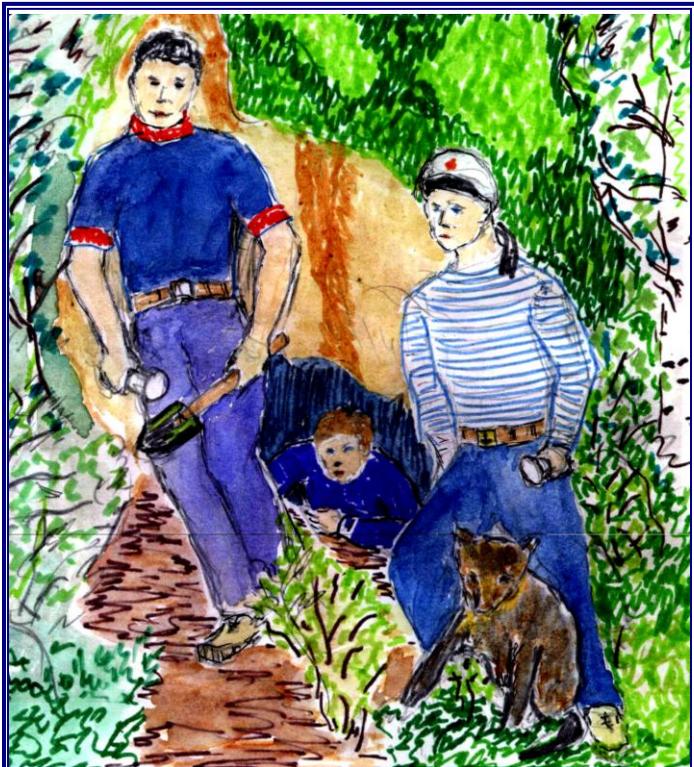
-Дорвался, - смеётся в его сторону Витька. – Утром забыл попить на радостях, что его на природу взяли.

-Интересно, как он сейчас: сам в пещеру сиганёт или опять силком тащить придётся?

-Посмотрим... думаю, что сейчас сам....

Танька предусмотрительно прошла чуть выше и наполнила фляжки чистой водой. Вовка обратил внимание, что перед этим Танька долго полоскала фляжки.

«Вот уж чистюля... и откуда только у них Пашка-поганка завёлся?»

А скоро и знакомая щель, чуть вытянутая параллельно косогора. Над щелью висит большой камень из песчаника, исписанный и красками, и просто царапинами. Ребята нашли и свои отметины. Прямо на камне растут кривые деревца, а дальше и вовсе редкий лесок из берёз и дубков.

-В пещеру с рюкзаками идти не с руки. Надо где-то здесь выбрать укромное местечко и спрятать, всё то, что не пригодится в раскопках.

Укромная канавка нашлась всего в нескольких метрах от входа в пещеру. Она уже завалена сучьями, прошлогодней, жухлой листвой. Старые сучья настолько переплелись между собой, что образовалась настоящая перекрытие. Под него сложили рюкзаки, Вовка с некоторым сожалением положил ружьё, прикрыв отдельно от рюкзаков.

-Еду можно, и даже нужно, взять с собой. Подкрепиться, возможно, придётся часто...

Первым в узкую щель пошёл Вовка. Пошёл – громко сказано. Для того, чтобы попасть в пещеру, надо лечь на землю, прицелиться в отверстие и вкатиться в небольшое помещение с низким верхом, из которого уже через треугольное отверстие круто спуститься на пару метров вниз, и уже только после этого очутиться в гротике, где можно было встать в полный рост.

Вовка снова ощутил специфический пещерный климат. На фоне полной тишины воздух казался наиболее свежим и даже со своим вкусом. Вовка провёл фонарным лучом по стенам и потолку. Сверху так же висели белые бороны от корней деревьев, растущих наверху. Стены хранят следы неизвестного инструмента, которым работали камнетёсы больше, чем двести лет назад.

Вовка подсвечивал своим сильным многобатарейным фонарём ребятам, спускающимся вслед за ним. Танька шла вслед за Васькой, сзади её подстраховывал Алька. Здесь Вовка испытал первый конфуз. Он вдруг почувствовал толчки по своим ногам и обмер.

«Кто бы это мог быть?»

Но страх встретиться с неизвестным обитателем пещер не успел от пяток дойти вверх - Вовка вспомнил, что с ними Барсик.

-Молодец, Барсик, раньше всех спустился в мрачное подземелье....

Из Алькиного плана, который все изучили до последней чёточки, ещё задолго до начала экспедиции было задумано не тыкаться с бурами беспорядочно и наугад, а работать там, где заметны явные завалы. Основной завал был в конце одного из коридоров. Если все другие оканчивались тупиками, то здесь явно просматривались стены с потолком, между которыми и получился неведомым образом завал.

Особенно многообещающим продолжением пещеры был и тот узкий ход, в который в первый и в последующий разы не смогли пролезть ни Вовка, ни даже самый худенький из всех пацанов Федька Тимофеев.

-Как и планировали, мы с Васькой начинаем расширять этот узкий лаз, но сначала место того завала, дальше которого мы тогда не смогли пройти.

Узкий лаз и завал находились недалеко друг от друга. Было ясно, что разбирать завал даже в его видимой части - дело непростое. Поэтому решили трём остальным пацанам работать здесь.

Вовку немного смушал вопрос:

«А что же Танька будет делать?.. Раненых нет и, скорее всего, не предвидится...»

-Я тоже буду разбирать завал, - словно услышала Танька Вовкины мысли.

-Хорошо, - вздохнул Вовка, довольный тем, что вопрос с врачом разрешился сам собой. – Ты и нас с Васькой не забывай – проверяй иногда....

Вовка и Васёк направились к своему лазу, оставив четверых возле завала.

-Если что попадётся подозрительное, то сразу к нам...

-А вы к нам, - не задержался с ответом скорый Алька.

-Если что у нас в норе будет, то нескоро...

Сколько ни копай...

Песок, хоть и слежавшийся на протяжении многих веков, поддавался хорошо. Вовка шоркал своей лопаткой, подгребал песок к себе, ссыпал его в мешок, который вытягивал Васёк за верёвку.

До темного, почти правильной окружности пятна оставалось не более пяти метров.

«Что же там?.. А вдруг большой грот.... На этом месте можно было песчаный карьер сделать.... А вдруг там просто

поворот...» – неспешно размышлял Вовка, продолжая размеренную работу.

Ещё до начала работы договорились меняться через каждые полчаса. Часы остались у Васьки, и он должен дать сигнал на пересмену.

Первые полчаса прошли даже быстро. Хотя работать в положении лёжа не из приятных. Но никто и не планировал поставить в пещёре стахановского рекорда по проходке.

-Ну, как?..

-Нормально... лёжа неудобно, шея быстро затекает...

Теперь уже Вовка вытягивал небольшой мешок с песком, высыпал его тут же, рядом.

Вовке не терпелось узнать обстановку на завале. Он засёк время, за которое Васёк наполнил очередной мешок.

-Семь минут... вполне хватит проскочить туда-сюда.

-Васёк, я туда на минутку... пока наполняешь, успею...

-Ладно...

А на завале тоже дело спорилось. Рядом, в одной из рубленых келий (именно так называли ребята ряды вырубленных в песчанике небольших углублений, похожих на комнаты) выросла куча больших и маленьких камней.

-Никаких следов не попадалось? – спросил Вовка у Таньки, которая азартно помогала Шурке отвалить от кучи большой камень.

-Следы чего - золота?..

-Какого золота? Хотя бы какую штучку найти из того времени... ложку деревянную, например или черепок от старинного кувшина.

-Ничего интересного пока не было.

-А не интересного?

-Вот... кусок верёвки откуда-то затесался.

-А ну-ка.

Верёвка длиной чуть больше полметра мало, чем отличалась от обычных, что применяются в любом хозяйстве. Но почему она здесь? Как попала под завал, который, возможно, образовался здесь не менее двух веков назад...

-Она даже не сгнила до конца, - высказал своё мнение Алька.

-Тут климат сухой и температура постоянная, поэтому и гниение медленнее, чем просто на земле или ещё где...

-По этой верёвке всё равно ничего не определишь, - махнул рукой Алька. – Надо двигаться дальше.

Таким образом, обрывок верёвки послужил дополнительным стимулом для дальнейших раскопок. Значит, до завала здесь были люди, которые её обронили.

Вовкино время кончилось, и он заспешил на своё рабочее место. Успел как раз вовремя. Вовка вытащил пару мешков, а тут и его очередь лезть в нору.

Васька вылез, извиваясь ужом.

-Фу, тоже шея сильно затекла, но осталось немного...

-Эх, вот бы найти там что-нибудь....

Вовка винтом пролез в нору и сразу увидел, что Васька поработал лучше его, он пролез от Вовкиной отметки целых три метра, а Вовка всего два...

Осталось чуть больше тех же двух метров, но ясности, что последует в конце узкой норы, так и не прибавилось. Тем более, что нора, по мере приближения к концу, становилась всё уже. Однообразная работа утомляет мальчишеское тело, привыкшее к свободе движений, так хотелось внезапно распрямиться хотя бы на коленки, но пространства не хватало.

«Терпи казак - атаманом будешь...» – утешал себя Вовка, глубоко уверенный, что эта нора приведёт их к чему-то более грандиозному, чем разбор завала, над которым трудилась и Танька.

Вовке очень хотелось самому достать до конца норы, поэтому он без устали колотил и колотил уже давно затупившейся лопаткой по песку, который, казалось, с каждым сантиметром становился всё твёрже и твёрже.

-Сколько там ещё осталось?! – кричит в нору Васька.

-Ещё много! – слегка вибрирующим голосом отвечает Вовка.

Под ударами песок осыпался, Вовка погребал его к себе, снова и снова ссыпал его в мешок. По мере наполнения он дёргал за верёвку, и Васёк тут же вытаскивал его прочь от Вовки. Вторым концом верёвки Вовка снова подтаскивал к себе мешок, и снова шла работа.

Оставалось меньше метра, Вовка и вовсе забыл про усталость. Но бдительный Васёк снова кричит в нору:

-Ну что?! Твои полчаса давно кончились!.. Вылезай быстрее...

Со смешанным чувством сожаления и усталости Вовка всё-таки вылезает из норы, Васёк устремляется на его место.

-Вовка! – минут через десять кричит Васёк, - фонарь вроде бы противоположную стену достает!..

-Дошёл до края?! – спрашивает Вовка.

-Скоро голова просунется!

Просунуть голову в отверстие – значит за ней, при известной гибкости и ловкости, можно протащить и всё тело.

-Давай осторожно докапывай и посмотри по бокам, вверх и вниз!..

Ещё через десять минут:

-Вовка, залезай за мной, я уже пролез!.. Здесь снова коридор!..

Вовка пролетел узкую нору как охотничья собака фок-стерьер.

От края норы до неровного пола открывшегося коридора, скорее, бесформенного грота, было меньше метра. Зато до верхнего свода было гораздо выше, чем в том коридоре, откуда они начали раскопки.

-Давай ты в ту сторону, а я в эту. И не надо особенно торопиться....

Вовка медленно высвечивал стены, песок под ногами, осматривал каждый камень. Здесь он увидел сталактиты и сталагмиты. Изучая кое-что из спелеологии*, он знал, что сталагмиты растут сверху, а сталактиты поднимаются навстречу им снизу.

Но самое главное, что по величине этих наростов можно было прикинуть сравнительный возраст первой пещеры, которая (все в этом были уверены) искусственного происхождения, и возраст этой, в которой известковые наросты были во много раз больше. Тем более, здесь не было и намёка на следы кирки или лома на стенах, не было и правильных комнат с коридорами.

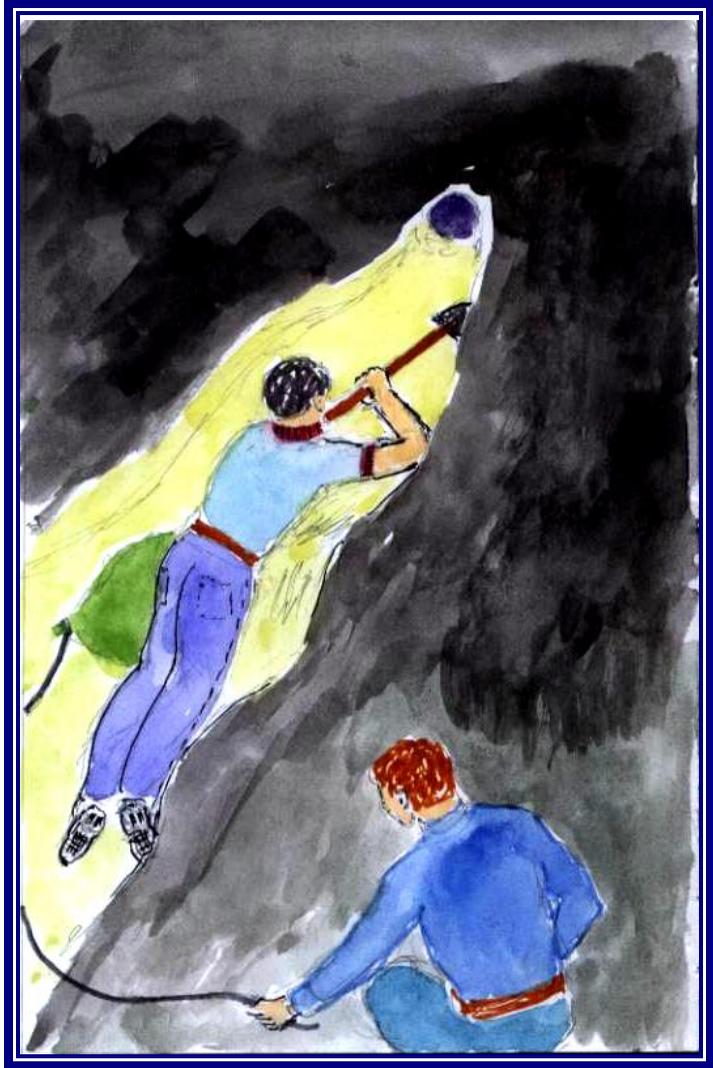
-Значит, эта пещера природная! – заключили опытные спелеологи Вовка и Васёк.

-Если природная, то как она образовалась, и есть ли в ней следы людей? И что за нора, по которой мы сюда пролезли?.. Ведь сама она появиться не могла.... – по привычке вслух размышлял Вовка, тем более, рядом был собеседник.

-Сама собой не могла, но тогда почему такая узкая? Не то, что взрослые, даже мы не могли пролезть....

-А что, если эту нору прорыли давным-давно деревенские мальчишки? – снова и снова прикидывал Вовка. – Учёные говорят, что раньше люди были меньше, чем теперь. Например, доспехи средневекового рыцаря еле залезают на современного подростка....

* Спелеология – наука о пещерах

-Ну да!.. А как же Илья Муромец или Алёша Попович?

-То были богатыри, а в основном....

-Может быть, - согласился Васёк. – Значит, здесь, особенно возле норы, могут быть следы тех пацанов....

Ребята вернулись к норе. Но и здесь, и в других местах пол был из затвердевшего песчаника и никаких следов, типа на лунной пыли, обнаружено не было.

-Вдвоём мы можем ничего не найти, - наконец придумал Вовка. – Давай позовём остальных, тогда будет больше шансов.

Вовка боялся остаться один в незнакомой пещере, Васька, наверное, тоже. Но они в этом друг другу не признались и вылезли через нору оба.

Возле завала работа уже кипела не так, как в начале. Танька отдыхала на большом плоском камне, к ней приклеилась Барсик. Алька пялился в свой план. Видимо, ему надоела однообразная работа, и он прикидывал, где бы найти какое-нибудь более интересное дело.

Только Шурка с Витькой всё также пыхтели, ворочая камни большие и отбрасывая в сторону мелкие. Похоже, тут ещё не скоро обнаружится что-то, заслуживающее внимания.

-Ну, что там у вас? – увидел свет фонарей Алька.

-Мы прорылись до ещё одной пещеры, она даже больше этой, только без комнат...

-Да ты что?! – разом вскинулись ребята, бросив себе под ноги только что поднятые камни.

-Вот вам и что! Не верили!.. – торжествовал Вовка.

-Ты радуешься, будто бы уже клад нашёл...

-Алька, разве не ты говорил, что пещеры сами собой для тебя клад?

-Говорил и опять скажу... пошли на ваше место!..

Когда все, в том числе Танька и Барсик, оказались в только что открытой пещере, восторгу не было предела.

-Это будет только наша пещера!.. – громче всех кричал Алька. – Давайте придумаем, как замаскировать вход и знать о ней будем только мы.

Вовка пока не думал, что они стали собственниками целой пещеры, но сразу прикинул, что Алька, как всегда, прав.

-Вот ты и думай, а мы внимательно обследуем наше новое имущество....

Ребята распределились по секторам почти круглого зала пещеры.

-А ведь, если бы где-то надо было прятать клад, то это идеальное место, - задумался Шурка.

-А вот как раз и нет. Разве идеальное место находят с первого раза...

-Это правильно, - вздохнул Шурка. – Тогда что здесь искать?

-А вдруг какой-нибудь намёк попадётся...

Долго высвечивали ребята укромные уголки новой пещеры, забирались как можно выше по стенам, становились даже на плечи друг друга, но....

Никто не замечал ход времени. Тем более глубоко под землёй оно и вовсе остановилось. Но это ощущение было только относительным.

-Уже половина шестого, - первым опомнился Алька со своим планшетом, в котором в этот раз рядом с компасом разместились и часы. – Надо закругляться...

И в самом деле, до окончания светового дня оставалось не более трёх часов. А надо ещё добраться до места ночёвки, порыбачить и всё остальное.

-Давай закидаем вход в нашу пещеру камнями, а рядом выроем обманную нору, - придумал Алька.

Так и решили, отправив Витьку с Танькой и Барсиком наверх для обеспечения нормального подъёма из пещеры основного состава экспедиции. Ведь в пещеры могли прийти и кто-то другие.

-Дальше пока неинтересно, - посмотрел Вовка в сторону Таньки.

Вовка с Алькой быстро закидали вход как можно дальше камнями, Васёк с Шуркой тоже недолго маялись с ложной норой.

-Надо и её чуть привалить, - придумал уже Вовка. – Те, кто не знал про нору, не будут её искать, а те, кто знал, не станут ковыряться с камнями, ведь она же была непролазная....

Так и сделали.

Наверху было уже ближе к вечеру. Вовка долго моргал, пока, наконец, глаза привыкли даже к неяркому свету в тени деревьев.

-Значит так, дальше у нас в плане расположение на ночь. А это значит рыбалка и уха с ночёвкой в шалашах. А завтра с новыми силами продолжим разбирать завал.... Идём на ту полянку.

Ни для кого из членов экспедиции ночёвка на той самой поляне не была новостью. Чуть подкрепившись из рюкзаков, понадёжнее припрятали шанцевый инструмент (буры и лопатки), потянулись вниз мимо давних остатков барского склепа к речке Шешме.

Снова рыбалка

Поляна была в том же первозданном виде, в котором ребята оставили её в прошлом году. Те же лопухи в дальнем углу, та же мягкая густая трава по всей поляне. И, конечно же, те же самые три берёзы на крутом склоне холма.

- Вот это да! – зашумел Васёк. – А на месте наших костров трава выше и гуще.

Действительно, стародавние следы трёх маленьких кострищ выделялись на полянке яркой и густой зеленью.

- Костра в этот раз одного хватит, а шалашей надо делать два.

Вовка самозабвенно учил Таньку выбирать из тальника подходящее удилище, снаряжать удочку, а потом и насаживать червяка на крючок, что для девчонки стало настоящим испытанием. Но и здесь она проявила незаурядные способности и скоро Танька заняла место не бережку недалёко от Вовки.

- У тебя клюёт! – то и дело шёпотом орал Вовка в сторону новой рыбачки. - Тяни!

Танька хлопотливо тянула, часто вытягивая пустой крючок, но пяток пескаришек в маленьком ведёрке образовался и у неё. Правда, снимать улов с крючка ей помогал опять-таки Вовка.

- Мне жалко рыбок, - протяжно горевала Танька. – Они так трепыхаются...

Вовка сам двойственно относился к пойманной рыбе. Ведь только что она веселилась с подружками в своей стихии, а тут пришли какие-то рыболовы, сделали ей больно, а потом и вовсе сварили из неё уху. Но Вовка не распространялся о таких мыслях, потому что везде и всегда были рыболовы, и везде из неё варили уху.

«Вот звери и зверушки – это другое дело. Они почти как люди. А рыбы всё-таки ненамного умнее тех же дождевых червей...»

Это внушение самому себе помогало Вовке не заикливаться на мыслях о насилии над обитателями рек и озёр.

Зато «уснувшую» рыбу Танька чистила быстро и ловко. Ей помогли Алька с Вовкой, остальные рубили сухостой на опоры для шалашей, заготавливали дрова. Но рецепт ухи всё-таки остался за Алькой.

-Варить уху, тем более на природе всегда мужское дело, - повторял Алька явно слова отца – заядлого рыболова.

Танька не спорила.

Уха подоспела к первым звёздам. И как всегда на природе долго не могли уgomониться. На небосводе, который висел сразу над берёзами, снова и снова выискивали знакомые созвездия, спорили о названиях, ждали падающих звёзд, но в этот раз так и не дождались ни одной.

Зато снова увидели медленно движущуюся звезду.

-И вовсе это не звезда... это искусственный спутник, - заспорил Алька.

-Может и спутник, только чей? Наш или американский?

-Их сейчас много летает. Может и американский.

-А вдруг это не спутник, а космический корабль с космонавтами с другой планеты...- заморожено смотрела в густое небо Танька.

-С Луны что ли или с Марса? – подкальывал Васёк. – Уже давно известно, что там никакой жизни нет...

-Кроме Луны и Марса знаешь ещё сколько звезд и планет вокруг... целые галактики...

-Смотри, смотри! А ведь этот спутник или ракета становится всё больше и больше, - подкинул масла в огонь Вовка. – Скоро к нам прилетит...

-Тогда давай площадку для приземления готовить....- не задержался с предложением Васька.

-Это кажется, что спутник рядом, а ему ещё лететь и лететь, - зевнул Вовка. – Завтра насчёт площадки подумаем...

Алька, Вовка и Танька забрались в один шалаш, Васька и Шурка в другой. Витьке с Барсиком выпала первая вахта возле костра. До рассвета каждому, кроме Таньки, досталось подежурить по одному часу. Один только Барсик бесшменно сопровождал дежурство во всех вахтах.

В плане экспедиции долгая утренняя стоянка на берегу Шешмы не предусматривалась. Час отвели на рыбалку, завтрак и снова в сторону пещеры.

-Тань, сегодня ведь домой, а что твои родители подумают, когда ты вернёшься из гостей на другой же день? – придумал с чего-то Вовка вопрос во время перехода.

-Ничего не подумают, - не торопилась с ответом категоричная Танька.

-Как это ничего?

-Я до переезда с вами дойду, а оттуда на попутках доберусь до Заинска...

Вовка удивился простоте Танькиного плана.

-И в самом деле «Всё гениальное – просто»

Вот и снова пещеры. Как ни хотелось Вовке раскрыть вход в свою пещеру, да и другим тоже, решили сразу, не теряя времени, взяться за разбор завала.

Минута за минутой, час за часом, а завал кажется бесконечным.

-Может, этот чёртов коридор вовсе полностью завален до самого тупика, - на все лады прикидывали ребята. – Работаем, работаем, а всё без толку будет...

Шурка брал бур и шёл искать «подозрительные места» Он стучал по песчанику деревянным чурбаком с рукояткой, что-то выслушивал. Кое-где пробовал бурить. Пробуриив полметра, махал рукой и передвигался на другое место...

-И для чего только мы эти буры придумали?

-Пригодятся, - бурчал Вовка, кряхтя с очередным камнем.

Но и Вовка думал, что, если завал выведет их к очередному тупику, то дальше будет неизвестность.

«Куда потом?.. Где искать другие ходы?»

Танька уже давно сидела на плоском камне, который словно нарочно придумали для незадачливых кладоискателей. Он так и приманивал к себе, чтобы присесть на него и передохнуть, да так, чтобы и вовсе с него не вставать.

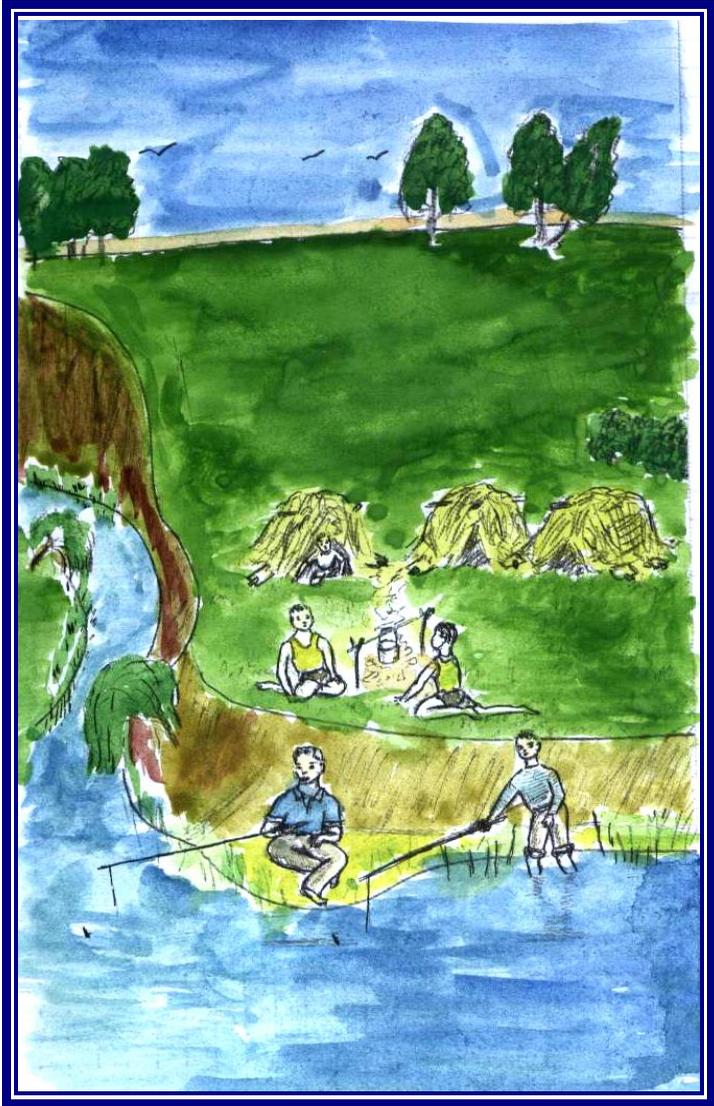
Вовка опять думал:

«Ещё полчаса тягомотины и все ребята бросят эту пустую работу. Но почему же никак не можем дойти или до тупика или...»

И в самом деле, от начала завала очищено уже почти десять метров узкого коридора. Притом ребята чистили не весь коридорный проём, а только ещё более узкое пространство, достаточное для прохода в три погибели мальчишек подросткового размера.

-Свет!.. Вижу свет! – заорал вдруг Витёк во всю мочь, бросив себе на ногу очередную каменюку.

-Какой свет?!..

Вовка протиснулся к Витьке, который ковырялся чуть спереди.

-Смотри сюда! – остервенело разбрасывал камни Витька.

Так и есть! Прямо и чуть вверх светилось яркое пятно.

Когда расширили Витькину дыру и пролезли в неё, то попали в плоскую комнату с низким сводом и отверстием в одном из углов. Выглянув через отверстие Вовка увидел перед собой берёзовый ствол, дальше другой, а за ними простиралась долина с рекой Шешма и деревней Глазово.

-Пока никаких тебе чудес, везде родная сторонка.

Все по очереди выглянули в отверстие, всяк по-своему оценивая обстановку.

-Вот тебе и пещера с секретами...

-Говорят, лисы и вообще, кто в норах живёт, запасные ходы себе всегда делают...

-Это же какая лиса такую нору себе вырыла.

-Доисторическая, размером с динозавра...

-А может, динозавр и был, и нору себе зубами и когтями вырыл, а мы думаем, что это кирка...

-Хватит лясы точить... давайте-ка не спеша подумаем, что бы это значило?

Ажиотаж чуть приутих.

-Ещё один вход в ту же самую пещеру, - первым высказался Васька.

-Это и без тебя понятно, - выступил из темноты Шурка. – Похоже, что с этой стороны пещера опять природная, хотя бы эта комната...

-Ну и что из этого следует? – задал сам себе вопрос Алька.

-Мы знаем, что пугачёвцы копали здесь с целью найти медную руду для своих пушек, но, похоже, не нашли....

-Почему искали именно здесь?

-Раньше вместо геологов были так называемые рудознатцы. Они искали руду только по им известным приметам, о приметах этих никому не рассказывали... Знания эти передавали из поколения в поколение, - начал было лекцию Вовка Панин, но вовремя остановился.... Здесь не до лекций.

– Значит, и в самом деле здесь есть какие-то приметы, возможно, рудокопы просто не докопались, - продолжил Алька.

-Ну и что?.. Мы ведь и вовсе про эти приметы ничего не знаем?

-Я думаю, что медь они искали или нет – это теперь для нас значения не имеет, - снова выступил Алька. – Нам надо прикинуть, что делать дальше?

-Сначала внимательно посмотрим по всем стенам, полу и потолку, куда достанем, а потом и прикинем...

Ребята опять разбились по условным секторам и долго исследовали поземный свод, стены и низ небольшого гротика. Но опять никаких следов не то, что древней или средневековой цивилизации, но даже современности.

-Не было здесь никого до нас...

-Тут не ступала нога человека...

-Белое пятно на карте природы и мы первые...

А Вовка терзался:

«Всё я придумал про клад, про Пугачёва, про медные руды, а на самом деле... пацаны теперь и вовсе на смех могут поднять...»

-Беспользней получился наш поход с экспедицией, - как раз к Вовкиным мыслям проговорил Шурка.

-Как это бесполезней? – не преминул Алька. – А разве просто побывать в пещере – бесполезно?..

-Ты, Шурка, всегда слишком много хочешь, - явно недоволен Витёк, возле которого так и трётся Барсик. – Тебе прямо сейчас вынь да положь...

-Да всё нормально, - миролюбиво тянет Шурка. – Это я к тому, что надо будет ещё придти...

-И так за два дня нашли новую пещеру, - подводит итог Васька. - И ещё один вход в эти лабиринты...

-Тогда всё что ли? – спрашивает откуда-то сбоку Танька. – А выходить где будем?

Как ни странно, никто пока не задумался, что теперь делать со вторым входом. То ли расширить его и выйти прямо здесь, то ли наоборот замаскировать от чужого глаза?

-Конечно, замаскировать! – хором предложили все на поставленный Вовкой вопрос. – Мало того, надо и тот лаз, который мы пробили, снова присыпать...

Дверь в...

-Ой!.. А это что такое?

Танька не очень-то прислушивалась к спорам ребят, она продолжала исследовать новую пещеру, высвечивая фонарём самые укромные уголки.

-Чего ты там нашла? – повернулся Вовка на Танькин фонарь.

-Похоже на букву или даже на буквы...

Вовка и сам не заметил, как одним махом оказался возле Таньки.

-Где! – разом выдохнул он весь воздух из своего тела.

-Вот... вот и вот...

Вовка пригляделся. Нет, это не были следы краски любителей оставлять памятные мазки где бы то ни было, не похоже и на обычные царапины чем-то острым. Правильные буквы были вдавлены в песок как бы штампом, они, похоже, даже чуть оплавлены. Каждая буква, а всего их пока насчитали три, размером не больше пяти сантиметров.

-Как же мы их раньше не заметили, ведь каждый сантиметр проверили?

-Я бы тоже их не заметила, если бы не сорвала мох для гербария. Нам учительница сказала, чтобы мы за лето сделали гербарий...

Вовка до самой глубины своего сознания, до последней клеточки тела, а не только головы, сразу почувствовал, что **это - то самое**, ради чего они с ребятами приходят сюда уже... в пятый раз за последнее время...

И всё же в этом что-то есть!

Да-да!.. Именно в пятый, а не в первый. И это, не считая того прошлогоднего случая на самокатах! Но что с того, если бы автор дотошно описывал каждый раз сборы экспедиции, переходы, снова и снова раскопки. А за ними бесконечные споры, даже ссоры. При этом Шурка пропустил две экспедиции, Алька одну. А Танька ходила только в первый раз и вот как раз сегодня. И Барсика сегодня Витька оставил дома. Хотя тот, в отличие от других, готов был всякий раз бежать хоть куда, и впереди всех.

Не всякий раз ребята ходили с ночёвкой. Два раза доезжали на попутных машинах с утра пораньше и шли в пещеры, как на работу. Вечером они, приноровившись к машинам из деревенского гаража, ехали домой.

-Где же ваша рыба? – спрашивали уставших ребят шофера или случайные попутчики. – Опять не повезло?..

Ребята отмалчивались. Им самим уже надоело врать добрым дядькам.

И вот, наконец....

-Буквы-то не русские, - вглядывались ребята в странные знаки.

-Может, и русские... только древние...

Ребята сорвали мох во всех местах пещерки, но никаких знаков больше не нашли.

-Давай попробуем почистить стену вокруг этих букв, только очень осторожно.

Тем же скребком, которым Вовка с Васькой орудовали в норе, они миллиметр за миллиметром соскребали песок вокруг букв.

-Дальше железо!.. Звякает!

Железо не железо, но буквы в песке проступали из какого-то металла или другого неведомого твёрдого вещества.

-Может, золото?

-Погоди разгоняться, давай прочистим всё это место.

Через час перед ребятами в лучах сразу всех фонарей выступила квадратная штука в полметра на каждую сторону. Штуковина напоминала не что иное, как дверь или люк.

Но как открыть, и что там?

Ребята знали всякие заклинания типа «Сим-сим открой дверь», ещё «Абракадабра», но никто даже не подумал их произнести. Настолько всё происходящее не напоминало сказку. Кругом были холодные песчаные стены, такой же пол под ногами, а чуть правее и сверху отверстие в прекрасный земной мир, из которого он только недавно пришли очередной раз.

-Давайте трогать кто-нибудь один, другие могут подсказывать, если что-то придумают...

-Ты и трогай, - почему-то перешли на шёпот ребята.

Вовка стал медленно нажимать на буквы одна за другой. Ничего. Вовка переключился на линии квадрата. Граница непонятого вещества и песка обозначилась неглубокой чертой. Вовка взял ту же лопатку и стал ею чертить по периметру, стараясь углубить черту.

Песок поддавался, на люке ни чёрточки. Правда, Вовка старался меньше задевать за люк, но и без того чувствовалась его необыкновенная твёрдость.

Вдруг у Вовки в голове возник яркий жёлтый свет. Он потерял сознание....

-Где это я? - в ужасе спрашивал неведомо кого Вовка.

Сознание возвращалось к нему в виде странных картин, а может и какого-то реального окружения. Вот чуть по-

одадь странные люди в драной одежде из грубой мешковины, вот совсем рядом проехала скрипучая телега. Вовка даже резко отдернул ногу - ему показалось, что на него сейчас наедет большое тележное колесо. Он отчётливо видел крутящиеся деревянные спицы и вылезшую из центра колеса неподвижную ось.

Вовка попытался сесть, но не смог. Он даже не смог приподнять голову или шевельнуть рукой. Он только водил глазами, улавливая всё, что попадало в сектор обзора.

Мужики в драной одежде из учебника истории исчезли в длинном, приземистом сарае. Телега всё ещё ехала, постепенно удаляясь в сторону высокого дома с колоннами.

«Похоже на помещичий дом, какие раньше были ...»

Вовкино сознание снова провалилось в небытие. Сколько времени оно длилось? Никто не скажет, да и некому говорить.

Он снова лежит вроде бы на том самом месте, но мужиков и длинного сарая уже нет, дома с колоннами тоже не видать. Кругом пустынные холмы, заросшие деревьями.

«А где же остальные ребята?!.. – вспомнил Вовка. - Они в пещере остались?»

Вовка осторожно и медленно начал прокручивать в голове события последних минут перед тем, как он очутился неизвестно где.

«Нашли пещеру, потом буквы, квадратный люк. Я начал лопаткой углублять черту по периметру люка...»

Вовка снова увидел яркий, жёлтый свет и снова небытие.

...Очередной раз Вовка очнулся в сером полумраке. Он даже подумал, что снова оказался в пещере. Но это оказалось не так. В этот раз Вовка сумел поднять голову и осмотреться, по крайней мере, для обзора оказались доступными секторы вверх и в сторону собственных ног, которые, вместе с остальным телом, лежали на чём-то твёрдом.

Никаких песчаных стен, никакого отверстия чуть влево и вверх, а, главное, никаких друзей...

«Да кто же меня держит со всех сторон?...»

Нет, он не был связанным, но неизвестная сила удерживала его недвижимым на плоском ложе.

«Ложе... Прокрустово ложе...» – вспомнил Вовка главу из древних мифов про Геракла.

В мифе разбойник Прокруст укладывал путников на своё ложе вроде бы как отдохнуть, а потом отрубал им головы и грабил.

Но там было что-то вроде оков, а тут и руки свободные и ноги, но кроме головы Вовка ничем шевельнуть не мог....

Угнетало, что в полутёмном помещении никого вокруг не наблюдалось, то есть, можно было ожидать всего. От разбойника Прокруста с продвинутым ложем, до Медузы Горгоны или Змея-Горыныча с Соловьём-разбойником.

Вовка снова попытался вспомнить последние мгновения перед непонятым происшествием, но всякий раз, когда его мысли приближались к таинственному люку в песчаной стене, его сознание проваливалось в глубокую бездну.

Но если первые два раза он приходил в себя в разных местах, то во все последующие он видел себя в полумрачном помещении какого-то сарая без окон, без дверей. Или они были закрыты, а свет проникал неизвестно откуда. Порой, Вовке казалось, что светится сам воздух, а может, так оно и было.

Наконец, Вовка сообразил, что воспоминания о люке, непременно приводят к его беспамятству, и теперь он старался в своих размышлениях не приближаться к люку в пещере.

Он снова и снова пытался дёрнуть рукой или ногой, но попытки были безуспешны. Его голова могла приподниматься только вперёд, но никак не поворачивалась набок.

-Что за дела? – решил вслух говорить Вовка. – А может, закричать?..

И он крикнул раза два: «Пацаны!».... Но то ли у него пропал голос, то ли его некому было услышать – никто ему не ответил.

Замок. Эльтина и Эльтигена

Вдруг Вовке показалось, что он вот-вот снова потеряет сознание. Сумеречный воздух перед ним стал перемежаться яркими бликами, в голове зашелестело непонятное шипение, временами переходящее в свист.

«Открылась дверь – оттуда и свет с ветром» – само собой думалось у Вовки в голове.

Смесь серого с бликами быстро стала просто светом, шипение и свист исчезли, раздались лёгкие шаги.

-Ну, а тут у нас кто? – пропел мелодичный голос.

Вовка мгновенно подскочил. Он не сразу понял, что держащая его в неподвижности сила внезапно пропала, его тело снова обрело привычную подвижность. Он увидел перед собой обычную девчонку, которая, правда, была одета совсем в необычные одежды.

Рядом с девчонкой ластился возле ног совсем уж обычный кот.

-Где я?!.. – быстро спросил Вовка.

-Среди хороших людей...

Необычность ответа смутила Вовку.

-А где остальные пацаны, где Танька?

-Ты их скоро увидишь.... Спускайся вниз...

Вовка легко спрыгнул со своей лежанки, оглянулся. Лежанка висела в воздухе. Никаких ножек или верёвок, как у гамака не было. Ещё мгновение и плоская лежанка, скорее широкая доска, и вовсе растаяла в дневном свете, струящимся из открывшихся многочисленных окон.

Оказывается, Вовка лежал вовсе не в сарае. Скорее, это был зал дворца, но в миниатюре.

Ряд небольших окон в противоположных стенах был всего на уровне пояса даже Вовке, рост которого едва достигал полутора метров, а до светящегося потолка можно было дотянуться рукой.

-Как же тут взрослые ходят? – подумалось Вовке.

-Взрослые в этом замке не бывают. Это придумано для детей...

Вовка пригляделся к своей спутнице, которая вела его к одной из дверей, что перемежались через одну с окнами.

Открытые волосы перехвачены искрящейся всеми цветами лентой, простое платье с закрытыми по локоть руками. Ноги тоже закрыты, из-под подола при ходьбе видны туфельки, того же сияния, что и лента на голове.

Ростом девчонка на первый взгляд наравне с Танькой. В глазах то ли глубокая задумчивость, то ли необычная серьёзность.

«Что за девочка?.. Она явно не из нашего города, и уж, тем более, не из деревни Глазово...»

-Не ломай голову, - очень обыденно сказала девочка, не поворачиваясь к Вовке. – Скоро всё узнаешь....

Вовка с девочкой прошли два маленьких зала, второй из которых отличался от первого внутренним убранством, при одинаковых размерах.

Вовка чуть споткнулся, когда за очередными, самопроизвольно открывающимися дверями, перед ним вдруг открылся зал необъятных размеров.

-Не бойся, - взяла девочка Вовку за руку. - Мы пришли...

-Куда пришли?

-Это наш главный зал. Скоро сюда придёт наша королева, а другие девочки приведут сюда твоих друзей.

Тут же медленно и неслышно приоткрылись другие двери между окнами, одинаковые девочки, но в разноцветных платьях завели в зал Альку, Ваську, Витьку, Шурку и Таньку.

Вовка, было, дёрнулся к Альке, который стоял ближе всех, хотел что-то крикнуть, но ни движения, ни крика не произошло.

-Здесь вы можете делать только то, что хотим мы, - опять произнесла девочка, не поворачивая головы.

-А что вы хотите?

-Хотим, чтобы вы слушали нас...

Вовка понял, что его друзья находятся точно в таком же состоянии, как и он. Они также крутили головами, но молчали и стояли на месте, как вкопанные. Долго ждать не пришлось.

В высоком кресле в центре зала внезапно возникла женщина, у которой тоже в волосах переливалась яркая, словно живая, лента.

Голос зазвучал ниоткуда. Он был у Вовки в голове.

-Мы давно о вас знаем, - раздавался мягкий, убедительный, как у учительницы Валентины Фёдоровны, голос под куполом Вовкиного черепа. - И мы давно за вами следим. Мы следим за всеми, но не все видят нас. Нам понравилось ваше стремление достичь поставленной цели. А таким, как вы, мы всегда помогаем...

Вовка чувствовал, что голос из головы, перетекает в его тело, он заполняет его грудь, тонко вибрирует мышцами его рук и ног. Когда Вовке показалось, что голос начал исходить от него самого, всё затихло.

-А теперь вы каждый снова останетесь со своими провожатыми и сможете задать им интересующие вас вопросы, - снова прозвучало в голове.

Женщина в кресле исчезла так же внезапно, как и появилась.

-Меня зовут Эльтина. А как тебя звать, я знаю уже давно...

-Как давно! – опешил Вовка.

-Ещё с вашего первого путешествия в пещеры....

-Хотите сказать, что уже целый год?

-Во-первых, у нас принято разговаривать и обращаться друг к другу только на «ты»... Во-вторых, вы попали в сектор нашего обзора тогда, когда приблизились к нашему входу...

-Это к тому квадрату в последней пещере? – испугался, было, Вовка вероятности снова впасть в забвение.

-Не бойся, для тебя это уже пройденный этап. Как и те два момента с крестьянами и пустыми холмами...

-А что это за крестьяне?

-Первое видение – это картина из жизни крестьян деревни Глазово чуть больше 200 лет назад.

-А для чего телега? – лепил Вовка вопросы, не понимая пока главного.

-Так уж получилось...

«Какой вопрос, такой ответ», - решил про себя Вовка.

-Правильно, - впервые улыбнулась девочка по имени

Эльтина

-А второе видение?

-Второе получилось случайно. Я чуть отвлеклась, и ты очнулся пятьсот лет тому.... то есть, тогда, когда в том месте ещё совсем ничего не было, кроме холмов и лесов.

-А где мы сейчас?

-В Центре Времени, - ответила Эльтина так, как можно было бы сказать «мы в классе».

«Неужели что-то вроде машины времени?» – не решился вслух спросить Вовка.

-У вас это иногда так и называется, но у нас не просто машина. У нас сосредоточено время всего мира.... Именно мы распределяем его каждому человеку в зависимости от его желания. Но его желание - это ещё не всё. Мы можем дать ему времени, сколько он хочет, а можем и не дать, если он не сможет доказать, что время это не во вред другим людям....

«А как же?»

-Да-да.... И в нашем Центре Времени есть силы, которые потворствуют низменным чувствам.... К сожалению, и у нас существуют и даже уживаются понятия «Хорошо» и «Плохо», «Добро» и «Зло».

-Это как свет и тень, как день и ночь, как...

-Можешь не продолжать. Пока мир держится на равновесии этих сил. Но кое-где равновесие нарушается и тогда может быть беда....

-А хорошо бывает?

-Бывает, и даже очень часто...

Вовка счёл, что он получил достаточную информацию о том, «что такое хорошо и плохо».

-А в каком времени мы сейчас?

-Мы вне времени, за его пределами...

Вовка опешил и долго смотрел на Эльтину.

-Значит, тут нигде нет часов?

-Есть, но эти часы измеряют ваше время, то есть время каждого из вас....

-А можно мне посмотреть на свои часы?

-Нет, конечно, - колокольчиком засмеялась Эльтина, - у нас ведь не пять миллиардов часов, а всего одни.

-А как же тогда вы управляете временем для всех?

-А как вы по одному телевизору можете смотреть множество программ?

-Значит, у каждого из нас свой канал.

-Что-то в этом роде...

Помолчали.

-А зачем нас забрали сюда?

Вовка мог поклясться, что этот вопрос ему подсказали со стороны.

-Вы нашли один из наших входов в Центр Времени.

-И много таких входов?

-Много... они вездесущи, разные не только по форме, но и по содержанию...

Вовка понимал, что такое форма, а вот как входы могут различаться по содержанию?

-К нам можно проникнуть не только через отверстие в стене, но и мысленно.... Ещё есть такое понятие, как телекинез. Люди это придумали про нас, нам это название понравилось...

Вовка из какой-то фантастики знал, что телекинез – это перемещение в пространстве и времени. Но как это происходит и существует ли наяву – он пока не задумывался.

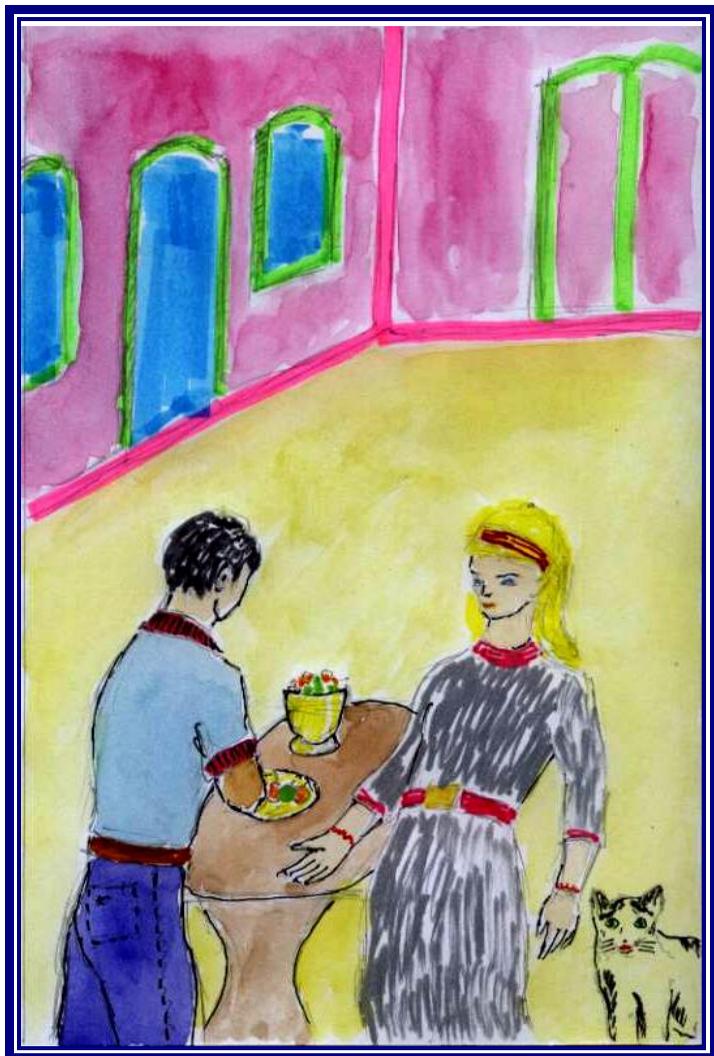
Вовка вспомнил про имя девочки.

-А что это у тебя за имя такое?

-Нас двенадцать и у всех нас имя Эльтина. На все языки мира оно переводится как Время.

-А почему одинаковое имя на всех?

-Это только на твой взгляд. А каждая из нас различает своё имя по особым волнам или флюидам, которые мы умеем испускать...

-А ваша королева? Кто она?..

-Королева Эльтигена. – Она и есть хранительница времени.

-А где мы сейчас? Ведь вот столик за которым мы сидим – он же где-то находится, наконец, всё это, - покрутил головой Вовка по сторонам.

Эльтина задумалась.

-Как бы тебе объяснить более доходчиво.... Всё это не имеет постоянной формы. Мы создаём это в любом месте пространства, и точно так же, как мы находимся вне времени, так мы находимся и вне определённого пространства....

-То есть, у вас здесь нет какого-либо вида из окна.

-Почему же? Пожалуйста, посмотри...

Вовка осторожно встал со своего стульчика.... Вдруг опять что-то....

-Будь, как у себя дома. Чудес, похожих на фокусы, у нас нет.

В окно он увидел свои родные зеленогорские холмы, дороги между ними, а вот и струящаяся в лучах солнца речка Шешма. Вдоль берега идут явно местные мальчишки с удочками.

-Они, конечно, не только нас, но и всех этих сооружений не видят.

-Да, - коротко ответила стоящая рядом Эльтина.

-А вы можете материализоваться? - с трудом выговорил Вовка непривычное для себя слово.

-Можем...

-А потом снова?

-А потом снова можем стать невидимыми, то есть уйти вне пространства...

Вовка надолго замолчал. Он тихо пошёл вдоль стен маленького зала. Эльтина рядом.

Стены из дерева. Вовка тронул рукой. Такая нежность действительно может быть только у дерева. В окнах прозрачный материал.

«Стекло или хрусталь, вовсе не чувствуется...»

-А для чего всё это?

-Ты о чём? – впервые выразила недоумение Эльтина.

-Для чего всё это? - повторил Вовка. – В том числе Центр Времени с вашей королевой, вы сами, ваши замки и входы по всей земле? Ваше существование вне времени и пространства?

Вовка резко замолчал, глядя на Эльтину. Девчонка, казалось, впала в ступор или ещё что похуже.

Вовка впервые тронул её рукой. Успел заметить, что ощутил обычную ткань, под тканью обычное человеческое тело.

-Кто тебе подсказал этот вопрос? – чуть не задохнулась Эльтина от непонятного Вовке волнения.

-Никто, я сам...

-Нет, это опять они....

-Кто они? – настала очередь волноваться и Вовке.

-Вельтоны,...

-Что ещё за вельтоны?

-Они и есть те самые носители вечно плохого и злого.... Они наше чёрное отражение....

-Они что, тоже невидимые?

-Они могут всё, что можем мы, в том числе быть невидимыми....

-А почему ты так испугалась моего вопроса?

-Это не твой вопрос! – сердится Эльтина. – Но как он смог проникнуть в тебя, да ещё в этом месте?

-Никто в меня не проникал! - начал психовать и Вовка. – Если не можешь ответить, то и не надо.... Только я скажу, что мой вопрос в одинаковой мере относится и, как ты говоришь, к вашему отрицательному отражению....

Вовка заметил, что лицо Эльтины смягчилось.

-Когда нам задают подобные вопросы, мы просто на них не отвечаем.

-Но ведь вы пустили нас к себе не просто провести вечер удобных для вас вопросов и ответов. Для чего мы здесь?

-Мы хотим вас наградить?

-Как и чем? – замер Вовка.

-Конечно же, не пугачёвским кладом. Мы хотим дать вам возможность путешествия во времени и пространстве...

Вовка не сразу сообразил, о чём идёт речь. Да, он видел фантастический фильм про изобретателя с машиной времени, про то, как он выставлял на своём спидометре любой год, разгонял машину и оказывался в пространстве в любое нужное ему время. А уж там он попадал в самые замысловатые и запутанные истории, которые порой могли кончиться трагически.

-Вы нам дадите машину времени?

-Нет... мы дадим вам Кольцо....

-А это уж совсем как в сказке.... Там уж без волшебного кольца никак нельзя, - против воли говорил Вовка, но это с ним случилось и до приключения, когда он закусывал удила в своём упрямстве.

-Как хочешь, так и воспринимай, - тоже резко сказала Эльтина.

-Да я не против путешествия во времени, - поспешил сгладить обстановку Вовка. - Только я не знаю, как это будет выглядеть...

-А как бы ты хотел?

-Я бы хотел, наконец, увидиться и посоветоваться со своими друзьями....

-Да, уже пора...

Эльтина снова повела Вовку через те же залы в большой зал, где так же появились его друзья в сопровождении других Эльтин. И снова в зале возникла сияющая королева на троне.

-Вам всем уже сказали, что мы выбрали вас из-за вашего высокого стремления, из-за вашей большой любви к родному краю, из-за того, наконец, что вы нашли один из входов в Центр Времени. Наш выбор сопровождается наградой для вас, о которой вам сказали мои помощницы.... Вы согласны...

-Да... да... да... - разнеслось в ответ.

-Вам надо выбрать старшего... итак?

-А чего его выбирать, - узнал Вовка голос Васьки Живаленко. - У нас уже давно есть свой командир - это Вовка Панин....

Остальные согласились со словами Васьки Живаленко.

-Выборы состоялись. В таком случае Кольцо Времени будет находиться у Вовки Панина, он станет его смотрителем...

А Вовка обратил внимание, что королева назвала его просто Вовкой.

«Выходит, тут и в самом деле никакой официальности...»

-Кольцо само скажет своему хранителю о своих функциях, - встала Королева. - А теперь вы будете предоставлены сами себе - мы вас оставляем...

Короткого мгновения хватило, чтобы исчезла Королева с тронном, все сопровождающие Эльтины, замок со своими большими и малыми залами...

-Наш родник! – кричит Танька.

Но все и без того видят, что они находятся возле того самого родничка, где они перекусывали перед тем, как спуститься в пещеру. Вот и примятая трава, а вот сюда Вовка наступил прямо в прибрежную тину и остался чёткий отпечаток его кроссовки.

Тут же на берегу нехитрое туристическое снаряжение, которое ребята припрятали возле входа в пещеру. После всех чудес никто не удивился появлению рюкзачков и оборудования. Не было только буров и лопаток, которыми ребята целых полмесяца самозабвенно сверлили, рубили, копали и терзали песчаные стены, полы и потолки в пещере.

Но все согласились с тем, что копать в ближайшее время им не придётся.

И все сразу заметили, что среди вещей не было ни Вовкиного ружья с патронташем, ни Васькиного пистолета, зато бинокль торчал в одном из больших карманов.

-Пошли, посмотрим в яме! – кричит Васька. – Я же помню, что пистолет в рюкзаке оставял.

Всё огневое снаряжение оказалось на месте.

-Странно, почему рюкзаки перенеслись каким-то образом на берег ручья, а ружьё нет?.. – задумался уже в который раз за день Вовка. – Наверное, Эльтина не хотела, чтобы мы в другие времена перенеслись с оружием....

Васька, как ни странно, согласился оставить до поры оружие в тайнике...

У графа Чернышёва На двести лет назад

Пора было как следует осмотреться по всем сторонам. Но ничего нового и необычного ребята вокруг не заметили. Зато Вовка увидел на своём правом указательном пальце кольцо из белого металла. В кольцо вправлен красный овальный камень с гранями.

Кольцо словно бы заметило, что Вовка обратил на него внимание. Периметр камня ярко засветился даже при дневном свете.

«Меня зовут Кольцо. Ты можете с моей помощью перемещаться в пространстве неограниченное количество раз. Но перемещение во времени ограничено до пяти. Дальнейшие инструкции вы будете получать по мере необходимости, а также по твоей просьбе»

Вовка во всю старался запомнить сказанное Кольцом. Но вот Кольцо на несколько мгновений замерло, и тут же замигало снова:

«Укажи год от 1000 до 2000»

Буквы, цифры и даже кавычки то ли висели в воздухе, то ли они появились у него в воображении.

-Ребята, вы видите надпись?..

-Видим! – разом подскочили Алька с Шуркой с травы, на которую, было, дружно уселись передохнуть от пережитых волнений.

Другие тоже насторожились.

-Что будем делать?

-Выбирай время пугачёвского восстания! - кричит Васёк. – Проследим, куда он клад спрячет...

-Ну что? – смотрит Вовка на других.

-Давай!..

Вовка, конечно же, помнил назубок дату пугачёвского восстания.

-1774 год, июнь, - медленно, с расстановкой произносит он.

Но вокруг ничего не произошло. Никакой тебе трубы с вихрями, ни грома, ни молнии, ни чёрной дыры с провалами и зловещими звуками...

-Не сработало, - отвесил подбородок Васёк.

-Может, по-другому надо, - предлагает Алька

-Скорее да, но тогда как? – резко вздыхает Вовка.

Он снова смотрит на кольцо. Периметр кольца опять светится, над ним надпись «1774, июнь» Надпись ярко вспыхивает несколько раз. Вот она пропала.

-Почему не сработало?!.. Откуда мы на этом месте знаем, какой сейчас год! Давайте в сторону деревни!..

-Стойте! – опомнился Вовка. – А как мы появимся в деревне двухсотлетней давности в таком виде? Что люди подумают?

Никто не знал, что подумают люди из 18 века, увидев ребят из конца 20-го.

-Давайте потихоньку заберёмся на холм повыше и от туда посмотрим на деревню.

Предложение принято. Через полчаса вершина холма, с которой должна быть видна деревня с одной стороны и пионерский лагерь с другой.

Пионерского лагеря ребята не увидели сразу.

-Так и есть, - перешли на шёпот ребята. - Это не наше время. А деревня?..

Прямо под холмом всё та же речка Шешма, за ней среди берёз и дубков разбросаны несколько десятков домов. На вершине белокаменный дом с четырьмя колоннами.

-На этом месте сейчас магазин стоит, - всё также шёпотом скороговоркой говорит Васёк. – Он, наверное, из остатков барского дома.

С биноклем Васёк не расставался ни в одном из путешествий, также как и Алька со своей офицерской сумкой. Ребята наперебой разглядывали сельцо, надеясь увидеть людей, а может и пацанов, с которыми они считали легче найти общий язык.

Вовка вспомнил, что из окна замка они с Эльтиной видели стайку пацанов с удочками, которые шли вдоль берега вниз по течению речки.

Взяв бинокль, он опустил взгляд примерно в то место, где он видел тех ребят.

Так и есть! Вот один мальчишка в просторной серой рубашке наблюдает за поплавком, вот другой чуть левее по берегу...

«Но как это совпало? Ведь из окна я смотрел когда, а год выбрал только что?..»

Но он сразу решил, что Эльтина заранее знала, какой год выберут ребята.

Когда все посмотрели из бинокля на ребят у берега речки, было принято решение осторожно спуститься к ним и попробовать установить первый контакт.

-Я читал, что язык тогдашних крестьян сильно отличается от нашего, - размышляет на ходу Алька. – Поймём ли мы друг друга?

-Русский русского всегда поймёт, - уверен Вовка. - Разные языки и то иногда договариваются.

Решили не появляться в поле зрения деревенских всей кучей.

-Я пойду, стукнул себя в грудь Васёк. – У меня тоже веснушки и волосы как у них. А кроссовки я пока сниму....

-Ладно, - согласился Вовка. – Но, если разговор наладится, то следующим выйду я.

Ребята внимательно наблюдали за Васькой, который, как ни в чём не бывало, вышел на тропинку вдоль берега и пошёл в сторону пацанов. Неожиданно он остановился, как бы случайно увидев рыбаков с удочками.

Те тоже заметили Ваську и с явным любопытством уставились на него.

-Рыба ловится? – из предосторожности спросил Васька шагов за десять до пацанов, чтобы успеть дать стрекача.

-Ловится, - ответил по виду старший мальчишка. – А ты чей будешь?

-Да я так... отец дрова в лесу рубит, а я к речке спустился, - вспомнил ко времени Васёк стихотворение Некрасова, который в это время ещё и не родился. – А вы из деревни?

-Здесьних господ мы... Глазовские.

Васёк так и этак хотел задать вопрос про Емельяна Пугачёва. Но как назвать Пугачёва? Разбойником или защитником крестьян. Скорее всего, тогда все называли пугачёвцев разбойниками...

-А вы слышали про разбойников, которые барские усадьбы жгут?

-Какие такие разбойники?.. У нас тут чужих отродясь не бывало.

-А в пещерах вон в тех, - махнул Васька, - никого нет?

-Каки-таки пещеры? Нету у нас пещер никаких.

Васёк понял, что разговор у него получился, но продолжать его бесполезно.

-Ладно, я к отцу пойду.

Васька в двух словах рассказал друзьям о своём коротком разговоре с пацанами из другого времени.

-Вовка, давай перейдём чуть позже, здесь мы оказались явно раньше.

-Надо перебраться поближе к Бугульме, - предлагает Алька. – Ведь в то время она уже была городом. Там можно будет узнать хоть что-нибудь.

Вовка тоже знал из своих библиотечных исследований, что во времена Пугачёва Бугульма была крупным населённым пунктом. По тем временам, конечно.

-Нам нужно придумать кто мы и откуда. Ведь нас обязательно об этом спросят, когда мы окажемся среди людей, - предлагает Вовка.

-Легко сказать – «придумать», - переговариваются ребята.

-А чем мы особенно отличаемся от тех ребят, которые на Шешме рыбачили, - первым начинает что-то соображать Шурка.

-У них рубашки без пуговиц, - вспомнил наблюдательный Васька.

-Оборвали что ли все? - смеётся Витёк Венедиктов.

-Эх ты, - повернулся к нему Алька, - тогда пуговиц вообще не было....

-Как это не было? - поправляет Вовка Альку. – У крестьянских детей и верно не было.

-Но так ли уж мы похожи на крестьянских детей, - говорит веское слово и Танька. – Один только Васька, да и то, если пуговицы срежет...

-А ты и вовсе девчонка, одетая мальчишкой. А раньше это считалось большим грехом и святотатством, - парирует Васька Танькин выпад в его сторону.

-Ты и правда старайся быть похожим на мальчишку, а то.... – советует Вовка.

-Да я уже давно с вами мальчишкой стала, - смеётся Танька.

-Прежде всего, наши кеды, - продолжает свои соображения Шурка, – значит, надо разуться, а кеды пока спрятать в рюкзаки.

-А рюкзаки!.. А рюкзаки-то и вовсе не похожи на котомки странников, - хлопает по своему Васёк. – Так что....

-Ничего с нашим переодеванием не получится, - соглашаются, наконец, все с Васькой.

И всё-таки, что же дальше?..

-А ничего дальше! – подсказывает Вовка. – Прежде всего, мы иноземцы, а мало ли как одеваются иноземцы и какие у них мешки за спиной...

-И куда мы идём?.. Где наши папки-мамки?

-Всякий раз на этот вопрос будем говорить, что все мы братья и... сестра.... А родители наши скоро вернутся за нами, как только разведают дорогу.... А идём... идём в Швамбранию!..

-Так нам и поверили...

-Если, что, то будем надеяться на Кольцо. Не послали же нас девчонки на растерзание помещичьим слугам или казакам Пугачёва...

На том и порешили.

-Раз Кольцо свободно перемещает нас всех во времени, то уж в пространстве должно быть проще, - прекращает Вовка затянувшийся спор и смотрит на Кольцо.

И впрямь, над Кольцом засветилось слово «Бугульма» и ребята оказались возле длинного, приземистого сарая. Из сарая доносилось тихое и короткое лошадиное ржание. Когда ребята обошли сарай, то увидели большие двери, из которых человек в грубом переднике выводил лошадь.

Он мельком взглянул на ребят, но не выказал никакого удивления. Из сарая же человек вынес хомут и целую кучу ремней.

-Сейчас будет запрягать, - догадался Вовка. – Это, наверное, почтовая станция...

Догадка подтверждалась несколькими каретами, стоящими вдоль ограды из длинных жердей.

Но ребятам не дали долго смотреть по сторонам. Из строения напротив сарая вышли два человека, один из которых был одет явно в казачью форму времён именно Пугачёва. Второй в куцый мундирчик с высоким стоячим воротником и многими пуговицами спереди.

«Чиновник, а может и стряпчий» - вспомнил Вовка судейских из пушкинского «Дубровского».

-Эй, огольцы, а ну-ка подь сюда! – кричит казак с крыльца.

Ребята подходят ближе, останавливаются.

-Кто такие? Чьи будете?

-Мы издалече, - выступает Вовка на шаг вперёд. – Идём в Швамбранию...

-Так, - потирает казак усы. – Швамбрания, говорите?.. Не слышал доселе про такую...

-Это в Китае, - рубит наверняка Вовка. Мало ли каких стран может быть в Китае...

Казак ничего не спросил о взрослых. Но стало ясно, что он поверил всему, что сказал Вовка.

-Это постоянный двор? – осмелел Вовка.

-Нет, это ямская....

Пораскинув, Вовка вспомнил, что так в старину называли почтовые станции.

«Разведка боем» прошла успешно. Но солнце давно в зените, а ребята, кроме кисти винограда и пары яблок со стола Эльтины, давно ничего не ели.

-Будьте гостями, пожалуйста в дом, - приглашает казак, будто услышал Вовкины мысли- – А ты мечи на стол, - командует он в сторону человека в мундире...

Вовка сразу прикинул, что за просто так их кормить никто не будет. Вдруг его рука скользнула в его же собственный карман, в котором он нащупал монеты.

-Стало быть, наблюдают, - тихо обрадовался Вовка.

Неожиданное открытие придало ему крупную уверенность, и он сказал ребятам, чтобы те заходили. Несмотря на высокое крыльцо, внутри помещения низкий потолок. В центре длинный стол из толстых деревянных плах, возле него на всю длину такие же скамьи.

Молодая девушка в цветастом сарафане расставила глиняные, глубокие тарелки, в центре стола чугунный котелок. Та же девушка прошлась с половником по столу, раздала крупные ломти хлеба. На плоском подносе куски мяса.

Что-то сдерживало Вовку сразу сесть за стол. Кто-то смотрел на него сзади.

Вовка оглянулся. В углу большая икона с лампадой.

«Что же делать?»

Он помнил из фильмов, что русские люди, перед тем, как сесть за стол, крестились на икону, но креститься ни он, ни его друзья не умели.

Вовка просто низко поклонился в сторону иконы, все ребята последовали его примеру. Наблюдавший за ними казак, ничего не сказал....

Вовка и другие ребята впервые ели деревянными ложками, но быстро поняли, что это вполне удобно, особенно, если жидкая пища достаточно горячая. А в ямской станции сегодня ели наваристый кулеш, в котором плавали мелкие куски теста.

Вовка вспомнил, что подобный мясной суп с кусочками теста его мать называла затерюхой. А ведь она родом как раз из тех казачьих мест, откуда началось пугачёвское восстание. Правда, он тут же вспомнил, что они находятся в Бугульме, но ведь встретил-то их казак.

«Значит, это из казачьей кухни», - заключил Вовка, степенно наяривая наваристое кушанье в прикуску с мясом, запивая приятно охлаждающим квасом.

Казак сидел на большом табурете под стать остальной мебели, иногда пытливо взглядывал на ребят.

«Не спросил даже, как нас зовут.... И сам не назвал-ся.... Может, спросит, когда поедим....»

Вовка помнил имена ближайших сподвижников Пугачева: Хлопуша, Зарубин-Чика, Творогов, Салават Юлаев и других. То, что это не Салават - было очевидным, у Хлопуши царские палачи вырвали ноздри, поэтому у него нос был постоянно закрыт чёрной кожаной нашлёпкой....

«А может, это и вовсе небольшой чин, у Пугачёва-то войско было – целая армия...» - продолжал по-всякому сообщать Вовка.

Первой за столом заскучала Танька, но она догадалась не встать раньше других. Обед закончен. Вовка достал монеты. Девушка взяла из них несколько.

Снова поклон в сторону иконы.

-Большое спасибо хозяевам этого дома, - почти хором произнесли ребята.

Казак проводил ребят до крыльца, а потом и до больших высоких ворот.

-А вас как звать-величать? – набрался духа Вовка. – Кого добром поминать?

«Откуда что берётся?» – в душе удивлялся Вовка складности своих речей.

-Казак я станицы Логачёвской по прозвищу Анников Иван...

Вовка вздрогнул. Он был не из тех, кто не знал своих дедов и прадедов. Из ответов матери на его бесконечные расспросы он давно знал, что её девичья фамилия именно Анникова, и что она из села Логачёвки что под Оренбургом...

Но что он мог сейчас сказать, возможно, своему далёкому предку?

В замешательстве Вовка вышел за ребятами. Кривая улочка, составленная из бревенчатых домиков за заборами из длинных голых древесных стволов, вывела их на ровную площадь под высоким холмом. Через площадь большое здание. Наверное, городская управа.

А Вовка всё не мог переварить сказанное тем казаком из ямской станции.

-Пацаны, я на минутку вернусь, кое-что спрошу, - решил всё же Вовка.

Он вихрем влетел в узкую улочку, тем же налётом забежал во двор через знакомые ворота.

На крыльце стояли казак Анников и человек в глухом мундире.

Казак сразу обратил внимание на появившегося в калитке Вовку.

-Ай забыл чего?! - крикнул Анников.

Вовка запнулся – он не мог сразу сообразить - как задать вопрос. Но сделал несколько шагов к крыльцу. Казак спустился навстречу, придерживая большую саблю.

-Вы сказали, что фамилия ваша Анников. И что вы из станицы Логачёвской?..

-Ну и что? – с подозрением покосился казак. – Наша фамилия спокон веку там живёт...

И Вовка вдруг понял, что ему трудно будет объяснить родство иноземца из Швамбрании с казаком из Логачёвки. Он круто повернул назад.

Ребята на площади нашли большое бревно вдоль забора и сидели на нём в ряд. Мимо них тянулись редкие прохожие, они смотрели на необычных мальчишек, но проходили без всякого удивления.

Государев указ

Вдруг из какого-то проулка выскочила группа всадников. Вовка сразу узнал среди них казаков. Но с ними было и несколько всадников в восточных халатах и высоких шапках.

-Давай, пока в проулок спрячемся, посмотрим, что дальше будет!..

Конники спешили возле длинной коновязи, привязали коней. Двое из них, судя по одежде, занимающие более высокое положение, зашли в управу. Скоро они вышли в

сопровождении примерно такого же типа в мундире, которого ребята видели на почтовой станции.

-Быстро собрать сюда весь люд, указ государев читать будем! – зычно прокричал казак с высокого крыльца.

Возле колоколов в центре площади возник паренёк в широкой рубахе. Раздался звон и тут же, словно по мановению волшебной палочки, на площади стали возникать люди.

Когда народу прибавилось, Вовка с друзьями тоже потерялись в толпе. Но друг друга из виду они не упускали, понимая, что это главное условия их безопасности.

Казак вытащил из-за пазухи свернутую в рулон бумагу, сунул ее стряпчому.

-Читай, да громче!..

Почтительно приняв важную бумагу, стряпчий ловко скосырнул сургучную печать с яркими тесёмкам, набрал в тощую грудь побольше воздуха.

№53 **Указ**

Его императорского величества, самодержца Всероссийского из Государственной коллегии старшине Мосею Мустафину.

По имянному его императорского величества повелению, а по определению реченной Государственной военной коллегии определению: ехать тебе в находящуюся под Бугульмою в свою команду, где и состоять со оною до графа Чернышева; А как он туда со своим корпусом пребудет, то находиться в его повелениях. А ныне до него, по объявлению твоему, сколько есть команды около той Бугульмы башкирцев, взять к себе под ведение. Да и из протчих жительство верноподданных татарам, башкирцам и мещерякам давать оному старшине Мустафину, сколько ему потребно для состоящих в реченной Бугульме недоброжелателей, вспоможения без всякого препятствия людей вооруженных.

Будучи же в тех местах, жителям как тебе, так и команде твоей, никаких обид не производить под опасением неупустимого наказания.

Иван Творогов
Дьяк Иван Почиталин
Секретарь Максим Горшков¹

¹ Из архива

Казак снова вышел на шаг вперёд стряпчего, уже с почтением свернувшего государев Указ, и передавшего его воеводе в татарском платье.

-Так что уважать и любить его как отца родного. Слушаться, каверзы ему не чинить.... А буде кто козни чинить оному Мосею – сечён плетьюми будет иже смерти предан!

«Круто, - старался внимательно слушать Вовка не совсем понятные слова из Указа. – А в параллельном классе Борька Мустафин учится, может, тоже из того фамильного древа?»

Но потом он вспомнил второго Мустафина, третьего...

«Одна из самых распространённых татарских фамилий, так что совсем не обязательно....»

А Мосей, скорее всего, Муса...»

-Это и есть пугачёвцы! – возбужден до самой макушки Васька. – Вот бы за ними проследить...

-Чему радуешься?.. Будто бы не пугачёвцев увидел, а уже и клад нашёл...

Вовку, вдруг, словно громом ударило.

-Какие - такие пугачёвцы! Забыть это слово и вообще про Пугачёва. Он сейчас царь Петр Третий... иначе не сносить нам головы за такую грамотность...

Все разом осознали серьёзность момента того, что творилось вокруг.

-Схватят, а потом доказывай, что не верблюды...

Тем временем всадники из русских казаков разобрали коней и умчались восвояси. Воевода Мустафин в окружении других татарских наездников зашёл в управу.

-Алька, вот бы тебе с ним поговорить. Ты же по-русски хорошо разговариваешь, а по-татарски плохо. А он наоборот: хорошо по-татарски, плохо по-русски – так быстрее и поймёте друг друга.... Тем более, ты один из нас похож на татарина...

-И о чём, по-твоему, я с ним должен говорить?

-Ну... скажешь, что хочешь поступить в войско царя-батюшки... биться насмерть с барами и...

-А для чего?.. Ну, возьмут меня, а дальше что?

-Как это что! А красные дьяволята?!.. А неуловимые мстители?!.. Если тебя примут, то ты уже попросишь за всех нас....

-А что мы умеем? Эти их ружья и поднять-то толком нельзя, не то, что из них стрелять... и на лошадях мы не можем...

-Так у нас же своё оружие есть! Вернемся к нашему тайнику и заберём. И на лошадях научимся. Главное залезть в седло и крепко в нём держаться...

-А я много раз на лошадях каталась, когда мы в деревне жили, - заявила вдруг Танька. – И каждый запросто может научиться.

Вот так Танька! А Вовка больше всего беспокоился за неё. Что было с ней делать, если и в самом деле пугачёвцы возьмут их в свой отряд?

Правда, Вовка в этом мало сомневался. Стоило только им с Васькой показать, на что они способны в стрельбе из своего личного оружия.... Да и остальные пацаны стреляли не хуже их.

«Вот только ружей у них нет... а мы пугачёвские ружья переделаем под патроны, чтобы не заряжать с дула....»

-Васёк, а ты как?.. Шурка, Витёк?...

-Да мы тоже согласны... только помнишь, что царские палачи сделали с пугачёвцами и самим Пугачёвым?

Вовка вспомнил. Это был веский аргумент.

-Ну.... мы немного повоюем, а потом... потом в другое время перейдём...

-Разве что так, - согласились пацаны.

Но прежде чем Альке выйти на переговоры, Вовка с Васькой решили «скатать» в район пещер, найти тайник и забрать оружие.

Тайника не было. Ребята не нашли ту укромную ямку, заваленную сучьями и старой травой.

-За двести лет тут появлялись ямки, исчезали и снова появлялись...- мрачно смотрит под ноги Вовка.

-Давай просто искать ружье и патронташ. А там и пистолет мой должен быть.

Искали недолго. Оно появилось, как кадр фотоплёнки в проявителе на том месте, которое уже было рассмотрено пересмотрено.

-Скорее всего, где-то совещались: отдавать нам оружие или нет...

Появившись в проулке, Вовка с Васькой прикрыли разобранное ружье снятыми рюкзаками.

Время действовать Альке. Все смотрят в его сторону, будто бы теперь всё окончательно и бесповоротно зависит от него одного.

-Скажи, что родных на барском дворе засекали, что остался сиротой...

-Ладно...

Видно, что Алька сосредотачивается, ищет слова для начала и продолжения предстоящего разговора.

-А вы тут будете?..

-Пока не выйдешь – никуда не тронемся....

У Мосея

-Ты куда?!.. - здоровенный нукер схватил Альку за шиворот. – Куда, спрашиваю.

Алька начал выполнять установку.

-Дяденька, мне надо пройти к Мосею...

-Зачем он тебе?

-Защиты хочу просить...

-От кого?

-От хозяйина-барина... Моих родных папку-мамку до смерти засекали за то, что они в лесу хворост собирали...

Лицо нукера смягчилось...

В комнате, в которой находился Мосей, были ещё двое помощников.

Алька повторил свою историю....

-Шайтан! – вскричал Мосей, схватившись за кривую саблю. – Всех убить!.. Имение сжечь!

-Дядя Мосей, дядя Мосей, не надо сжигать, их уже сожгли.... А я со своими друзьями хочу с вами воевать против царских войск.

-Что за друзья? Где?...

Соратники Мосея дружно засмеялись.

-От горшка два вершка, а туда же...

-Мы можем стрелять...

-Из чего?

-У нас есть оружие... на улице...

-А ну-ка посмотрим твоё оружие...

Внутри себя Вовка не исключал того поворота, что повстанцы могут вообще отобрать оружие или хотя бы на него покуситься. Но деваться было некуда. Будь, что будет!..

-Вон их тут сколько! – удивился Мосей, завидев полдюжину ребят.

Танька полностью вошла в роль мальчишки. Правда, заметно, что она большей частью старается молчать.

Вовкино чудо-ружьё Мосей подержал в руках всего несколько секунд и недоверчиво вернул.

Вовка пошёл в конец проулка, установил чурку на бугорок.

-Из этой игрушки и туда хотите стрелять, - удивились Мосей и его спутники.

Вовка быстро прицелился, выстрел. Чурка раскололась вдребезги.

Удивлению и восторгу повстанцев не было предела. Они превратились в таких же пацанов, забыв, что являются знатными слугами самого великого государя Петра Третьего. Чуть не бегом домчали до мишени, долго крутили в руках куски чурки.

-А где пуля?

-Дальше улетела, - посылает новый патрон в ствол Вовка. – Ещё куда стрельнуть?

-Давай я, - явно не требует, а просит Мосей.

Вовка протягивает ружьё, объясняет, как целиться.

Снова выстрел в чурку на таком же расстоянии, но куда не произошло.

-Надо много тренироваться, то есть учиться стрелять из такого ружья.

Дальше стреляют Алька, Васёк, Шурка с Витькой. Танька не решилась.

Вовка боится за свой патронташ. Правда, он уже прикинул, что его гильзы можно заряжать тем же порохом, капсулей у него целая пачка, свинец есть у казаков.

-Хватит зря патроны бить.

Алька говорит своим соплеменникам, что надо экономить патроны. С ним соглашаются.

Васёк решает до поры не вытаскивать свой многозарядный поджиг. Вряд ли его пистолет вызовет такой же эффект, как лёгкое, но далеко бьющее Вовкино ружьё.

Тем временем Мосей вдруг делает знак своим бойцам, отводит их в сторону. У Вовки защемило в груди.

«Сейчас договорятся и....»

Но Мосей подходит, говорит Альке.

-Здесь граф Чернышев недалеко со своим корпусом стоит. Поехали к нему....

Всадники сажают ребят сзади себя, небольшая кавалькада устремляется в сторону Бавлов.

Вовка это прикинул по расположению холмов. А той асфальтовой дороги между холмами, по которой он когда-то с

классом ездил в Октябрьск через Бавлы на экскурсию, нет и в помине. Как и Октябрьска с Бавлами.

«Да, а что он только что сказал про какого-то графа Чернышева?...»

Вовка опять-таки из тех же библиотек вспомнил, что графского титула был удостоен один из главных соратников Пугачёва Зарубин-Чика.

Это был едва ли не самый легендарный воевода из восставшего казачества и крестьянства.

«Побольше бы Пугачёву таких соратников, и тогда ещё неизвестно, чем бы всё кончилось...» – думал Вовка в предвкушении встречи с атаманом.

С другой стороны Вовка иногда задумывался про другого великого полководца, которого он всегда считал образцом для подражания. Особенно для себя, и особенно потому, что считал себя слабаком.

«Вот он с детства закалялся, много тренировался, обливался холодной водой – и стал генералиссимусом...»

Вовка, как и Суворов, ходил зимой босиком по снегу, в банные дни валялся голый в сугробе, пил только холодную воду, с иступлением тренировался в меткости стрельбы из всех видов оружия...

Но, когда он прочитал, что Александр Суворов возглавив царские войска, разбил армию Пугачёва и даже взял его в плен при помощи предательства сподвижников атамана, то его мозги встали в длительную раскоряку.

«Как же так? Ведь Пугачёв был за народ... и Суворов был за народ – ведь его так сильно любили солдаты...»

В своих размышлениях на эту сложную тему Вовка доходил до того, что объединял Суворова и Пугачёва в одну победоносную армию, а там уже недолго было до окончательной победы восставшего народа.

Но случилось то, что случилось.

Правда, до тех дней с победами Суворова было ещё нескоро.

Подъехали к построикам. Над одной из них развевался голубой стяг с буквой «П» и латинской цифрой три.

«Ставка, - понял Вовка по коновязи в два ряда и вдоль построики со стягом. – Военный совет, наверное...»

И впрямь богато убранные лошади занимали места у коновязи. С ними что-то делали почти сплошь молодые парни в казачьих нарядах.

Прибывшие тоже спешили, ребята лихо соскочили с коней быстрее своих всадников.

Мосей прошёл мимо охранника, как мимо столба, пинком открыл низкую дверь.

-А, заходи, заходи! – слышались голоса изнутри.

Вовка опять ждал с затаённым страхом, что высокое начальство, для пользы своего дела, отнимет необычное для них ружьё.

Кроме того, у ребят до сих пор так и не было вразумительного ответа на вопрос – кто же они?.. Откуда?.. Куда направляются?..

То, что они говорят чуть по другому, Вовку не пугало. Мало ли всяких народностей обретается и бродит во всех углах необъятной Руси. За одежду тоже не следовало сильно опасаться. Каждая народность наряжалась по-своему. Кто мог догадаться, что кеды у ребят сделаны частично из резины, о которой никто и не слыхивал в то время.

У Таньки и вовсе спортивный костюм из джерси попал с вискозой....

«Алька сказал Мосею, что его родителей запороли барские слуги. Вот и всем нам надо назваться беспризорниками и стоять надо на этом.... А про Швамбранию забыть...»

Вовка тихо переговаривается с друзьями, все соглашаются с его соображениями.

-Эй, кто тут с Мосеем приехал! – на крыльцо вышел казак. – Подь сюда!

Ребята дёрнулись в сторону кричавшего.

-Осади! Кто старший?..

Вовка опять вышел на шаг вперёд.

-Мы с ним, - кивнул он на Альку.

-Заходь...

В огромном помещении, похожем на амбар, но только устеленный деревянными половицами, за огромным столом восседали десятка полтора разномастных казаков, татар и, похоже, башкир.

В центре стола сидел смуглого вида горбоносый человек в яркой казачьей одежде. Стол уставлен золотой и серебряной посудой, в больших зелёных бутылках вино и брага. На необъятном подносе целый поросёнок, рядом осётр или белуга, украшенные травами, фруктами и прочей зеленью.

Мосей сидел рядом с главным.

-У их ружьё? – громко спросил главный.

-У их, у их, - закивал Мосей.

-Значит, папку с мамкой бары засекли?.. Хотите с нами воевать?

-Да... мы...

-Хорошее дело, - перебил главный. – Будете при Мосее, раз он вас первым нашёл...

Мосей продолжал кивать, обгладывая что-то от индюка, стоявшего перед ним.

-Столовались?

Вовка сделал глоток.

-Давно уже...

-Наталья! – крикнул главный. – Накорми-ка наших новых бойцов.

-У нас там, - снова дёрнулся Вовка.

-Знаю-знаю... всех накормит...

Ребят завели в небольшую боковую каморку. Здесь тоже стоял стол с лавками, но всё было уменьшено по размерам каморки. Зато на столе стояло примерно тоже самое, во всяком случае, с того большого стола.

Вовка взялся за кусок осетра.

«Так вот он какой – Зарубин-Чика...»

В том, что это был именно он, Вовка несколько не сомневался. Тем более, что Мосей сказал о графе Чернышеве. Вовка из своих литературных поисков знал про всех ближайших соратников Пугачёва, знал, что Зарубин-Чика был по своему положению много выше других казачьих старшин, с которыми Емельян Пугачёв начал освободительную крестьянскую войну.

Алёха

Праздник за большим столом ещё продолжался, когда насытившиеся «от пуза» друзья вышли снова во двор. Но Вовка сразу заметил, что за ними наблюдает казак возле конюшни, другой вышел вслед за ними на крыльцо.

«Наверное, думают, что мы убежим...»

Вовка настолько свыкся с обстановкой, что даже забыл о своём кольце, которое могло в любую минуту перенести их не только бесконечно далеко от здешних мест, но и вовсе в неусветное время.

На крыльцо вышел ещё один казак. Рядом с ним стоял... пацан, примерно одного возраста с Вовкой и его друзьями. В руках казачья нагайка.

-Эй, огольцы! А ну подь сюда! – крикнул казак.

Ребята подошли к крыльцу.

- Вот вам ещё один друг. Он будет всё время с вами. Зовите его Алёхой.

Алёха своим внешним видом сильно напоминал Ваську Живаленко. Такой же конопатый крепыш с голубыми глазами, жёлтой копной волос, грубо подстриженных в круг. Рубаха навывпуск, такие же штаны, заправленные в маленькие, широкие в голенищах сапожки.

«Какой-нибудь барчук носил, а теперь Алёха» - сразу сообразил Вовка.

- Наблюдать за нами будет, - шепнул на ухо Вовке Васёк. – Каждый наш шаг докладывать начальству.

- Да какие там наши шаги. Нам надо не коситься на него, а наоборот подружиться с ним и учиться у него их обычаям, порядкам и вообще образу жизни...

Мальчишка подошёл к ребятам. Он сразу обратил внимание на Ваську и Шурку, которые были покрупнее остальных.

- Кто из вас главный?..

Вовка не стал таиться за спинами.

- Я, - в который уже раз за день выступил он на шаг вперёд. – Я старший из всех...

Пацан явно смутился, но оценивающим взглядом посмотрел на Вовку.

- У нас главные по годам бывают, - стал объясняться Вовка. – Кто по возрасту старше – тот и главный... Вовка и в самом деле был на целую неделю старше Шурки, на месяц старше Васьки. Не говоря уже про Альку с Витькой, разница с которыми и вовсе полгода.

- А у нас....

- У взрослых у нас тоже, как и у вас.... А у недорослей немного по-другому.

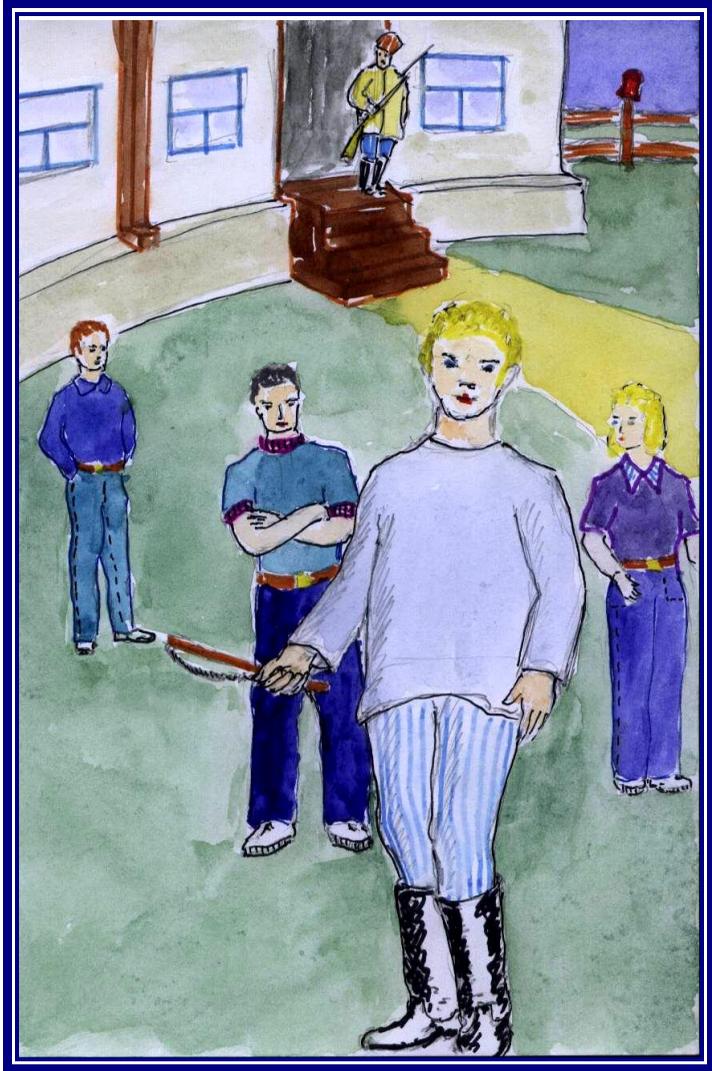
Вовка вспомнил комедию Фонвизина про недоросля и щегольнул старым словом.

- Сами-то откуда? – наконец, спросил пацан. – И куда путь держите?

- Держали мы путь в Швамбранию, что в Китае, но надумали с вами побыть.

- А до нас какое вам дело?

- Мы про это Мосею уже говорили... А сам-то ты кто? – спросил теперь уже осмелевший Вовка явно гонористого мальчишку. - При каком таком деле состоишь?

Вовка стал замечать за собой необычное построение фраз. О правильности своей речи он не сомневался. Они же чужестранцы...

-Я при графе Чернышёве состою, а зовут меня Алексеем, - с большим нажимом и по складам произнёс своё имя мальчишка.

Алексей или просто Алёха ещё совсем недавно жил со своими родителями, братом и сестрой в большой русской деревне Бредово. Как часто было в то время, хозяином деревни со всеми крепостными крестьянами и землями вокруг, был отставной майор Бредов.

Скорее всего, Алёшку ожидала обычная за многие века судьба простого крестьянина. Раннее детство кончается за работой в поле, потом женитьба, строительство дома с благоговения барина, рождение детей, выращивание их на потребу всё тому же барину. И вся бы его не очень-то длинная жизнь крепостного крестьянина прошла на фоне бесконечной работы в поле, в доме, на хозяйской усадьбе...

Но судьба против его воли обошлась с ним, а больше с его родными очень круто. На беду сестра Алёшки росла первой красавицей на открытом всем дорогам селе. А у Бредова даже вторым и третьим красавицам уготовано жить при дворе на утеху хозяину и его гостям.

Только не такое себе будущее строила красавица Арина. Сбежала она из села с соседским парнем Петрухой, присоединившись к отчаянному и смелому мужику Афанасию, которому недолго стоило уговорить парня с девушкой, едва перешагнувшей пятнадцатилетний рубеж.

-На Дон, а то и на Яик!.. Там вольные крестьяне живут... казаками себя называют

Вольной им дороги в благодатные края – не поймали их барские слуги с гончими псами. Видно, знал тёртый мужик Афанасий тайные тропки-дорожки, знал, где и как обойти государевы заставы и крепостцы.

Но жестокой карой обернулся побег для отца и матери Алёшки. Засекли до смерти их на барском подворье, а старшего брата Василия отдали в солдаты, когда тому не исполнилось ещё и семнадцати...

-А как же ты здесь оказался?

-Сбежал я тоже с барского двора, где меня на посылах держали за кусок хлеба да кружку кваса... Мужики прослышали, что тут недалеко казаки объявились да и сбежали

сами и меня с собой взяли. А граф Чернышёв меня уже тут приметил и к себе взял... он добрый...

Вовка с друзьями только вздыхали, слушая рассказ Алехи, который, похоже, не сильно обижался на свой удел, приведший его в казачий стан. Но, слушая своего нового товарища, они наматывали на ус, примеряя на себя обстоятельства невесёлого рассказа. Ведь ещё неизвестно кому и сколько раз придётся рассказывать о себе.

-Так ты теперь ничего не знаешь ни о своей сестре, ни о брате?

-Нет, - простодушно ответил Алёха. – Какая ворона на крыле принесёт про них?..

Вовка вспомнил, что в пугачёвские времена не существовало почты и телеграфа, которые знали Вовка и его друзья. Были только фельдгери, разносившие по стране государственные весты. Да и грамотных людей в селе Бредово и его окрестностях были единицы.

-А Бредов тот?.. Он теперь, наверное, сбежал?..

-А кто его знает? Да вот недавно ещё двое нашенских мужиков тут объявились. Говорят, что живёт себе, да лютует пуще прежнего.

«А что если?» - в голове у Вовки появилась пока только идея.

-Так наказать его надо! – уже вслух чуть не вскричал Вовка. - Тем более, что и Бредово не так уж далеко...

Вовка на минутку забыл, что у него есть Кольцо, которое может перенести его с друзьями и со всем имуществом в самые разные дали в мгновение ока.

«А что, если такая возможность касается только нас? А посторонним «вход воспрещён», - всё же немного сомневается Вовка. – Но как это проверить?»

Вовка глянул на кольцо.

«Каждый из вас может взять с собой не более одного представителя реального времени» - высветилось над Кольцом. - И с возвратом» - опередило кольцо следующий Вовкин вопрос.

Вовка внимательно посмотрел на своих друзей, которые пока даже не приступили к обсуждению новой Вовкиной идеи.

«Похоже, что в этот раз Кольцо разговаривало только со мной - спокойно решил Вовка. – Значит, не будет лишних вопросов»

-Это вроде красных дьяволят что ли? – как всегда первым задал вопрос Алька по сути Вовкиной идеи.

-Я согласен, - один за другим закивали ребята, включая и Таньку.

- Только сначала надо всё как следует подготовить, - начал Алька. – Всё разложить по полочкам.

-Да... это не Серегу из плахинского плена освобождать, - задумался и Витька. - Там и солдаты могут быть....

Алёха переводил взгляд по лицам своих новых знакомых. Видимо, он не очень-то сознавал, что речь идёт о его бывшем барине.

-Вы хотите пойти в мою деревню? – наконец, что-то дошло и до него. – А нашто это?

-Как это нашто? – подскочил Вовка с брёвнышка у забора, на котором заседали ребята. - Твоих отца с матерью там до смерти засекли, брат и сестра неизвестно где, а он!..

-Дак сколько там засекли и не ведает никто, - продолжал спокойно говорить Алёха. – Баре это с Божьего благословения делают...

-Как это с Божьего благословения?!.. Да у Бога первая заповедь – «не убий», - настала очередь и Таньке сказать слово. – Они вас всех дураят, говорят про Бога неправду....

-Дак и в церкви батюшка другой раз....

-И попы ваши врут, - распалаясь Танька, - они на службе у таких, как ваш барин....

Алёха замолк. Слова необычной девчонки в штанах подействовали на него, наверняка, не хуже, как до этого проповеди деревенского попа.

-Вот так и вышло, что религия стала опиумом для народа, - продолжала Танька напирать теперь уже неизвестно на кого. – Бары и попы подогнали под себя Закон Божий, а эти готовы поверить, что Бог их навечно рабами сделал....

-Да я... да я, - восхищённо смотрит Алёха на Таньку. – Я теперь знаю, и раньше видел, как наш батюшка Амврос вместе с барином праздновали и девок к себе таскали....

-Вот-вот, так бы и твою сестру затаскали, а ему «нашто?» - поддержал Таньку Вовка. - Давайте бросать болтовню и думать о деле.

Ребятам не впервой приходилось принимать общие решения. Не раз ещё во времена боевых действий с плахинцами, в панинском штабе на чердаке строящейся столовой члены штаба, разрабатывали стратегические и тактические

задачи по нанесению ударов в расположение плахинцев или обороне своего укрепрайона на берегу речки Овражной.

А сейчас члены того же штаба в полном составе оказались в гуще пугачёвского восстания. Им предстояло принять очень сложное и важное решение.

-Начинать надо всегда с разведки, - важнецки открыл военный совет Вовка. – А уж потом разрабатывать план операции. Но до села Бредово около пятидесяти километров, так что сейчас нам надо прикинуть состав экспедиции и определить задачи каждого.

Стоило ли это говорить. Ведь и без того предполагалось принять участие всем членам штаба, включая и Таню, на неопределённое время ставшей полноправным членом этого штаба.

Операция, конечно же, не могла состояться без Алёхи, который один знал все подходы к усадьбе Бредова. Знание окрестностей села тоже могло стать решающим в успехе операции.

-Но сегодня мы должны решить: что мы собираемся делать с барином, с его домом?

-А семья у него есть? – быстро спросила Танька Алёху.

-Барыня есть. Злая и тощая, как ведьма. Ещё сын, только он уже в городе служит....

-Значит, в лучшем случае в доме только барин с барыней и прислуга. В худшем сын на побывке, да ещё с друзьями...

-Сын Аркадий был уже на побывке весной. Два месяца жил. А больше он не приезжает, - сообщил хорошую подробность Алёха.

-Вы их убьёте? – снова закатил глаза Алёха. – Вы же сами про божьи слова говорите...

-Убить не убьём, а кровь попортим, - откуда-то вспомнил Вовка. – А тебе уже жалко стало. Вот на Кавказе никогда не прощают убийство родственников, особенно отца или матери....

Алёха, конечно, не мог знать про Кавказ, а тем более про его обычаи, особенно в части кровной мести. По правде говоря, Вовка и сам не знал, что они сделают с барями. Не знали и его друзья.

-Надо их поджечь вместе со всеми потрохами, - предложил вдруг всегда спокойный Витёк.

-Такая возможность не исключается, - загнул палец Вовка.

-Только из скотного двора надо всех выпустить, - вступает в разговор Алёха. – И слуг тоже из людской...

-А с барами что?

-Пусть бегут куда хотят, - решают Васёк с Шуркой. – Если ещё добегут до своего сына в городе.

Вовка пока не догадывался, что, когда Алеха говорил про город, то под этим подразумевалась Бугульма. Ведь в то время на сотни вёрст вокруг не было городов, кроме Бугульмы. Это в наше время куда ни кинь...

-Эх, карбида бы сейчас побольше, - чешет затылок опытный подрывник Витёк Венедиктов.

-И гаубицу нашу с бутылками из-под шампанского, - вторит Витьке Шурка. – Уж бабахнули бы по полной программе.

-Хватит вам про свои пугачи вспоминать, - цыкает на них Васёк. – Также мне артиллеристы... А вот бензина хотя бы бутылку – не помешало...

Когда были определены задачи экспедиции, Вовка поручил Алёхе набрать сумку провизии.

-Тебе дадут...

-Я атаману всегда говорю, когда ухожу куда-нибудь, - немного мнётся ставший совсем ручным представитель славного казачества.

-Не бойся, никто и не заметит, что нас не было, - со знанием дела сказал Вовка.

Остальные ребята только потаённо усмехнулись.

Надвигались сумерки – самое время. Вовка в упор смотрит на кольцо.

«Бредово».

...Как и в прошлые разы перемещение в пространстве прошло без каких-либо физических и эмоциональных стрессов. Могло показаться, что они оставались на месте, а другое пространство просто возникло вокруг них. А может, так оно и было. Ребята даже остались в том же самом положении, в каком они были во дворе казачьего куреня. Даже стояли в таком же порядке.

Но вокруг уже не было забора из жердей, не было и всего остального. Зато впереди высвечивалось в сумерках село, на пригорке еще светился в лучах заходящего солнца барский дом с высокими колоннами.

-Домой хочешь зайти? – спросил Вовка Алёху. – Есть кто-нибудь родные?

Потрясённый Алёха широко раскрытыми глазами озирается по сторонам.

-Свят, свят... свят, свят... Господи прости, - быстро бормочет он что-то церковное, одновременно осеняя себя мелкими перекрестиями.

Он даже медленно приседает на корточки, продолжая крутить головой и бормотать молитвенные слова.

Вовка тронул его за плечо.

-Свят, свят! Изыди! – уже кричит он Вовке в лицо. – Сатанинское отродье!..

Алёха вскакивает, пытается куда-то бежать. Ноги плохо слушаются его, они разъезжаются по траве, как у новорожденного телёнка.

-Да стой ты, Алёха! – цепляются за него Шурка с Васькой. – Никакие мы не черти. На, пощупай.

Шурка подставляет голову, силой тащит ладонь Алёхи в свои волосы. Алёха и впрямь шарит по Шуркиной голове, постепенно успокаивается.

-Ну, что... нет рогов?..

-Вроде бы как нет, - продолжает уже меньше дребезжать Алёха.

-Так домой хочешь зайти? – повторяет Вовка свой вопрос. – А то можешь, а мы подождём.

-Да кто там дома, - продолжает немного дёргать подбородком путешественник в пространстве. – В доме нашем теперь чужие давно...

Слушая в полуха постепенно приходящего в себя Алёху, Вовка то и дело окидывал взглядом окрестности, пытаясь определиться с месторасположением, но знакомых холмов и распадков между ними не находил.

-А речка тут какая-никакая есть? – спросил он снова Алёху.

-А как же без речки? Без речки никак нельзя. Мы к ней на берег лошадей в ночное гоняем.

-А деревни какие поблизости?

-Да тут и Петропавловка, и Глазово, и Савочкино... и ещё какие-то

Ребята тихонько загалдели. Оказывается они совсем недалеко от тех деревень, через которые часто проходили в своих странствиях.

Но краеведением надо было заниматься в другое время. Вовка вспомнил о предстоящей грандиозной задаче.

В гараж на Овражную

В предложении Витьки про карбид Вовка всё же уловил рациональное зерно. Ведь бутылки, заряженные карбидом, легко могли стать настоящими зажигательными гранатами. Примотай тряпку к горлышку, подожги и в окно. А там уж бабахнет, так бабахнет...

Когда он изложил свои предложения, то все согласились.

-Витёк, я знаю, что у тебя есть запас. Ты ведь его не уничтожил, несмотря на приказ о запрете карбида.

-Не только карбид, - почёсывается в своей манере Витька, - но и запас самых разных бутылок.

...На улице Овражной тоже были сумерки. Витька и Вовка сильно боялись, чтобы их случайно не перехватил Серёга - потом не отвертишься. Но ребята выпотрошили Витькин заганник быстро. В прочный небольшой мешок натолкали коробки с карбидом, сложили бутылки, две из которых с бензином. Большие бутылки из-под шампанского брать не стали. Для ручных гранат они были тяжеловаты.

-Ты знаешь, - зашептал Витёк в ухо Вовке. – Я мельком глянул в окно, а там Серёга сидит и вроде бы я сам...

-Что-то ты перепутал, - не поверил Вовка. – Один и тот же человек в одно и то же время двоится не может.

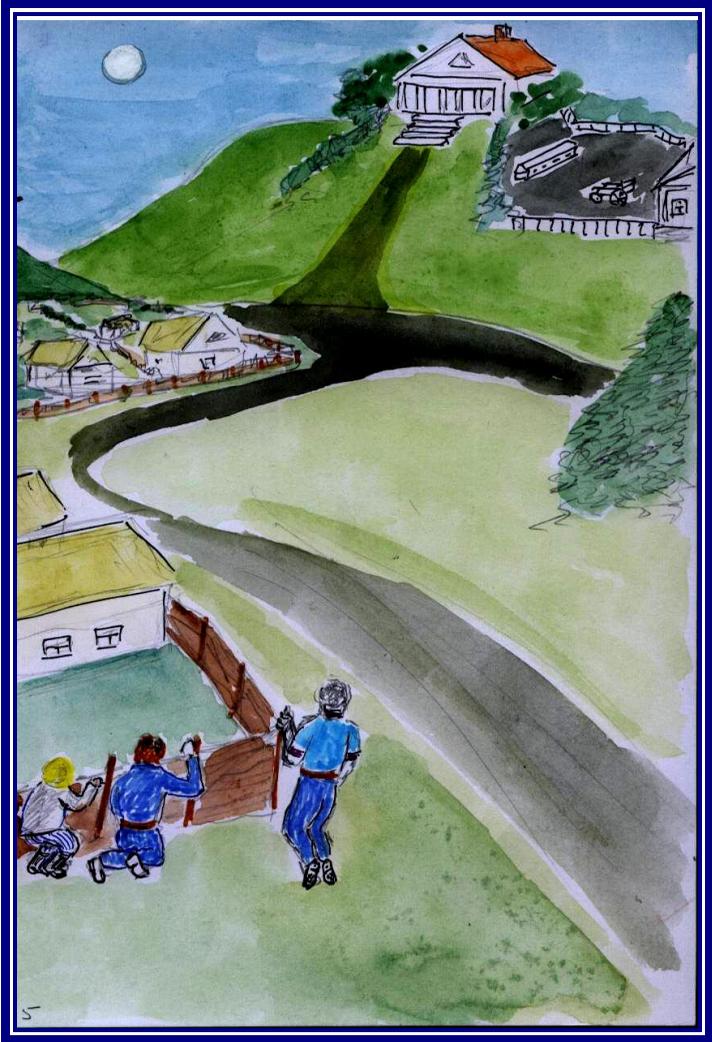
Про себя Вовка всё же подумал, что на фоне всех чудес, уже происшедших с ними – и раздвоенность не такое уж большое и невозможное чудо. Но пока было не до раздумий о чудесах, Вовка сознательно отодвигал их «на потом».

И всё же, против своей воли, он и на ходу пытался постичь механику перемещения в пространстве, а особенно во времени, но скоротечность событий не позволяла ему успеть заметить такое, что помогло бы сделать хоть какое-то умозаключение вслед всему происходящему...

Вовка с Витькой с помощью Кольца нашли всех на том же месте, где оставили. Кстати, Вовка уже решил, что в их компании не семеро мыслящих, разумных существ, а целых восемь. И восьмое (а может и первое) существо – Кольцо на руке Вовки.

Стало уже совсем темно, но силуэт здания на пригорке был заметен.

-Алёха, сейчас главное за тобой. Разведай обстановку в доме и вокруг, а мы тихонько двинемся за тобой...

Надо было продумать о спасении барских животных и слуг. А что, если среди слуг окажется что-то типа Герасима, для которого барское слово – закон. Если он к тому же не глухонемой, то-то шум поднимет....

Но здесь и впрямь всё зависело от Алёхи, которому Вовка тоже пока не очень-то доверял. Ведь присутствие среди знакомых людей, в знакомой обстановке, могло перевернуть его сознание и настроение. Особенно после непонятного мгновенного перемещения из казачьего куреня к околице его родного села.

«Вдруг он и до сих пор думает, что мы от сатаны, что мы настоящие черти, - терзался Вовка. – Тогда ему самое время нас раскрыть и сдать в лапы барским слугам»

Время от времени он поглаживал тёплое дерево своей ижевки, которую он выпустил из рук только на время короткой отлучки с Витькой за карбидом.

Но Алёха оказался в доску своим. Не прошло и часа на Алькиных командирских часах, которые ему подарил его отец – бывший военный лётчик, когда слева зашелестели по траве тихие шаги.

-Я это, - бодро отрапортовал Алёха. – Всем слугам сказал, что сюда пришёл целый отряд казаков, они и разбежались. А скотный двор я сам открыл.

-Вот тебе и разведка, - чуть скис Вовка. - Никаких тебе солдат с фузеями, никаких преданных слуг....

-Давай в дом зайдём, посмотрим на этих бар, - предлагает Васёк. – Попугаем их...

-Главный барин-то отставной майор. У него наверняка оружие есть....

-Есть! - сразу вспомнил Алёха. – Он со своими гостями то и дело по двору пуляли....

-Тогда надо осторожнее. Придётся тебе, Алёха, опять вперёд пойти, посмотреть, что барин делает со своей барыней....

-Барин ведь знает, что я с мужиками в бегах, ещё собаками затравит. У него два больших пса в доме.

-Что же ты про собак молчал?! – взъярился Вовка, почувствовав, что планы мести явно осложняются.

Он никак не хотел воевать с собаками, пусть даже они самые, что ни на есть барские. Ведь собаки не виноваты за своих хозяев.

-А собак можно выманить из дома?

-Девка одна в доме живёт, она за собаками прислуживает вместо пса, - выдавал тягучую информацию Алёха. - Она и сейчас в доме....

-Ну и согласится она на время закрыть собак куда-нибудь, а потом выпустить?

-Эх, пойду уже к ней. Чать сумею незаметно проскочить. А собаки меня тоже знают... если не забыли....

Снова пришлось ждать. Вовка мучительно сознавал, что участие его самого и его друзей в деле отмщения кровавому барскому самодуру вот уже несколько битых часов сводится к ожиданию на мягкой травке. А потом-то что? Ну, закроют Алёха с девчонкой собак, зайдут они в дом, пользуются внезапностью. А там два старых хрыча

Для Вовки и его друзей люди близко к сорока, а тем более, старше, считались саракотами, которые только зря копят небо. Конечно, это не относилось к их собственным родителям, учителям и вообще близким родственникам и знакомым. Саракотами были отвлечённые люди, которые существовали где-то мимо них. Пусть даже на соседней улице или в соседнем бараке.

За такими размышлениями Алёху пришлось ждать до последнего.

-Всё, можно в дом идти... барин со своей ведьмой в карты играют.... А оружие у них в большой зале на ковре висит и не заряжено....

Бары

-Чего же ты не той дамой бьёшь?! – донеслось до падавших из чуть приоткрытых двойных дверей.

Вовке живо вспомнился эпизод из мультфильма про Кошкин дом, когда Коза играла в такого же дурака со своим Козлом.

-Глаза открой!

Да, эти глаза открылись настолько, что чуть не выкатились из орбит, когда в комнате с игроками появились Вовка и его друзья. Барин в халате сидел спиной к дверям, но тут же оглянулся.

Несколько мгновений он тупо смотрел на вошедших. Вовка молчал. Он не придумал, как себя повести в момент встречи. Наконец, он негромко вякнул:

-Руки вверх!

Барин продолжал спокойно смотреть на выставленное в его сторону ружьё. Наконец, и он что-то понял.

-Эт-та что за скоморохи в моём доме? Из какого балагана?!.. Вон!.. Слуги!.. Куда вся челядь подевалась?!.. Мишка, Сёмка!!

Вовка вконец обиделся. Мало того, что он с друзьями вместо лихой атаки на барский замок, провалился на травке в темноте вечера, так тут ещё скоморохом обзывают.

«Не верит моему ружью!.. Ну, погоди!..»

Он чуть поправил ствол ружья и вклепил заряд в большую вазу из разрисованной керамики, стоявшую на полу возле барина.

Выстрел произвёл должное впечатление. Барин и барыня вскочили со своих гнутых стульев.

-Что это?!.. Что это?!.. Да кто вы такие, чтобы стрелять в чужих домах? – продолжал шумно возмущаться отставной майор. – Я просто требую объяснений...

Вовка подумал, что майор не из тех, кто теряет присутствие духа при шумно хлопнувшей форточке. Его поведение даже внушало уважение.

Между тем барыня сделала шаг назад и медленно опустилась на стоявший рядом диван. Её подхватил барин.

-Маша!.. Маша, что с тобой? – пытался майор привести в чувство жену, поливая её из графина со стола. – Это же дети, они поиграют и уйдут...

-Никуда мы не уйдем! – повысил голос Вовка. – Это вы сейчас же уйдёте из этого дома... оставляем вам возможность взять с собой только самое необходимое.... Через двадцать минут этот дом... эта тюрьма... эта каторга крепостников...

Вовка пытался поставить дело так, будто бы решается правосудие и что они его вершители. Но что-то не ладилось у него, он не мог сразу произнести слова, хотя бы немного напоминающие речь судебного обвинителя.

-Витька, ты зарядил свои бутылки?!..

-Давно уже... ещё когда Алёху поджидали.

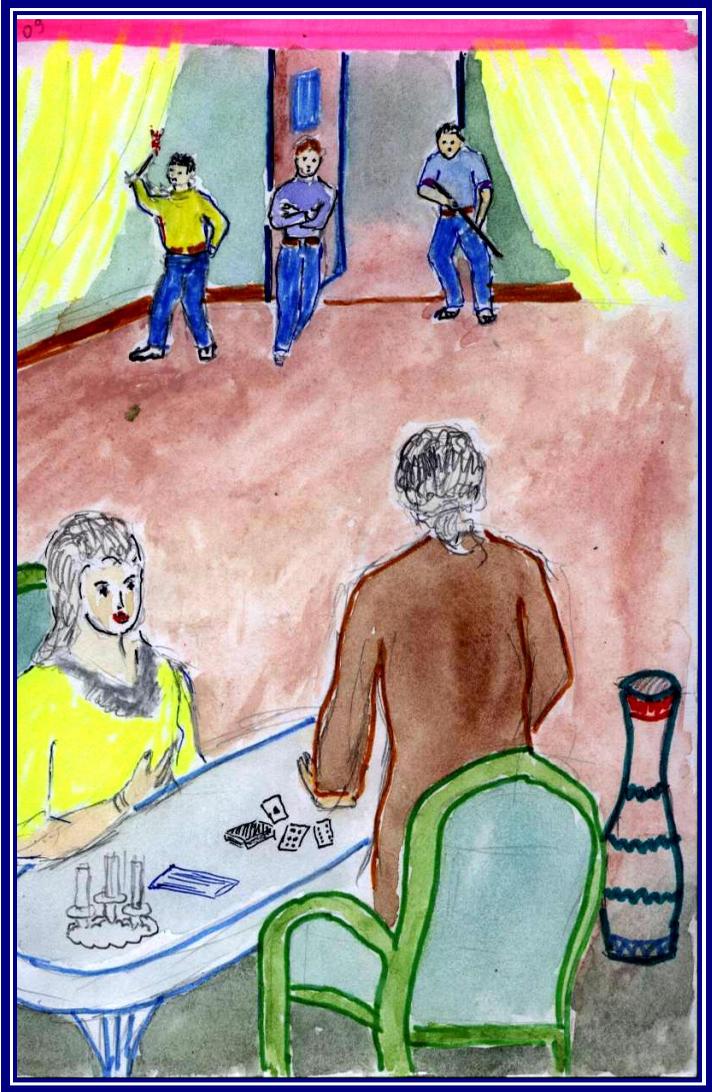
Барин, наконец, понял серьёзность положения. Барыня тоже присела на краешек дивана.

-За что хоть напасть такая? – всё же спросил барин.

-Алёха, а ну покажись!

Алёха с самого начала спрятался за тяжёлую оконную занавесь.

-Выходи, не бойся!

-Мамку мою кто на конюшне?.. А тятеньку? – чуть выступил из тени занавеси Алёха.

-Так это ты, Лёшка, их привёл!..

-Это мои товарищи из казаков. Мы казним всех, кто измывается над мужиками и бабами, - осмелел Алёха. – Но вас мы казнить не будем, а усадьбу вашу спалим. Так что бегите уж прочь, - почти умоляюще закончил он.

Барыня подхватила первую.

Васёк и Шурка тем временем сорвали со стен развешанное оружие и вынесли его во двор. Алька крутил головой по сторонам. Наконец он подошёл к столу и взял стакан с резным подстаканником.

-А то у нас на всех одна кружка алюминиевая, а это всё равно сгорит...

Вовка продолжал искоса наблюдать за хозяевами, которые лихорадочно рылись в столах и шкафах.

-А таратайку хоть мы взять можем?

-Где она у вас?

Но Вовка тут же вспомнил, что всю дворовую живность Алёха выпустил со своих хлебов, конюшен и свинарен.

-Оставил я им кобылу, - совсем вышел из-за портьеры Алёха. – И таратайка ваша запряжена.

Ребята пропустили мимо себя барскую чету с большим баулом. Скоро застучали копыта, и шум таратайки исчез в глухой ночи.

-Где собаки? – волновался Вовка.

-Они с барами убежали, я их с ними отпустил.

-А кошек у них не было? – продолжал допытываться Вовка.

-Кошек девки разобрали, я им сказал про пожар...

Пора было кончать. Но Вовка почему-то не торопился. В ночной темноте он не видел дома, на фоне звёздного неба только силуэт крыши и две трубы.

«Антенны телевизионной нет, - подумалось Вовке. – И при чём тут дом, пусть даже барский? Ведь его строили люди, люди в нём и жить должны... Что-то не то делается...»

-Я начинаю с самой дальней комнаты, - появился Витёк возле Вовки.

-Ты осторожнее, а то ещё кто-нибудь из наших заблудится в темноте...

Даже среди полной ночи Вовка почувствовал, что Витёк усмехнулся.

-Не беспокойся, всё будет в лучшем виде.

Совсем недавно мать братьев Венедиктовых сошлась в крупном скандале с соседями Абдуллаевыми – крепкими хозяевами. Они постоянно расширяли свой участок за счёт соседей из-за чего и происходили постоянные стычки.

Тогда-то Витёк с Шуркой и придумали отомстить захватчику. Поздним вечером они подкатили к дому Абдуллаевых одну из пушек из укрепрайона, зарядили в ствол из трубы бутылку из-под шампанского, начинённую карбидом, и выстрелили ею прямо в окно.

Конечно, на другой день крепко досталось и самим артиллеристам, а самое главное, что Абдуллаевы в припадке ярости сокрушили все землянки укрепрайона, порубили деревянные пушки...

Видимо, с той поры у Витьки сохранилась ненависть к богатым домовладельцам. Именно поэтому он без всяких моральных издержек взялся за дело уничтожения барской собственности.

Скоро в окнах запылало. Когда огонь охватил все постройки, ребята были уже на том самом месте, куда перенесли их кольцо со двора казачьего куреня.

-Алёха, ты теперь не бойся. Мы сейчас снова будем во дворе, откуда появились здесь. Помнишь, как ты тогда напугался? – как ребёнку внушал Вовка. – А ничего страшного и не было. Зато барам ненавистным было страшно и ужасно.

Вовка даже чуть засмеялся вслух, ребята его поддерживали.

-Да чего уж там. Это почти как ведьма на метле.

-Вот про ведьму с метлой ты зря вспомнил. Это всё от беса, а нас передвигает машина...

Конечно же, их новый друг не мог слышать даже слова «машина», поэтому Вовка оставил свои потуги.

-Главное, не бойся!.. Мы с тобой всё время рядом...

Вовка запомнил время, когда они покинули тот самый двор, именно его он и установил в своём воображении. В знак подтверждения над Кольцом высветился тот самый час.

Всё оказалось ровно так, как и все ожидали. Разве что Алёха, возможно, в чём-то сомневался, но его сомнения не оправдались.

Сумку с провизией, в которую Алёха набросал куски мяса, разной птицы и рыбы, ломти хлеба разошлась между участниками доблестной операции ещё во время тех томительных ожиданий, когда Алёха курсировал между ними и барским двором.

Но сейчас было ровно то ощущение сытости, как и в момент перемещения из казачьего куреня на околицу села Бредово

Вовка боялся думать о...

«Неужели, если сейчас вдруг вновь оказаться на околице села, то мы снова увидим в лучах заходящего солнца барскую усадьбу, в которой полно слуг, всяких животных, а в одной из комнат барин с барыней всё так же играют в карты?.. Они и понятия не имеют о том, что скоро перед ними появятся какие-то пацаны с непонятным ружьём?.. И так далее и того прочее...»

Вовка посмотрел на Кольцо. Оно молчало. Вовка даже показалось, что Кольцо сейчас зевнёт от скуки.

«А если я сейчас закажу время на полчаса раньше, то увижу самого себя с ребятами!.. Что это тогда Витька говорил, будто бы он видел себя в окне своего дома, притом рядом с Серёгой?»

Вовка почувствовал, что его ум заходит за разум.

«Где-то я читал, что, если компьютеру задать непосильную для него задачу, то он может «съехать с катушек»»

Вовке не хотелось съезжать с катушек, и он переключил внимание на ребят, которые кто как возились и переговаривались рядом. Васёк и Алька с большим интересом изучали оружие с барской усадьбы, Шурка махал тяжёлой саблей, рубил ею лопухи с руку толщиной, поднявшиеся вдоль забора из плетей.

Вовка вдруг сконцентрировался на ружье и красивой сабле.

«Если это оружие из барского дома, то что сейчас висит на коврах?..»

Но на это быстро нашёлся ответ:

«Если Витька себя увидел в окне, то оружие тем более может двоиться...»

Вовка опять вспомнил про мозги и катушки. Но его сверлил червь сомнений:

-Никто есть не хочет?

-Да нет, вроде, - прокряхтел Алька, почёсывая туго набитый живот.

Остальные не обратили внимания на Вовкин вопрос.

«Всё!.. Хватит мозги ломать, а то и правда с катушек заиграешь, - на этот раз твёрдо решил Вовка. – Надо думать о реальном»

Тем более, как раз в этот момент на крыльцо вышел сам граф Чернышёв и окликнул Алёху. Тот резво засеменил к крыльцу.

Вовка не слышал, что сказал граф Алёхе, но тот скоро снова подлетел к ребятам.

-Сказал, чтобы ружьё показали! – почему-то громко закричал он.

Вовка и Васёк подошли к крыльцу.

-Ну-ка, ну-ка... что за ружьё у вас?

На крыльцо вышел Мосей.

-Бьёт на сто шагов, сам мерил...

-Вот сейчас и я гляну....

Зарубин с минуту крутил ружьё в руках, заглядывал в дуло с обеих сторон (Вовка показал, как раскрывать ружьё), прикладывал к плечу, целился куда-то...

-А заряды?

Вовка быстро подал один патрон с пометкой крупной дробью, показал, как сопоставлять прорезь прицела, цель и мушку на конце ствола.

Атаман выстрелил так, будто был знаком с неведомым ружьём с того самого времени, как и Вовка. Подставленная тёмная бутылка разлетелась вдребезги, которую установили как раз на сто шагов, что равнялось примерно восьмидесяти метрам.

-Ахти мне! – не смог скрыть восхищения атаман. – Давай ещё!

Грохнул второй выстрел, и опять бутылка в мелкие дребезги.

-Да что же это за ружьё такое?!.. И где вы его, огольцы, взяли? Украл, небось...

Вовка боялся именно этого вопроса. Но он к нему готовился. И всё же про такое подозрение он никак не думал.

-Сами сделали...

-Да быть такого не может!..

Уральский мастеровой

Устройство ружья Вовка и другие ребята знали с закрытыми глазами. Они не раз проводили соревнования, разбирая и собирая с повязкой на глазах и охотничье ружьё, и ту самую берданку с негодным затвором, которую Шурка Иванчин нашёл на чердаке дома, пошедшего на слом.

Берданка с винтовочным затвором была гораздо сложнее охотничьего ружья. И вот теперь выпал случай проявить свои дипломатические и инженерные способности.

Вовка привычно быстро отделил ствол от деревянного цевья, с помощью ножа, услужливо подsunутого Мосеем (вместо отвертки), так же быстро открыл спусковой механизм, который и состоял-то всего из собачки, курка и тугой пружины.

-Эти штуки у нас делают кузнецы-оружейники... у вас ведь тоже есть умельцы из кузнецов?

-На нашем Урале каких только умельцев нет... сыщем немедля. Да у меня и здесь таковой найдётся...

Вовка уже прикинул, что металл, из которого были сделаны шпаги и сабли времён Екатерины, вполне мог пойти на изготовление ружейных деталей. Другое дело сами патроны... особенно капсюли. Но и тут Вовка придумал в гильзах вместо капсюлей оставлять отверстие и заряд в гильзе приводить в действие при помощи той же кремниевой искры. Пусть это сильно снижает надёжность, но по сравнению с теми фузеями, которыми вооружены казаки и часть крестьянства, это как пистолет-пулемёт Калашникова по сравнению с пулемётом Максима....

Тем временем к графу Чернышёву в сопровождении казака подошёл огромный мужик с бородой до пояса, в грубом переднике, который был прожжён во многих местах. Именно такими представлялись Вовке старые русские мастера, такими их изображали и в учебниках истории.

Ружейные детали между огромными пальцами мастера казались и вовсе игрушечными.

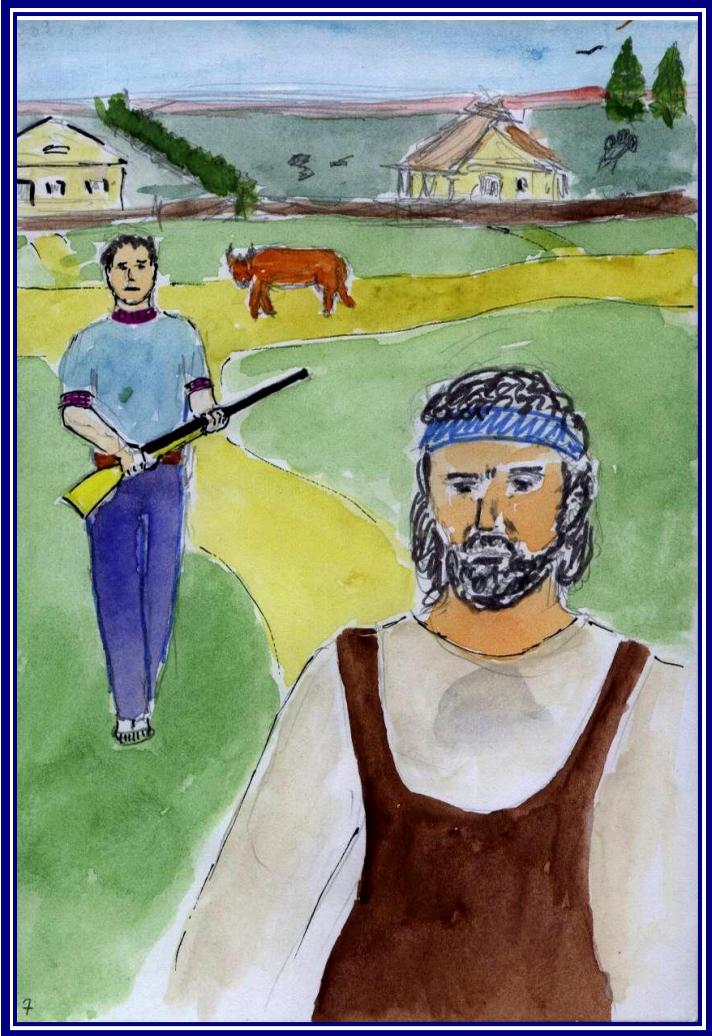
-Знатно да ладно исполнено, - между тем рассматривал каждую детальку мастер. - Да и мы не лыком шиты...

Вовка с Васькой показали мастеру Петру, как собирается спусковой механизм, вскоре мастер и сам с лёгкостью собирал и разбирал нехитрое устройство.

-Ну, - то и дело понукал граф Чернышёв своего мастера. - Сподобишься?

-Не понукай - не запряг, - с достоинством говорит мастер, продолжая любоваться чудо-ружьём. - Тут у меня недалече кузня...

Вовка всё же не отдал ружьё в руки кузнецу, они проводили его вместе с Васькой и Алькой. Кузница, как кузница. Вовка совсем недавно (прошлым летом) заскакивал на минутку в кузницу своего родственника в Новых Соснах, так

она мало, чем отличалась от этой – двухсотлетней давности. Правда, у дяди Василия из Сосен в кузнице было электричество, вот и вся разница.

Здесь также в одном углу навалена домашняя утварь с чугунками, косами, граблями и тележными колёсами. В другом куча берёзовых дров, в третьем самый причудливый кузнечный инструмент. Здесь и молотки самой разной величины и формы, всевозможные клещи, кочерёжки, ещё много непонятного на первый взгляд.

Пётр споро и ловко раздул теплившийся в печи огонь, но за своей работой наблюдать не разрешил.

-Ждите возле кузни...

Вовка догадался, что это не столько от нежелания нечаянно выказать свои секреты, сколько от боязни дурного глаза, которым могли обладать непонятно откуда взявшиеся чужестранцы.

-Неужто в такой кузне можно сделать что-то похожее на наше ружьё, - сомневается Алька.

-А что... вспомни, какие заводные игрушки делали русские мастера для царского двора. А тот же Левша... а Кулибин с часами, которые до сих пор в Эрмитаже находятся, - спорит Вовка.

-А я читал, что в наше время даже учёные не могут разгадать многие мастеровые секреты не только из средних веков, но даже из древности...

-Одна булатная сталь чего стоит, - не стал дальше спорить Алька под напором друзей. – Во все времена были самые разные мастера....

Прошло два часа. Боявшиеся поначалу отойти от кузни ребята, обошли все кузнечные закоулки, где в своём порядке сложены те же тележные колёса, кованые цепи разной величины и формы.... А вот и части каретной оси с пружинами.

Васька попробовал сжать не очень-то грозную на вид пружину, но это ему не удалось. Но вот другая пружина!.. Если первая пружина не вызывала сомнений, что она служила для амортизации при езде кареты, то изящество второй могло поспорить с самой технически продуманной пружиной из нашего времени.

Пружинка легко сжималась в руках Васьки, с лёгкостью разжималась, при этом проволока её была настолько тонка, что никак не верилось, что она здесь оставлена не пришельцами из других планет, или, на худой конец, из другого времени.

-Неужели и эта сталистая проволока выкована вот в такой кузнице, - любовался Васька на свою находку. – Я с собой её заберу.

-Вот, Алька, это тебе ещё одно доказательство уровня обычного деревенского кузнеца двухсотлетней давности.

-Вряд ли дядя Пётр самый обычный кузнец. Видал, как он с самим атаманом разговаривал...

-Кузнецы и вообще мастера-ремесленники всегда были в почёте не только среди простого народа, их ценили и всякого рода аристократы... и даже цари.

Наконец, из незакрытого дверного проёма кузницы вышел на свет кузнец Пётр. Ребята поспешили к нему. Кузнец держал в руке чем-то промасленную тряпицу, но разворачивать её не торопился. Ребята почтительно молчали.

Казалось, кузнец занимается какой-то медитацией. Он шептал что-то длинное через губы, прикрывал и резко широко открывал глаза. Наконец, он отошёл к деревянной кладке и присел на толстый берёзовый чурбак. Ребята остановились рядом.

-Вот, - медленно развернул тряпку кузнец Пётр. – Где ваше, а где наше?

На тряпке лежали два одинаковых спусковых устройства. Не говоря уже о форме и размерах, два механизма были одинаково воронёно-чёрными!..

Ребята сразу поняли, что расспрашивать мастера о том, как он сделал ружейные детали, бесполезно. Но нужно было сравнить два устройства в деле. Ружейный ствол и приклад Вовка держал при себе. Вставить новое изделие на место стало делом нескольких секунд.

«Но как он сделал винт с резьбой? – терялся в догадках Вовка. – Ведь у него явно нет инструментов для нарезания резьбы...»

Но, вспомнив, что резьбу изобрёл ещё Пифагор из древней Греции, прикинул, что со времён гениального учёного можно было и впрямь придумать способы нарезания резьбы без метчиков и лерок.

Вот ружьё собрано и заряжено. Вовка решил предоставить право первого выстрела кузнецу, но тот неожиданно отказался.

-Мы токмо мастеровые, а стрелять не умеем.... На это солдаты и... другие есть.

Выстрел вышел ровно такой, что и с родным механизмом. Также брызнули в разные стороны черепки от какого-то давно разбитого горшка.

-Здорово!.. Вот это сила!..

А кузнец перекрестился.

-Ну, вот и Слава Богу... не дал осрамиться перед честным народом.

Хотя народу пока никого вокруг не было, ребята поняли, что под народом мастер подразумевает казаков и, прежде всего, их атамана.

И кузнец, и ребята, конечно, понимали, что спусковой механизм ещё не ружьё. Точность стрельбы прежде всего зависела от ствола, его правильности во всех измерениях. Но разве в спусковом механизме меньше сложности?!..

Пётр снова скрылся в полумраке своей кузницы, откуда потягивало вкусным запахом жжёного железа. На сей раз он ушёл со стволом...

-Неужели дядя Пётр и ствол сможет выковать обычным молотком? – продолжает сомневаться Алька.

-А ты видел ствол у их фузей?.. Он тоже ведь не похож на кочергу, которая стреляет только раз в год....

-Положим, из кочерги пуляй, не пуляй, а пока её не зарядишь через рассверленную дырку – она не выстрелит...

-Да перестань ты о кочерге! Ты вот лучше сам бы подумал, как в условиях этой кузницы сделать хотя бы нечто подобное нашему стволу?

-Сам думай, - огрызнулся Алька, зажав во рту целый пучок тут же подобранного щавеля. – Я уже есть хочу....

-Да ладно тебе... ты вот подумай, как они в стволах своих фузей отверстие такое ровное и длинное делают?

-Ногтем выковыряют... А вообще-то я думаю, что отверстие ствола они сворачивают из листа железа, а потом обрабатывают....

-То есть ствол у них сварной?

-Какая сварка?! Та же самаяковка под большой температурой, вот и получается монолитный ствол....

Вовка с Алькой ещё долго спорили о технических возможностях конца 18 века...

Снова возник кузнец Пётр. Он медленно и высоко махал чем-то похожим на ту самую кочергу, о которой только что вспоминали Вовка с Алькой.

Ребята, как и в первый раз, не стали ему мешать. Кузнец тихо обошёл вокруг кузницы, потом снова зашёл в тем-

ноту. Дядя Пётр ещё трижды выходил из кузницы и ровно столько же раз заходил, держа ствол в высоко поднятой руке. Ребята ещё в первый раз поняли, что в руках у него действительно ствол.

Но вот кузнец вышел из кузни, держа ствол обеими руками. Он также неспешно подошёл к ребятам. Остывший ствол приняли из рук в руки. Теперь уже ребята не удивлялись точности воспроизведения.

Вовка заглянул в ствол, направив его на свет. Того блеска, которого он добивался при чистке ружья, не было. Но этого он и не ожидал. Ведь Вовкин ствол был хромирован, а уж этого никак нельзя было ожидать от сельского кузнеца, пусть он будет даже трижды с промышленного Урала.

Но в остальном ствол оказался точной копией оригинала. Утолщение в патроннике, пазы и фиксаторы для соединения с другими частями ружья. Вовка тут же приладил цевье и приклад, снова последовал выстрел. И снова в самую точку.

Пришло время показать новое ружьё атаману-графу Чернышёву.

И, конечно же, кузнец был удостоен самой высокой похвалы.

-Что тебе нужно чтобы сделать как можно больше таких ружей?

Кузнец долго излагал атаману Зарубину перечень необходимого снаряжения для организации производства ружей, не забыв и о столярном деле, а значит и о мастере по изготовлению деревянных частей.

«А как же всё-таки быть с гильзами? - сверлило безостановочно у Вовки. – Ведь без гильз и капсюлей нет смысла делать всё остальное...»

Вовка решил сам спросить у кузнеца о его соображениях по этому непростому вопросу.

Саму гильзу кузнец уже сделал, правда, медные стенки её вдвое толще, чем у Вовкиных латунных. Но это не принципиально. Как сделать надёжный запал?

«Вместо капсюля надо оставить небольшое отверстие, - прикидывал Вовка в уме. - Рядом каким-то образом закрепить кремний с таким расчётом, чтобы искра после удара курком, попадала именно в это отверстие...»

Вовка зря ломал голову. Когда он задал Петру вопрос о запале заряда, то кузнец, раскрыв ружьё, как две капли воды похожее на Вовкино, показал ему именно то устройство, которое виделось Вовке только в воображении.

Думы

-Вовка, а почему мы именно в это время попали, а если бы куда в другое, - сунул соломинку в рот Шурка. – А что, если с кем-нибудь в кругосветное плавание?

-Ты забыл, что всё наше путешествие началось в пугачёвских пещерах. И не я придумал про Пугачева, а Васёк. Он же хотел проследить, куда Пугачёв клад спрячет...

-А кто вообще про клады придумал? Опять, скажешь, не ты?

-Да хватит вам! – подступил и Васька. – Надо на самом деле двигать ближе к Пугачеву.

Конечно, перекинуться в другое время с таким Кольцом не составляло труда, но и расплытаться не хотелось. Ведь у них в запасе, выражаясь по-спортивному, осталось только три подхода. А вот в пространстве можно сколько угодно.

-Где сейчас Пугачева искать? Надо через Алёху действовать.

Алёха лёгок на помине.

-Граф зовёт, говорить с вами хочет!

-Всех зовёт?

-Всех...

Зарубин-Чика сидел на том самом высоком стуле, Только отстранился от стола к окну, куда и прошли ребята.

-Ну, хлопцы, - привстал и Зарубин, - хочу вам слово доброе сказать и наградить, чем могу за помощь вашу в оружейном деле. Послает меня сам царь-батюшка на Урал за пушками для армии своей. А я ему ещё подарок приготовил от вашего ружья.... Спасибо вам великое...

Зарубин по-отечески поцеловал каждого, Таньку тоже. При этом он всем вручил по маленькому кинжалу.

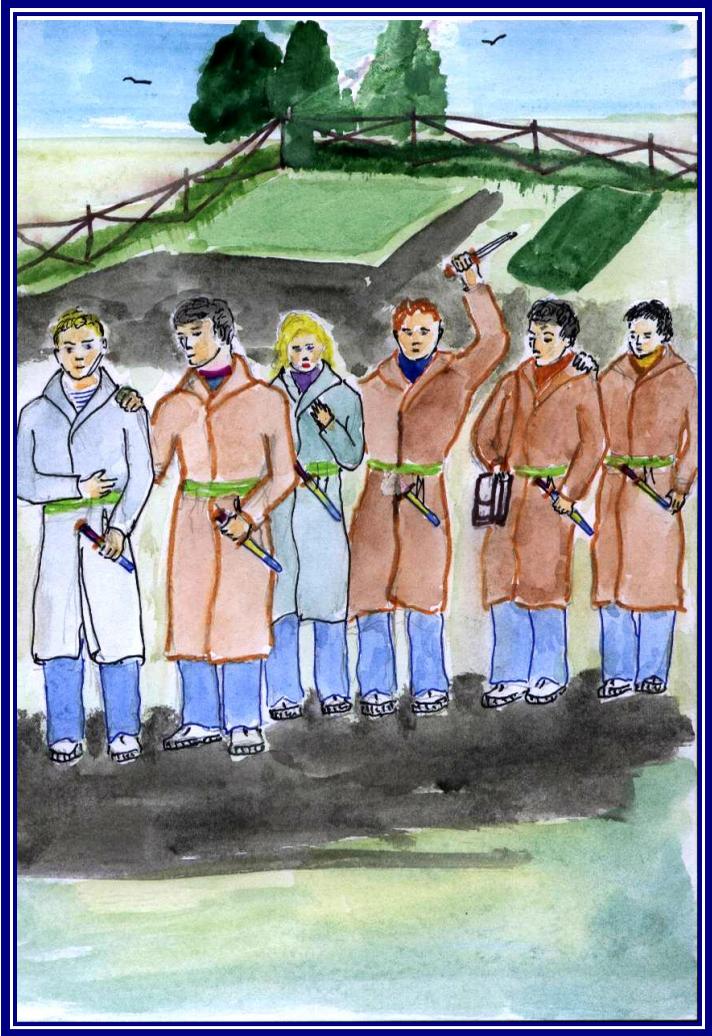
-Персидской работы кинжалы булатной стали. Острее не бывает... и ещё вот наша казачья одёжка да каждому.

Из-за спины атамана выступил ещё один мастеровой (скорее портной) со стопкой одежды. При этом он сам выбирал для каждого что-то типа длинного пиджака с оборками в талии...

-Впору... и этот впору, - бормотал портной, оглядывая со всех сторон ребят.

«Сапог только, как у Алёхи нет, - подумал опять Вовка. – Но наши кеды удобнее»

-Ну, а далее что делать думаете? – снова занял место на стуле Зарубин. – Куда будете путь-дорогу держать?

-Мы бы хотели ближе к Пу... к царю-батюшке. Мы ему тоже наше ружьё покажем, если Бог поможет нам с ним встретиться...

Вовка аж вспотел. Он чуть не проговорился. Но Зарубин то ли не обратил внимания, то ли сделал вид - всё обошлось.

-А что? Дам я вам в провожатые казака, он знает, где наш царь Пётр Фёдорович. А стоит он под городом Казанью, уже второй месяц воюет крепость тамошнюю, да....

Зарубин не стал дальше говорить о военных делах царя-батюшки.

-Не надо с нами казака. Вы с нами отпустите Алёху, а мы его снова к вам доставим в целости и сохранности...

-Да не ближний ведь путь до Камы-реки.... Да и там ещё ставку надо искать.

-Мы сами с той сторонюшки будем, а царя-батюшку всяк скажет, где искать.

Вовка намеренно сказал про всякого встречного-поперечного. Этим он хотел сказать, что великие дела царевы известны всем. Зарубин и с этим согласился.

-Будь по-вашему. А ещё я вам заготовил другой подарок.

Зарубин вышел на высокое крыльцо, ребята за ним. Прямо возле крыльца у коновязи стояли ровно семь осёдланных лошадок, больше похожих на пони, чем на казацкую лошадь. Одну из лошадок уже оседлал Алёха.

-Это калмыцкие лошади. Они как раз вам впору. Чать приходилось с лошадьми управляться?

Вовка аж задохнулся от восторга. Но тут же очухался. Не потому, что до этого никто из них не сидел на лошади, кроме как на карусельной. Вряд ли на таких лошадях было труднее кататься, чем на велосипеде. До Вовки дошло другое. Ведь они вынуждены будут от них отказаться. Вряд ли Кольцо в состоянии будет перенести их семерых с лошадьми.

Вовка никак не хотел считать Кольцо волшебным. Ведь от волшебства тянуло чем-то ненастоящим, каким-то фокусом.

Вовка же считал, что Кольцо - это ничто иное, как техническое средство. Техническое, несмотря на высокое совершенство. И не само Кольцо их перемещает в пространстве и времени, оно просто передаточное устройство. А где-то есть аппарат, который и выполняет их запросы. Именно от его реальной мощности зависит их перемещение. В существ-

вовании аппарата Вовка не сомневался. Ведь сначала фантасты, а теперь и серьёзные учёные заявляют, что телепортация, в принципе, возможна. А если вспомнить Эйнштейна с его теорией относительности. Правда, до сих пор Вовка и вовсе не верил ни в какую относительность....

Так что всё зависело от мощности неведомого устройства, связь с которым и происходит через Кольцо. Оно ведь уже сказало, что каждый из нас может взять с собой не более одного представителя реального времени.

«Вы правы. Моя мощность ограничена. В случае перемещения в пространстве это зависит от расстояния. Но я могу перемещать в несколько этапов»

Вовка всегда смотрел на Кольцо именно в нужный момент. Или, скорее, его обязывало к этому Кольцо.

«А Казань?»

«За два раза. Необходима промежуточная остановка»

Вовка всё же представлял, где он находится со своими друзьями. В его воображении то и дело возникала географическая карта.

«Бавлы – это юго-восток Татарии. Между, несуществующими пока Бавлами и Казанью, в это время мог реально существовать только Чистополь...»

От круговерти в голове его отвлёк Алька, который первым и вполне лихо заскочил в круто изогнутое седло.

-Вовка! Давай на лошадь!.. Прокатимся пока, а там...

Алёха уже давно гарцевал на пустыре за жердями. Все к нему присоединились. Вовка наблюдал за Танькой.

«Молодец всё же она. За всё время ни разу не пикнула, не сказала, что она чего-то боится, что ей надоело, что ей надо бы домой...»

Танька в седле была само совершенство. Ей не хватало только изящного стека и шляпы со страусиными перьями.

Сам Вовка в первые моменты держался в седле не очень-то комфортно, но скоро неприятное ощущение между ног прошло, осталось только поддерживать ритм, заданный калмыцкой лошадкой.

Вовка направил поводья в сторону Алёхи. Тот остановился.

-Я попросил графа, чтобы он отпустил тебя с нами в царскую ставку под Казань.

-Ведомо мне.... сам граф мне и сказал. В три дня там будем.

-Ты забыл?..

-Опять? А кони?..

«Вот ведь молодец... правильные вопросы задаёт»

Но ему самому захотелось скакать и скакать через поля широкие, леса дремучие, реки быстрые и тихие. Остановившись на привал в нужное время, а потом с новыми силами всё дальше и дальше.

«А кто мешает? Надо доскакать хотя бы до тех мест, в которых теперь наш Зеленогорск.... А там решим, как быть дальше...»

Когда Вовка выразил свои соображения, то против никого не оказалось, тем более Алёха, которому больше всех не терпелось гикнуть и помчаться в дальнюю дорогу.

-Граф велел держаться Оренбургского тракта! – начал свои полномочия провожатый Алёха.

Вовка не помнил, и просто не мог знать, в каких местах проходит Оренбургский тракт. Но он знал о существовании этой дороги из книг, которые перелопатил во время подготовки к поиску пугачёвского клада.

-Если тракт проходит через Бугульму, то это недалеко от наших мест. Тем более, что нынешняя дорога до Зеленогорска проходит по известным нам местам, - говорит он своим друзьям. – Там и мы проедем.

Алёха всё время рядом, но он вряд ли понимает смысл сказанного Вовкой. Да он и не пытается понять. Ему вполне довольно, что он на лошади, а впереди дорога.

-С Богом! – говорит пионер Вовка.

Все ему вторят. Путь начался.

Дорога

Застоявшиеся лошадки резво бегут по еле заметному просёлку.

Вот и Бугульма, в которой они уже были, правда, на какой-то окраине.

-Вовка! – кричит Васёк, - нам надо вон на ту гору подняться. Сейчас там локаторы стоят - я видел, когда мы с тобой и Шуркой на автобусе в Бугульму ехали.

Вовка и сам помнит локаторы. Он помнит и то, что с вершины этой горы далеко видно и даже просматривались самые высокие сооружения Зеленогорска, хотя от Бугульмы до их родного города больше двадцати километров.

Вот она вершина. У Вовки опять, как всегда в таких случаях, захватило дух. Он, насколько мог, поднялся в стре-

менах. Казалось вот ещё чуть и состоится тот полёт, о котором мечтали многие литературные герои. Рядом также молчали и глубоко дышали его друзья.

Но никакого Зеленогорска не видно. А вот деревенька есть. Она ровно под длинным, пологим спуском от Бугульмы.

-Да это же и есть Старая Письмянка!

-В ней мост через речку Зай, - первым вспоминает главный ориентир Алька. – А после неё уже наши места пойдут...

Вместо дороги опять едва заметный просёлок. Но разве нужна дорога лошади. Тем более, они едут не в карете.

В Старой Письмянке люди оказались необщительными. При виде всадников все прячутся за высокие заборы. Может, и правильно – времена-то смутные.

Но никакого моста в деревне не обнаружили. Подъехали к берегу, спешились. Неглубокое место для брода нашли быстро.

-А вода-то!..

-Чистейшая! Как в роднике...

-Да она же вся из родников состоит...

-В том числе и наша речка Овражная в Зай впадает, - говорит Вовка. – Только это где-то ниже по течению.

-Эх, удочек нет, - сетует Васька. - Надо было догадаться и захватить.

И в самом деле, удочки они брали только в первый день поиска клада, когда ночевали на берегу Шешмы. Но в последующие дни они сэкономили время, и на рыбалку с ночёвкой его просто не оставалось.

-Давайте найдём свою полянку, где мы рыбачили давным-давно, - предложил Шурка.

Все согласились. Коней повели на поводу. Но полянки своей они так и не нашли. Наверное, она ещё не образовалась в том виде, в каком её знали ребята. Зато им попалась вполне удобная другая полянка, где и расположились.

А рыбы в Зае самой разной невпроворот. Она играет на мелководье, хлопает хвостами в заводях, стремительными стайками пронесится мимо зашедших в воду ребят.

-Да... а сейчас Зай и вовсе маленький и грязный. И рыба в нём не водится. Разве что ёрш какой-нибудь да синтёпка несъедобная...

Но если у Васьки ничего не было из рыболовных снастей, то у Альки в сумке крючки и леска с поплавками существуют всегда. А удилища растут возле каждой речки. Кроме

того, существуют и другие способы ловли рыбы. Вовка стянул рубашку, завязал рукава и горловину. Тем временем Алька уже приготовил удочку. Вот одна рыбина на берегу, вот вторая. Танька собирает улов в котелок, который она догадалась приторочить к седлу своей лошади.

А Васька с Шуркой собрали валежник, разожгли спичками (!) костёр, чем очередной раз повергли в шок Алёху. Ведь он привык видеть добычу огня только при помощи огнива.

Он сам чиркнул спичкой, долго смотрел на огонь, пока спичка не обожгла ему пальцы.

-Да кто же вы такие? Да не от Бога ли? - трясёт он рукой. - И ружьё у вас, и огонь в кармане... а может...

-И не от Бога, и не от сатаны, - спешит Вовка разрешить ненужные сомнения Алёхи. - Мы из дальней страны... там... там есть всё...

Вовка не смог на ходу придумать что-то про дальнюю страну. Не расскажешь ведь про велосипеды, про машины, про космос со спутниками.

Алька уже вовсю кашеварит, ему сноровисто помогает Танька.

-Тань, скоро и Зеленогорск будет, - заводит Алька разговор. - Домой не хочешь?

-Хочу, но побуду ещё с вами... интересно ведь. У нас, как у Робинзона...

-При чём тут допотопный Робинзон? - подошёл к костру и Вовка. - Скорее, у нас как у Герберта Уэллса с его «Машиной времени» или как в кино «Иван Васильевич меняет профессию...»

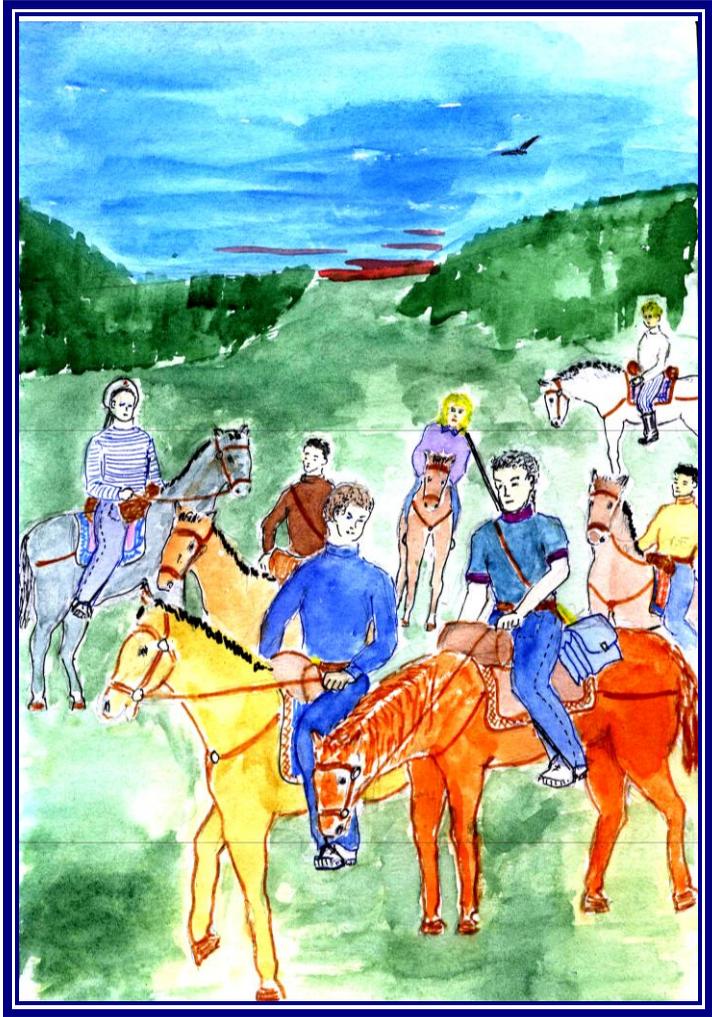
Все этот фильм видели и все согласились, что фильм про Ивана Грозного больше подходит для сравнения.

-Алёха, ты когда-нибудь ел такую уху? - спрашивает Алька, когда все расселись вокруг котелка.

-Едал... мы в ночном всегда уху варили. Только ваша вкуснее...

Молодец оказался опять Алька. Правда, в этот раз совершенно не случайно. В многочисленных отделах и кармашках его офицерской сумки чего только не было. В том числе и всевозможные специи для готовки ухи - главной еды на рыбалке с вольным воздухом.

С ухой, наконец, покончено. Лошади тоже отдохнули, гуляя в густой прибрежной траве.

Родные места

-Ура! – сильно обрадовался Витька, когда небольшая кавалькада поднялась на крутую верхотуру. – На этом же месте и есть Заинский перекрёсток. Туда в Бугульму, сюда в Альметьевск, а в Зеленогорск – туда!

Вовка тоже огляделся. Кроме того, что под ногами не было асфальтовых дорог, Вовка, наконец, обратил внимание, что поля и перелески чисты и свободны от многочисленных столбов самого разного назначения. Ни тебе электропроводов, ни, тем более, телефонных.

-Да, вот когда хорошо трактористам пахать. А то ведь прокружись-ка с трактором возле каждого столба, которых на каждом гектаре десятки, а то и сотни....

-О чём это ты?..

-О столбах разных!

-Где ты видишь столбы?

-В том то и дело, что никаких столбов нет... и какая без них красота...

Алька тоже задумался.

-Назад, к Природе? – как бы сам себе говорит Аллька.

-Есть такие люди, которые плюют на все блага цивилизации и уходят в лес, в тайгу, в тундру, наконец...

-Хочешь сказать, что и ты смог бы уйти в лес?

-Пусть ненадолго, но смог бы...

-Ненадолго мы все можем. А вот всю жизнь без электричества и всего, что с ним связано, вряд ли кто из нас теперь сможет...

Алёха то вслушивался в разговор своих спутников, то понукал свою лошадку в сторону, по-своему воспринимая окружающее.

Вовка отметил ещё одну особенность.

В лесах его времени не было того разнообразия и густоты перелива птичьих песнопений.

Вовка вспомнил слова отца, который говорил именно об этом. Тот вспоминал свои молодые годы, рассказывал о самых разных птицах, населявших окрестности его родной деревни.

-А уж в траве, как приляжешь после нескольких рядов покоса – никакой музыки из радио и телевизора не надо!..

А ведь от времени, о котором говорил отец, до загубленного Зая прошло всего-то не более полвека!

А сегодня Вовка и вовсе скачет по просторам России, на двести лет глубже его времени и времени на улице Овражной с грозным укрепрайоном.

-Давайте подниматься вдоль нашей речки...

Речку под грядой высоких холмов найти не составило труда. Правда, пробираться строго вдоль берега удавалось не всегда. Местами на его берегах настолько плотно стояли ивняки и тальники, что приходилось выбирать другие маршруты.

-Вот здесь кирпичный завод, а там уже начинается посёлок Подлесный!

-А как раз вот тут большая подстанция стоит, от неё и расходятся в разные стороны высоковольтные опоры, - узнают ребята родные места.

Алёха снова возле Вовки.

-Вы все тут уже были что ли? – нерешительно спрашивает он.

-Были, - сразу отвечает Вовка. – Только мы все с нашими родными отсюда давно уехали. Даже следов от наших домов не осталось.

Алёха, похоже, не совсем готов принять на уши Вовкину лапшу.

-У нас рядом развалины есть.... Старики говорят, что эти развалины ещё их прадеды помнят. А как же тут?

-А нас дома из особенного дерева сделаны. Их можно разобрать и унести с собой, - экспромтом изощряется Вовка - Чтобы потом легко установить на новом месте. А травой да кустарником всё быстро зарастает....

-Как башкиры что ли?

-Да, да... только у них юрты с коврами, а у нас вроде деревянных щитов....

Вовка тоже удивляется необычной осведомлённости Алёхи.

-Откуда ты знаешь о башкирах и про их разборные юрты.

-Мы с графом гостевали у них в селе. Они нашу сторону взяли и воюют против солдат вместе с нами.

Между тем пересекли в глубоком распадке ещё один ручей.

-Это от нашего лесного родника, - догадываются ребята. – Давай к нему поднимемся.

Но лес тут гуще, чем в других местах.

-Если мы везде останавливаться будем, то до Казани и за неделю не доберёмся, - решает Вовка.

С ним соглашаются.

Прямым ходом вышли на широкую равнину.

-Вот тут и наш Зеленогорск!.. – огляделся Вовка. – Был, - добавил он, заметив приближающегося к нему Алёху.

-Танька ты как?.. А то могу устроить... .

-Да что ты всё от меня избавиться хочешь, - вполне натурально злится Танька. – Никто меня дома не ждёт, как и всех нас... .

Вовка рад, что Танька остаётся с ними. Но он должен был это спросить.

«А вдруг она просто стесняется показать усталость, а на самом деле ей тяжело», - думал Вовка, прежде, чем задать такой вопрос.

-Вон наша речка!

-Да, это уже точно... .

-А вместо Геофизики-то самый настоящий, густой лес!..

Да разве сейчас узнаешь, где посёлок Геофизиков, где улица Тукая, а где наша Донская?

Спустились к речке. Она тоже поражала своей чистотой. Здесь же маленькие роднички с водой, которую все пили, будто бы пьют последний раз в жизни.

-Скорее всего, на этом берегу и есть улица Овражная, - задрал голову Шурка.

-Давай поднимемся! – заторопился Витька.

Поднялись все, оставив лошадей на пологом берегу речки.

Но что-то похожее на пространство с домами и огородами, с их легендарным укрепрайоном, обнаружено не было. Даже того небольшого овражка, который врезался в большой, найти не удалось.

-Был бы у нас фотоаппарат, потом можно было бы по фоткам сопоставить... .

-С фотоаппаратом ведь сказали нельзя, - вспомнил Алька наставление своей Эльтины.

-Потихоньку тоже не получится, - опередил Витькин вопрос Вовка, заметив, как тот начал почёсывать затылок, что он обычно делал перед тем, как на что-то решиться... .

-И-и-эх!.. – только и махнул Витька рукой с досадой.

-А вот нарисовать что-нибудь хоть примерно, про это запрета не было, - вспомнил Вовка, а с ним другие.

-А рисовать на чём и чем?

Все согласились, что и с рисованием ничего не получится. Можно, конечно, «слетать» за бумагой и карандашами, но кто из них быстро сумеет нарисовать что-то похожее на пейзаж?

Даже Вовка осознал свою несостоятельность в таком сложном вопросе.

-Обойдёмся, - хмуро закончил он разговоры о возможности запечатлеть родную сторону, как она была двести лет назад.

Но он постарался всё-таки запечатать в памяти окружающую панораму с полянами, лесами, а, главное, с холмами, которые уж никак не могли сильно измениться за двести лет.

-Главное потом найти эту точку обзора...

Её он и пристрелял с помощью самодельной астролябии из сучка, похожего на рогатку, и вершин холмов, надёжность которых не вызывала никаких сомнений.

Пора двигать дальше. Но каким способом?

Чистое Поле. Скит.

Вовка устроил короткое совещание.

-Между нашим местом и Казанью предположительно только Чистополь. Возможно, есть и другие небольшие сёла. Тем более, вдоль Сибирского тракта. Сразу под Казань Кольцо нас доставить не может. Я уже спрашивал его.

-И что Кольцо? – нетерпелив Алька.

-Оно может переместить всех нас с лошадьми, но только в два этапа. Предлагаю пока попросить кольцо перебросить нас до Чистополя.

-А ты уверен, что Чистополь уже существует в это время?

Вовка озадачился. И в самом деле, он не знал о возрасте Чистополя. Но он знал, что Альметьевск, тем более, Лениногорск и Нижнекамск, в пугачёвские времена не существовали. Их не было на карте даже до войны с немцами. Что же?... Если и Чистополя не было, то что тогда было?..

-Спросим у Кольца!

«Чистое Поле» тут же высветились знакомые слова над кольцом.

Ну, конечно же! И как они сами не догадались?

Перемещение произошло также внезапно, как и все предыдущие. Ребята увидели себя на берегу большой реки. Вовка уже привык оценивать красоту реки и вообще Природы, по её чистоте. Вода в Каме была также чиста, как и в Зае, который впадал в неё намного выше. То что это была безусловно Кама, не вызывало сомнений. Ведь город Чистополь или пока село Чистое Поле стоит на Каме.

Вовка внимательно посмотрел на лошадей.

«Как отразилось на них непонятное даже людям перемещение в пространстве?»

Лошади вели себя более чем спокойно. Сначала они дружно устроили водопой, потом стали пощипывать травку чуть выше песчаного бережка. Ребята решили дать лошадям немного попасись, а самим разведать окрестности и просто осмотреться по сторонам.

Но, осмотревшись, ребята ни вверх по течению, ни вниз, никаких признаков человеческого жилья не увидели.

-Казань вниз по течению.... Значит, нам надо идти вниз...

Ребята разобрали лошадей.

«Интересно, когда наша Машина Времени наберёт силы для второго броска в пространстве? – опять задумался Вовка, покачиваясь в седле. - Может, спросить?»

Вовка инстинктивно чувствовал, что частое общение с Кольцом тоже не должно поощряться теми неведомыми силами, которые до сих пор потворствуют их желаниям.

«Может, мы, особенно я, лишка наглеем, то и дело беспокоя те силы, с которыми нас так неожиданно связала случайность? Может, у них и без нас дел невпроворот?»

Вовка понимал, что обычно много дел у тех, у кого много возможностей. А уж о возможностях тех, кому принадлежали Эльтины, сомневаться не приходилось.

Но Кольцо прочно завладело Вовкиной способностью размышлять о чём либо. Оно то ли постоянно держало себя на пульсе Вовкиного мозга, то ли включалось в нужные моменты. Тем не менее, Вовка не испытывал каких-то физических воздействий от вмешательства Кольца в его мыслительную деятельность.

«Через два часа»

Вовка понял, что у них есть два часа перерыва до очередного перемещения. Тут же поделился этим с ребятами.

-Вот и хорошо, - не стали унывать ребята. – Так и будем пока вдоль реки спускаться...

Между соображениями о Кольце, о неведомых силах, о случайности и определённости, Вовка то и дело любовался своей лошадыю. Конечно, это не арабский скакун и не орловский рысак, но в этой лошади были свои бесспорные прелестства.

Ну, какая другая лошадь без объездки позволит надеть на себя сбрую, а потом ещё и усадить на свою спину пусть пока маленьких наездников?!..

Все семь лошадок гнедые, отличаются лишь оттенками. Вовка долго не колебался и назвал свою лошадь Джерри в память о своём щенке, которого совсем недавно погубил соседский мальчишка-даунёнок. Остальные ребята тоже дали своим подходящие имена.

Голова лошади очень даже аккуратная, и по величине вполне пропорциональна своему телу, не то, что у осла. Небольшие уши устремлены вперёд. Гривы у всех темнее основного окраса, хвосты необрезанные. Они того же цвета, что и гривы. Но так, наверное, у всех лошадей...

Но надо думать и о деле. В саму Казань им, скорее всего, попасть опасно. Могут заподозрить лазутчиков от восставших. Конечно, и в стане Пугачева они могут вызвать вполне обоснованное подозрение, но здесь надёжным гарантом был Алёха, которому граф Чернышёв, наверняка, дал какую-нибудь грамотку. Вовка грамотку не видел, но был уверен, что такая существует.

Конечно, можно было просто где-то подождать эти самые два часа, из которых и вовсе осталось чуть больше часа, но не хотелось бесцельности и безделья.

-Давай в лес заедем, - предлагает Васька, ягоды посмотрим...

Предложение неплохое. Правда, ягоды Вовка собирать не любил из-за муторности этой работы, но надо посмотреть, что тут за ягоды и в каком количестве?

На дворе конец июня. Самая ягодная пора. Вот и лесная опушка, в траве которой рубиновые россыпи лесной клубники – самой вкуснейшей ягоды по разумению ребят из Зеленогорска.

Правда, была ещё одна ягода, которая по своей душистости и вкусу превосходила клубнику. Это земляника. Но она на полянах не растёт, ей нужна тень. Ребята это знали потому, что именно в лесу им иногда попадалась земляника в Зеленогорских лесах.

Все, в том числе и Алёха, увлеклись клубникой, которую они наяривали за обе щёки горстями. Вовка же придумал зайти в лес.

И была земляника. Её было ровно столько же в лесу, сколько клубники на поляне.

-Пацаны! Сюда!..

Ребята перекинулись на землянику. Они ели её так, будто бы только что не съели уже довольно много клубники. Удивительная тишина завладела местом случайной стоянки. Да и впрямь, не до того, чтобы заниматься разговорами, когда рядом такая вкуснота.

Лошадки тоже тихо бродят рядышком по уютной лесной опушке. Интересно, а как они ощущают вкус клубники и прочей ягоды?

Но Вовка вспомнил, что жокеи и дрессировщики в качестве лучшего лакомства угощают своих друзей именно сахаром. Значит, лошади тоже различают вкус сладкого.

Старец. Укус змеи

Вовка тихо шёл вперёд, хотя мог, как другие, просто сесть или даже лечь в траву и рвать ягодки, не отходя в сторону.

И не зря. Что-то необычное показалось ему под разлапистой елью прямо перед собой.

«Вроде бы как крыша и без стен. Прямо из земли растёт, - раскатал глаза Вовка. – Землянка что ли?»

Вовка постоял с минуту, ожидая, что могут появиться хозяева неизвестного сооружения. Всё тихо. Вовка осторожными шажками приблизился, обошёл явно двускатную крышу, застеленную лапником, но что-нибудь похожее на вход, а тем более окно, не нашёл.

«Это уж не медвежья берлога и не лисья нора. Тогда что же?»

И всё же Вовка обратил внимание, что к избушке без стен ведёт еле заметная тропка. И тут же нашёл прикрытую свежим лапником дверь – не дверь, но что-то типа прямоугольного люка в бревенчатой стене, уходящей под слой плотного лесного настила.

Вовка не решился в одиночку попытаться открыть то ли дверь, то ли люк. А вдруг там...

Но сзади уже подходили Шурка с Васькой, за ними остальные.

На двери, похожей на люк, вместо ручки висит обрывок толстой верёвки с узлом. Как ни странно, но стоило чуть потянуть, и дверь бесшумно открылась. Внутри темно, и тесно. Во всяком случае, все там не поместились. Мальчишкам и то высота этой полуземлянки не позволила встать в полный рост.

Когда чуть привыкли глаза, увидели топчан чуть выше земляного пола. Ещё выше прямоугольный стол из толстенных плах. Над столом множество разных икон. Иконы разнятся и по величине. От маленькой, величиной всего в ладошку, до огромной, чуть не в метр высотой. Вовка насчитал двенадцать икон.

«Наверное, это апостолы. Ведь их было ровно двенадцать...»

Но Вовка не стал делиться своими догадками. А вдруг он неправ...

К противоположной от топчана стене прилепился очаг из камней. Это была просто округлая кладка из крупной речной гальки с ещё теплыми остатками углей в центре.

-А ведь совсем недавно здесь кто-то был, - поняли ребята. - Давайте чуть подождём, может, кто появится...

-Это скит, - обойдя вокруг землянки и подумав, заявил Алёха. - Здесь монах живёт из раскольников... Они за старые обряды. Из нашей деревни давным-давно тоже двое в лес ушли... тятка сказывал...

Ребята тоже вспомнили из учебника истории про боярыню Морозову, про патриарха Аввакума, сгоревшего со своими единоверцами.

-Таких много в те времена было...

Вовка опять чуть забылся, но Алёха не обратил внимания на его обмолвку.

-Их и сейчас по лесам иногда ловят, - только и сказал Алёха.

Ждать долго не пришлось. К избушке «без курьих ножек» вышел человек с вязанкой хвороста. К поясу из лыка приторочены два небольших туюска из берёзовой коры, в которых виднелись ягоды с грибами.

Сначала мужик среднего роста с огромной бородой отпрянул, было, за деревья. Но Алёха кинулся за ним.

-Дяденька, дяденька!.. Мы сами издалече и ничего плохого вам не сделаем. Мы сами хотим Божьего спасения с вашей помощью!..

Хозяин землянки недоверчиво остановился, готовый в ту же секунду скрыться в глубокой чаше. Алёха подошёл к нему ближе, с минуту говорил с ним о чём-то.

Мужик то и дело взглядывал в сторону привставших ребят и своей землянки. Наконец, он вернулся к своей обители, ловко прошёл через дверцу, в которую каждый из ребят только что протиснулся с трудом. Но сейчас мужик приглашать ребят внутрь не стал.

-О царе-батюшке слыхивал, - вышел он скоро из землянки. - Нам совсем без людей тоже никак нельзя. Вот и приходится выходить на тракт, да с людьми всякими говорить....

Ребята наперебой стали задавать вопросы, но говорил старец больше с Алёхой, в котором, не без основания, признавал своего соплеменника.

-Вам надо через Каму-реку переплыть, да опять к её устью идти на Казань-город...

-Да как же мы Каму-то переплывём?

Но хозяин скита не смог или не захотел пока дать какого-либо совета в этом вопросе.

Старцу нечем было угостить ребят, да они и не нуждались в этом. У них и без того почти не тронуты седельные сумки с провизией, которую им всем собрал знаток в этом вопросе Алёха. Он знал, что из продуктов брать в дальнюю дорогу без риска его пропажи, знал и средства сохранения еды без погреба и холодильника.

Правда, он не торопился делиться своими секретами со своими подорожными товарищами. Так назвал их однажды сам Алёха. Никто не стал с ним по этому поводу спорить.

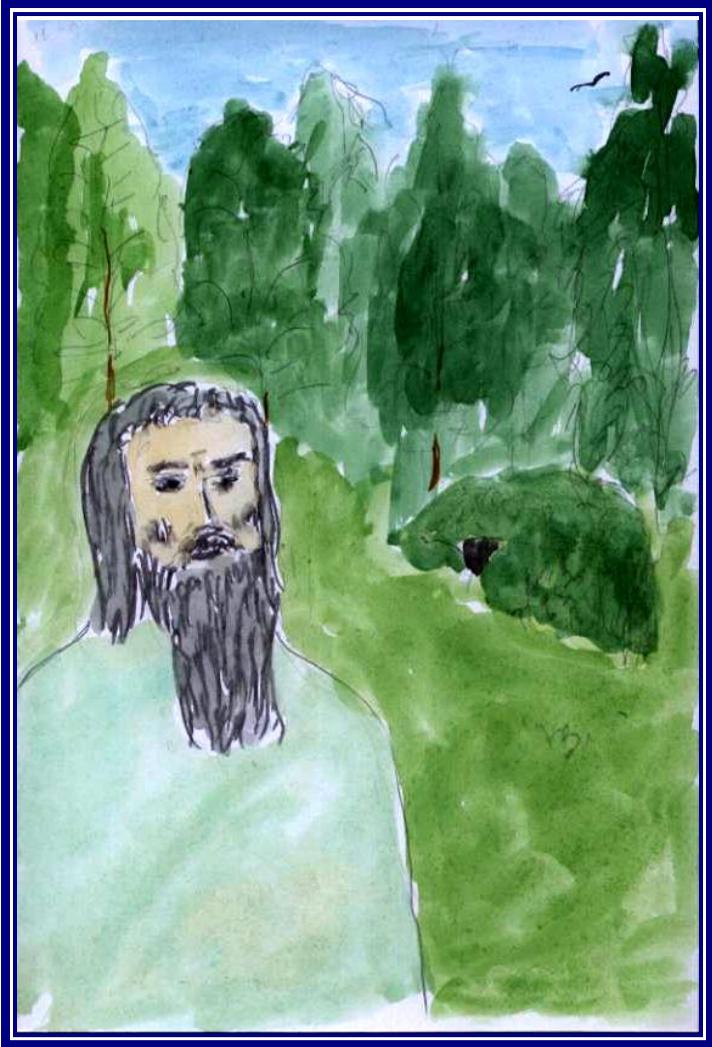
«Товарищи, так товарищи...»

Вовка через Алёху пытался вызнать у Старца, который так и не назвал своего имени, как можно больше о Пугачёве, о его воинстве, о боевых действиях, которые вела крестьянская армия. Было видно, что Старец не закрылся наглухо в своём ските, а ведёт активную и притом познавательную жизнь.

«Вот кому бы телевизор с новостями через каждый час в его землянку, - пришло на ум Вовке. - Да вряд ли тогда у него будет интерес к таким легкодоступным новостям»

Мягкую речь Старца можно было слушать бесконечно, но у ребят уже кончились все вопросы, которые задавал непременно Алёха.

Два часа прошло, но Кольцо никуда не торопило, хотя Вовка уже несколько раз взглядывал на него. Видимо, оно

чувствовало, что ребята сами хотят ещё немного задержаться с интересным собеседником. Но впереди новые дороги. К нашим лошадам....

Вовка уже привстал, но машинально нагнулся за очередной кистью земляники, которую высмотрел в густой траве совсем рядом.

Укус был стремителен. Боль в руке ещё стремительней. Вовка заметил только, как шевельнулась трава вслед уползающей твари. Да, так и есть, на запястье две красные точки и наливается что-то типа подкожной шишки.

- Меня змея укусила!

- Откуда тут змеи возле землянки?! – вскричал Алька, – может оса?

Но Танька уже бросилась к Вовке...

- Надо отсосать яд!

Танька решительно прикикает губами к Вовкиной руке, делает неглубокие резкие всасы, сплёвывает.

Но из землянки в ту же минуту стремительно выскочил Старец. Вовка уже начал терять сознание, в глазах сплошная мельтешня, а потом и вовсе туман....

- Погоди, погоди, милоч, - приговаривает Старец. – Ужо есть у меня снадобье...

Старец с усилием отстраняет Таньку в сторону, резко и уверенно перехватывает Вовкин локоть повыше раны жгутом из волосяной верёвки. Вслед за этим он тоже прикикает губами к ранкам, с силой высасывает смесь яда с кровью. Невесть откуда взявшимся, острым и красивым ножом он надрезает рану, сыплет в неё синий порошок.

- Что это? – спрашивает Танька.

- Не бойся, дочка. Это давно проверено и не только мной, - бормочет Старец, ловко приматывая рану чистой тряпичей.

Вовка без сознания. Ребята в отчаянии, включая и Таньку. Один только Алёха спокоен.

- Не бойтесь, - повторяет он слова Старца. – Ещё чуть и оклемается. Ужо не впервой...

- Ну а ты что, - беспокоится Старец и о Таньке. – Не наглоталась?

Старец сворачивает из какого-то плотного древесного листа нечто вроде воронки, насыпает того же порошка и велит Таньке пожевать во рту, потом выплюнуть.

Танька безропотно выполняет указания Старца.

А сознание возвращалось к Вовке нелегко. Его тело вдруг напряглось и дёрнулось, будто под высоким напряжением, снова обмякло. Он часто, часто захлопал ресницами, зрачки оставались на месте. Но вот и в зрачках появляется смысл. Вовка делает попытку привстать с подстилки, которую моментально соорудил для него Старец во время лечения.

-Тебе, милоч, пока лежать надо. Кровь в голову может ударить, - поясняет Старец не столько для ничего пока непонимающего Вовки, сколько для Таньки и его друзей.

Вовка успокаивается. Его дыхание пока часто, но оно без перебоев. На глазах частота дыхания снижается, Вовка снова пытается встать.

Старец придерживает Вовку за руку, Танька с другой стороны. Вовка уже на ногах.

-Вот угораздило, так угораздило, - бормочет он. Неужели у гадюки такой... такой сильный яд?

-В наши времена и гадюки стали другими, вялыми и полудохлыми, - решает Васёк. - Поэтому и яд у них слабый, а эти... Да в ней и длины-то, наверное, не меньше трёх метров, а то и....

Тем временем Старец пытается внушить Вовке, что надо продолжить лечение, а то всякое может быть. Но Вовка неумолим в своём решении следовать дальше.

-Вот этот порошок возьми и один раз на дню щепотку в рот. Пожуёшь и выплюнь....

Вовка от души благодарит Старца, но он не знает, как проявить самые нежные чувства к спасителю. Прижимается к нему. Старец гладит его по волосам и по плечам. Что-то тихо шепчет....

То ли Вовкин случай поспособствовал, то ли душа Старца прониклась состраданием и участием, но он вдруг разговорился.

И узнали ребята не так уж мало.

Во-первых, армия Пугачёва недавно была разбита под Казанью...

Во-вторых, к этому времени армия Пугачева снова собралась с силами и почти с ходу взяла город Саратов...

В-третьих, Пугачёв из Саратова снова пришёл под Казань...

В-четвёртых, через Каму в нескольких часах пешего хода есть переволока, через которую и переправляются пешие и конные путешественники...

Было ещё и в-пятых, и в-шестых и даже в-седьмых...

Старец вышел с ребятами из леса. Когда разобрали коней, Вовка, да и все ребята смотрели на Старца. Тот широкими и медленными крестами долго осенял удаляющихся всадников.

Ребята молчали, каждый, по-своему, осмысливая Вовкин случай, участие Старца, его магическое, по-настоящему волшебное действие, происшедшее на их глазах.

-А если бы его не оказалось рядом, - глядит сквозь блестящие глаза вдоль реки Витёк. - Чего бы мы смогли сделать?..

Алёха пытается доказать, что змеиные укусы у них в селе с мальчишками бывают каждое лето, а то и не один раз.

Он даже показывает пучок тёмно-зелёной травы, который сорвал тут же под ногами.

-Это тоже противу змеиного яда...

Но ребята не воспринимают Алёху с его травами и кореньями. Для них оставшийся в глухом лесу Старец тот же кудесник из пушкинского «Руслана и Людмилы»...

А скоро и Кольцо сделало своё дело.

Казань

Спешились, заморожено глядя на нечто неземное, которое словно парило высоко в небе.

-Вот вам и Казань...

-Вот это да!.. Это не Бугульма и даже не Мелекесс, - задирали головы ребята

Стены кремля и в самом деле казались заоблачно высокими. Мало того, что сами белые стены были выше высокого, так ещё сам кремль расположился на высоченных зелёных холмах.

«Знали толк древние строители в крепостях, - думал Вовка, взглядывая на стены. - Долго, наверное, это место выбирали...»

-Вовка, а для чего Пугачёву эта Казань?.. Ведь сколько он здесь уже войска потерял? - пробрался Васёк к Вовке. - Может быть, прямо отсюда да на Москву?.. А по пути крестьян поднимать...

-Скорее всего, из-за того он под Казанью заторчал, что не хочет удара в спину. Ведь за этими стенами тоже целая армия, - пытается осмыслить действия Верховного атамана и Вовка.

-Я тоже помню, что именно под Казанью Пугачёв потерпел главное своё поражение, отсюда он начал отступать, а там его и выдали свои же атаманы.... Как же ему помочь?

-Хочешь изменить ход истории?

-Хотя бы в том, чтобы сам Пугачев жив остался.

-Надо сначала самого Пугачева найти, а потом уж какие-то планы строить...

-А чего его искать? Вон на холме его ставка с флагом, а кругом шатры атаманские, - подошёл ближе к Вовке и казачок Алёха.

Вернулись к лошадям, с которыми всегда оставалась Танька. Чего ей высматривать неизвестно что под стенами крепости? Было видно, что и лошади из всех, даже своих всадников, признают, прежде всего, Таньку.

Ребята крупно подкрепились, ведь неизвестно, что их ожидало в ставке самого главного Атамана.

Шли почти шагом, чтобы не привлекать лишнего внимания возможных соглядатаев. Пересекли широкую балку, медленно поднялись к целому ряду больших палаток, над одной из которых развевался голубой флаг с чёрным двуглавым орлом. Под орлом русская буква «П», которую подпирала латинская цифра III.

-Видите, на флаге Пётр Третий написано – нам туда.

Но сразу проехать к намеченному шатру им не дали. Кавалькаду из необычных всадников остановили трое здоровенных казаков уже возле первой палатки.

-Кто такие?!

Вот тогда и настал черёд лихого казачка Алёхи из села Бредово.

-Я казак из отряда полковника его сиятельства графа Чернышёва с письмом к нашему государю! – на одном дыхании выпалил он.

У Вовки глаза чуть не вывалились.

Вот так казачок Алёха! Немало времени, наверное, убил с ним сам «граф», прежде чем тот научился так лихо рапортовать

О графе Чернышеве знали все, во всяком случае, все казаки.

-Ого!.. Вот так птица к нам залетела! От самого графа Чернышева. – А это кто с тобой?

Хотя все ребята, в том числе и Танька, набросили на себя казакины и высокие шапки, всё же для опытного глаза они были явно чужими.

-Их со мной сюда тоже граф послал по секретному делу, про то в письме писано.

-Ну, пошли, коли так...

Возле главного шатра их опять остановили, Алеха повторил слово в слово свой рапорт.

Казак, стоявший возле шатра на карауле поспешил внутрь, но тут же быстро вышел.

-Зовут... да не всех.

С Алёхой зашёл Вовка. Алеха, как заводная игрушка, и здесь повторил своё заклинание.

Вовка увидел Пугачёва, которого сразу узнал. Тот сидел в большом кресле, с несоразмерно высокой спинкой, подбитой атласно блестящим материалом. Через плечо у Пугачёва широкая голубая лента. По талии ещё более широкий пояс, за которым воткнуты сразу два пистолета с изогнутыми рукоятками. Большие курки хищно склонились над стволами.

Борода и усы в кольцо, густые чёрные волосы вкруг. Лицо чуть смугловатое, глаза внимательные и чем-то настроенные.

Рядом в казачьей одежде человек, но с лицом благородного дворянина.

-Давай-ка письмо, - протянул он руку.

Пугачёв продолжает строго смотреть на вошедших.

-Читай, - говорит верховный атаман.

Как и ожидал Вовка, в письме говорилось о ружье. Но из письма же следовало, что граф Чернышёв со своими отрядами движется к Оренбургу, и через два дня пути он со своим войском будет у цели, дабы окружить главный уральский город и взять его либо штурмом, либо измором...

-Что-то долгонько он до Оренбурга идёт, - недовольно говорит Пугачев. – Эдак воевать так...

Но он не договаривает.

Вовка немного удивлён. Ведь, в книгах про Пугачёва и в истории говорится, что Зарубин-Чика самый-самый главный его сподвижник.

«Значит, иногда и самые-самые вызывают недовольство у высшего руководства» - справедливо решает Вовка

-Это, что ли ружьецо-то? – встаёт Пугачев и приближается к Вовке.

-Да...

Вовка достаёт ружьё из-за плеча. Сначала Пугачёв, а потом и «дворянин» недоверчиво крутят его в руках.

Вовка про себя определил второму присутствовавшему прозвище «дворянин». Позже ребята узнали, что это действительно дворянин и бывший офицер, который по идейным соображениям перешёл из царской армии к Пугачеву.

«Но неужели и он верит, что во главе восстания настоящий император Пётр Третий? – нашли и тут вопросы для Вовки. – Ведь невооружённым глазом видно»

Вовка тут же подумал:

«А не Швабрин ли это, про которого Пушкин в «Капитанской дочке» написал?..»

Но позже он узнал, что это никакой не Швабрин.

А пока у Пугачева, на глазах всей ставки вновь было опробовано Вовкино ружьё, и вновь шумное одобрение. В этот раз Вовка сам не стрелял, оставив это Ваське Живаленко – своему первому заместителю во всех делах укреплённого района на улице Овражной.

То ли сам Пугачев, то ли кто-то из его окружения, придумали поставить рядом с ним лучшего стрелка из самых преданных казаков.

-Вот вам пять горшков! Кто первым их стрельнёт, тот и будет наилучшим стрелком....

Да где там фузее, которую каждый раз надо заряжать через длинный ствол до безобразия длинным шомполом после каждого выстрела.

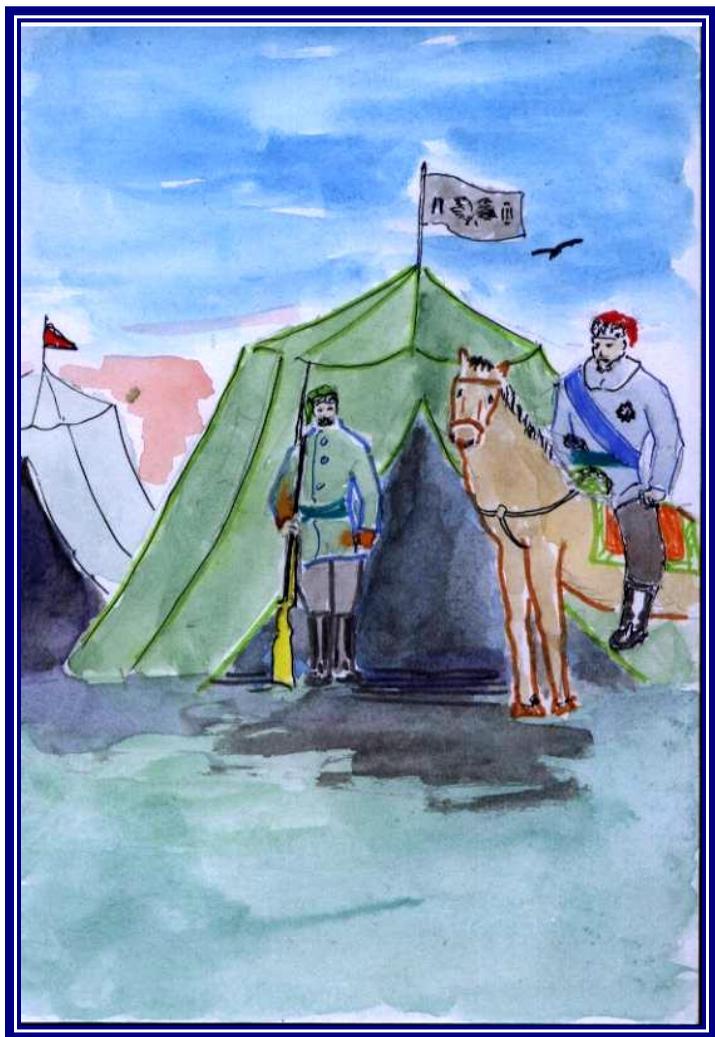
Вовка знал примерную дальность фузей по наблюдениям ещё в стане графа Чернышёва, поэтому он намеренно попросил поставить цели всего на пятьдесят шагов.

Васёк не сплоховал. Изумлению главного штаба пугачёвцев не было предела, когда он расколотил раз за разом все пять горшков, пока лучший стрелок из казаков перезаряжал свою длинноствольную фузею всего-то после первого выстрела.

-Ну, молодец, так молодец!.. Угодил! - тискал Пугачёв Ваську из плеча в плечо. – Вот ужо награжу по-царски!.. Эх, успеть бы только!..

Вовка сто раз пожалел свою недальновидность, также как и графа Чернышёва. Надо было, ох как надо, взять с собой кузнеца Петра, который уже до самой тонкости сподобился отковать на своём горне все части ружья.

В стане Пугачёва пришлось повторить всё сначала, растолковывая уже другим умельцам из обоза, которые, правда, ни в чём не уступая Петру, сумели сделать копию

Вовкиного ружья даже быстрее. Знал, видимо, толк в уральских умельцах грозный воевода Емельян Пугачев!

Пугачёв тут же назначил Вовку и Ваську своими главными оружейниками. Для них была поставлена отдельная палатка рядом с пугачёвской, в которой, по просьбе Вовки и Алёхи разместились все новоприбывшие.

Особым указом император Пётр Третий подчинил им всех своих мастеров по кузнечному и столярному делу. Работа закипела!..

Алька, Шурка и Витек ни в чём не уступали по знанию оружейного дела своим командирам. Они без устали наблюдали за работой кузнецов и столяров. А тем это было особенно не нужно. Стоило им только опробовать первое действие ружья, которое заряжалось с нижней части ствола, а не сверху с помощью шомпола, как стали со всех походных кузниц поступать ствол за стволом.

Тем временем Вовка вспомнил фильмы про американских ковбоев. А вспомнил он их потому, что его собственное ружьё всё же не было приспособлено для охоты верхом. Как его не пристраивай за спиной, или спереди поперёк седла, или опустив чуть ли не вниз стремени, оно бьёт то седока по спине, то лошадь...

«Надо его укоротить, как у ковбоев, - наконец, решил Вовка.

Кузнец Андрей, старший из всех мастеровых, долго не мог согласиться с Вовкой...

-Да ведь такую красоту портить...

-Дядя Андрей, мне надо удобно с лошади стрелять...

Вовка показывал кузнецу неудобство прицела с конского седла, намеренно путался, перебрасывая ружьё из рук в руки...

Да и то сказать, в ту пору стрелять, будучи в конском седле – невиданное дело. Да возможно ли с фузеей и вовсе в седло залезть!

Вовка мог бы и сам отпилить часть приклада и ствола, но хотелось аккуратности и ладности.

-Ну, давай уж, поглядим, - согласился, наконец, кузнец Андрей.

Он не долго любовался ружейным лаком и воронёным стволом. Вовка отметил места резов.

-Вот любо-дорого глядеть, - хвалил Вовка кузнеца, который и стальной затылок к прикладу снова приладил, и мушку родную на новом месте укрепил....

Сам Вовка смастерил из плотной парусины кобуру, и теперь ружьё в кобуре ловко пришлось чуть сзади и сбоку седла. Да так, что Вовка натренировался в секунду с полуоборота выхватывать ружьё из кобуры и приводить его в готовность.

-Не пора ли вытащить и мой поджиг? - спросил ко времени Васёк.

-А чем твой поджиг в принципе отличается от пистолетов, которыми вооружены теперешние казаки и царские офицеры, - не долго думая, ответил Вовка.

-Но у меня же многозарядный!..

-Он всё равно всеми зарядами лупит в одну и ту же точку...

-Это ты тогда выстрелил сразу всеми зарядами в одну точку. А я могу каждый выстрел сделать в разную цель.

«Тогда» - это, когда Вовка при испытании Васькиного многозарядного поджига, выстрелил в сучок на высоком барачном крыльце. Сучок разлетелся вдребезги, но и «вольных стрелков» тогда забрал в милицию, на этот час оказавшийся в одной из барачных комнат, милиционер.

Инцидент с приводом в милицию кончился конфискацией оружия и обещанием конструкторов не делать больше ничего подобного. И дома конструкторам хорошо попало от родителей по разным мягким местам.

Но Васька с Вовкой терпели недолго. Скоро, после привода в милицию, они снова сделали поджиги. Только уже не стали стрелять в своё крыльцо, а уходили с пацанами в глухие леса, где и бухали раз за разом, испытывая себя и своё оружие.

-Твой поджиг спичками запаливается, а с ними здесь явная напряжёнка, - привёл ещё один аргумент Вовка. – Куда ты на каждое отверстие кремень с курком навесишь?

Васёк вроде понял несбыточность своих планов и тихо отошёл от Вовки, но было видно, что он не очень-то доволен Вовкиным заключением.

Очень скоро пугачёвские умельцы настолько приноровились к новому для себя делу, что постоянный присмотр уже не был нужен.

Вовка с друзьями, а с ними Алёха, чуть не каждый день шлялись туда-сюда по Арскому полю. Так называлась изрезанная оврагами местность под городом Казанью, где располагалась 20-ти тысячная армия Пугачёва.

На дне оврагов журчали скорые и тихие ручьи, тут и там выбивали множественные родники с такой вкусной водой, что ребята опять не могли напиться вдоволь.

Переходя между палатками, а в основном казачье и крестьянское воинство и вовсе располагалось под открытым небом, ребята видели убожество народной армии. Крестьяне кругом вооружены косами, вилами, топорами, а то и вовсе рогатинами... Ружья только у казаков, да и то не у всех. Пушек не видно. Может они где-то и есть, но, видимо, до поры надёжно спрятаны.

-С такой «регулярной» армией только врассыпную драпать, - уныло тянул из себя Васёк. - Зато Пугачев и проиграл всю свою войну.

-Эх, было бы у Пугачёва побольше офицеров да опытных атаманов. Даже и такую ораву можно было кое-чему научить. Ведь самое главное даже не оружие, а дисциплина, чёткое исполнение команд, - попытался, было, помечтать командир с улицы овражной Вовка Панин.

-Дисциплина, конечно, тоже должна быть, но против тысяч ружей, да регулярного войска трудновато с одной дисциплиной воевать, - наполовину согласился с Вовкой Васёк Живаленко - его первый заместитель.

В разговор двух командиров вклинивается третий - Шурка Иванчин:

-Когда ведут осаду крепости, то тут большое значение имеет артиллерия, - невесело вторит он своим друзьям. - Если бы у Пугачева было достаточно пушек, то мы наверняка бы их увидели.

Но ребята и в самом деле скоро увидели пушки. При этом вид их сильно удивил.

Они и верблюдов-то не видели до сих пор. Даже в зоопарке, которых не было ни в Зеленогорске, но во многих других городах вокруг него.

Скажете, причём тут верблюды?

А при том, что на спинах верблюдов, которых, правда, было совсем немного, немислимым образом были приторочены ... пушки. Да, да!.. Самые настоящие пушки между горбами.

А скоро ребята увидели эту артиллерию в действии.

Одни казаки, сидя на лошадях, заряжали пушки, другие, управляя верблюдами, наводили пушки на цель, третьи стреляли. При этом величавые и невозмутимые верблюды

спокойно жевали свою жвачку среди грохота пушек и шума боя.

И опять восторгу ребят не было предела.

-Эх, маловато всё же и пушек и верблюдов у Пугачева. – Может, успеет Зарубин привезти пушки с Урала до подхода регулярной царской армии...

Но об этом оставалось только мечтать.

-А сколько успеют здешние кузнецы наделать наших ружей? – сам себе задаёт вопрос и отвечает Шурка. – Вчера сделали всего четырнадцать штук...

-А, говорят, Михельсон со своими полками на подходе, – вслух размышляет Алька. - Если бы Казань к тому времени взята, то можно было бы за стенами спрятаться...

-А я наоборот, думаю, что там тогда будет грандиозная мышеловка, - опять спорит Вовка. - Если все двадцать тысяч спрячутся за стенами, то чем такую ораву кормить-поить? Вряд ли в кремле много припасов. Тем более, наши разведчики говорят, что сейчас за стенами не больше пяти тысяч...

-А под стенами кремля лабазы всякие купеческие. Там, наверное, чего только нет.... Сначала разгромить все эти посады, а потом уже и взять кремль, - высказывает то ли тактическую, то ли стратегическую мысль Васька.

-Ему всё же виднее. Он не первый раз идёт на бой с этой армией, - решает Вовка. - И, наверняка, предвидит последствия...

Так или почти так целыми днями спорят, иногда до хрипоты, ребята. Тем не менее, они не забывают об осторожности и спорят только на открытом воздухе, поодаль от прочих сторонников крестьянского вождя.

Но за разными делами они не забывают о поручении верховного атамана вести надзор за производством оружия. Атаман и сам не раз и не два на день навевается в ремесленный ряд, где сутки напролёт кипит работа. Но то нужного металла не достаёт, то всевозможных присадок, которые и делают из чугунной болванки настоящую сталь, то свалился в горячке от непосильного темпа один из лучших мастеров.

Посыльные атамана с грозными полномочиями разосланы во все стороны, а прежде всего, в сторону Урала, за металлом, за присадками. Приказано свозить под Казань весь мастеровой люд, который хоть в какой-то степени можно использовать в производстве оружия.

Вовка напрягал память. Именно Михельсон со своими регулярными полками очередной раз разгромил восставших крестьян под Казанью, после чего остатки армии Пугачёва переправились на правый берег Волги и стали отступать на юг в сторону Саратова, Царицына. Пугачёв рассчитывал добраться до родной донской стороны, мечтал поднять донских казаков, а с ними-то он уж не даст спуску всяким там Паниным, Брантам, а прежде всего Михельсону...

«Что как-то говорил Васёк? Спасти всю пугачёвскую армию никак не удастся.... Ну, а самого атамана? Ведь известно, что его предадут бывшие соратники из богатых казаков. Уж это ведь можно предотвратить...»

Но не было пока ни Михельсона, ни разгрома, ни, тем более, переправы через Волгу. А была тягостная осада, время от времени прерываемая яростными набегами под стены Казани. Тогда занимались пожарами те самые посады, купеческие лабазы... Казаки и мужики возвращались тяжело гружённые добычей, что тут же обменивалось, продавалось, продалось...

Вовка уже начал думать:

«Есть ли смысл дальше задерживаться в этот период войны в стане Пугачева. Может, перенестись ближе к тому времени, когда будет решаться судьба лично Атамана?»

Но Вовка тут же вспомнил всего о пяти попытках, которые им отпустили Властители Времени.

«Тогда останутся только две попытка, из которых одна нужна нам для возвращения домой. И зачем мы тогда за Витькиным карбидом ходили? – корил себя в такие минуты Вовка. – Ведь и без карбида усадьбу можно было спалить с тем же успехом.... А стоило ли вообще палить? Пусть мужики бы разобрали барское добро....»

Вовка уже совсем оправился от того злополучного змеиного укуса. И впрямь, прав был Старец из скита на берегу Камы, пытавшийся продолжить его лечение. В первые дни Вовка то и дело чувствовал непонятный упадок сил, порой ему не хватало дыхания, голову кружило из стороны в сторону. Сейчас от этого не осталось и следа.

Столовались ребята сами. То ли Пугачёв забыл об этом дать указание, то ли не царское это было дело. Но Вовка с друзьями не тужили. Тем более, им не возбранялось появляться возле главной палатки, где пронырливый Алёха, как

посланец полковника Чернышёва, мог рассчитывать на хороший кусок, и не только для себя.

Могли они столоваться и с мастеровыми в своей ремесленной вотчине. Но грубая и примитивная мужицкая еда, в основном состоящая из луковой похлёбки и хрена, не лезла в горло.

Почти каждый день ребята спускались к большой реке. Они облюбовали удобный и тихий заливчик с протокой, в котором всякая рыба хороводилась примерно так же, как в речке Зае. Ставили ими же смастерённые верши, просто били рыбу острогами, которые им выковали по большому благу те же мастеровые кузнецы. Алька не отставал со своими удочками.

Тут и порешили ребята, с которыми, безусловно, согласилась и Танька, разбить свой постоянный лагерь. Исходя из своего богатого опыта, соорудили три шалаша из подручных средств.

В двух занимали места ребята, а в третьей с большим комфортом расположилась Танька. Именно в эту палатку ребята натаскали больше лапника, который сверху прикрыли мешковиной, позаимствованной у тех же мастеровых.

Шурка и здесь не оставил себя без плавсредства. Конечно же это снова был плот, который сварганили общими усилиями. Хорошим деревом разжились в посадке под стенами кремля, откуда связку брёвен доставили на место с помощью своих же лошадок волоком.

Теперь и Шурка и другие ребята могли отплыть чуть дальше по течению или наоборот наверх, и выбрать укромные тихие заводи для ловли карасей и сазанов с окуньками... а не раз и щука попадала...

Ребята даже в мирное время при ночёвке под открытым небом дежурили всю ночь по очереди возле костра. А уж в военное время тем более. Конечно, Таньку в дежурство не включали, хотя она, было, напрашивалась.

Собственноручная уха никому, включая и Таньку, не надоедала. Но ловкач Алёха разнообразил и это меню. Однажды он ловко сплёл из конского волоса, которого везде было во множестве, только ему известные петельки.

-Пойду перепелиц ловить, - однажды, а потом всё чаще стал объявлять он.

Почти всегда новоявленный охотник Алёха возвращался с добычей. Он нёс сразу двух или даже трёх птиц, раз-

мером с маленькую курицу. Сам же их ощипывал и пытался варить в котелке из-под ухи.

Но готовить какую-либо еду он был явно не приспособлен. Этим занялась Танька и скоро, и без того нескучное меню ребят, ещё более разнообразилось.

Заядлый охотник и рыболов Витька уже несколько раз ходил вместе с Алёхой. Выросло и количество добычи. Появилась возможность ходить по палаткам и просто между кострищами и торговать перепелов. Этим опять занялся Алёха. Он выменивал птиц на лук, редьку, огурцы, скоро появившиеся арбузы и дыни, которые везли бесстрашные купцы с низовьев Волги.

Однажды за птицеловами увязался и Алька. Лучше бы он этого не делал...